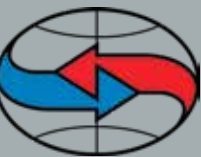


ISSN 2311-6412



Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(25)

Москва

2020



Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(25)

Москва

2020

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор.

Е.А. Фадеева – корректор.

Т.С. Каракозова – дизайн-верстка.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук,
профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор,
главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук,
профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук,
профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
Н.М. СЕРГЕЕВ, А.В. ФАДЕЕВ. АКТИВИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	4
Г.В. КОЗЛОВ. ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА КАЗАХСТАН ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» США, РФ И КНР	32
Д.С. ПАКИН. ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	74
Д.А. РЕКК. КЛАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	86
ЭКОНОМИКА	102
Ю.В. БАРАНЧИК. ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ	102
А.Ю. БУХАНОВ. РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС	114
ИСТОРИЯ	124
М.В. ПАЛЕОЛОГ. ГЕРАЛЬДИКА ФАНАРИОТСКОЙ ЗНАТИ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ	124
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	139
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	144

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Н.М. СЕРГЕЕВ,

представитель Института стран СНГ
в Республике Беларусь

Адрес: Республика Беларусь, 220004,
г. Минск, пр. Победителей, д. 82, кв. 41.

E-mail: rujansergeev@mail

А.В. ФАДЕЕВ,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.

E-mail: bb@materik.ru

Ключевые слова:

Речь Посполитая, Польша,
Республика Беларусь,
Балто-Черноморская система,
«польщизна»,
Союзное государство

АКТИВИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается внешнеполитическая стратегия Польши в отношении Республики Беларусь и Союзного государства в контексте попыток Варшавы доминировать в так называемой Балто-Черноморской системе. Представляется интересным также анализ внешней политики Польши в последние годы на восточном векторе, на западных рубежах России.

В настоящее время руководство Польши не только стремится занять лидирующие позиции в Европейском союзе, навязать свою повестку Еврокомиссии и Европарламенту, но и про-

водит активную политику на востоке в виде стратегии непрямых действий. Цель такой стратегии состоит в воссоздании имперского доминирования Варшавы на территориях, некогда

исторически входивших в Речь Посполитую до первого раздела (1772 г.). Речь идёт не только о ныне суверенных Белоруссии, странах Прибалтики, части Украины, но и о Крыме, а также Калининградской области России (которые не были в составе Речи Посполитой, но на которые Варшава претендовала). В сущности, идеология польской политической элиты в XXI в. во многом несет на себе родовое клеймо государственности, исчезнувшей в результате пяти разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795, 1807, 1815), но воссозданной в Версале по воле держав-победительниц, а затем из-за роковых внешнеполитических ошибок Варшавы потерпевшей полный крах в сентябре 1939 г.

Во многом усилия польской стороны по институализации своей региональной гегемонии в Балто-Черноморской системе базируются на помощи и покровительстве США, поскольку Польша добровольно (но не бескорыстно) взяла на себя роль проводника американской политики в Европе. В контексте усилий по воссозданию польской схемы Междуморья в духе «золотого века» Речи Посполитой вполне объяснимо всё более сильное проявление руководством Польши русофобии, нетерпимости и жгучей ненависти к России. И здесь не только сказывается борьба Варшавы по отрыву Белоруссии от Союзного государства, но и откровенная боязнь возрастания геополитического и военного могущества России, заметного повышения её роли в странах СНГ, Европе и мире.

С другой стороны, в Польше прекрасно помнят то, что многие российские политики как-то запамятовали (или просто не знают), — в результате победы над фашистской Германией и её союзниками СССР по итогам Потсдамской конференции 1945 г. расширил границы на западе, а это привело к тому, что всё Балто-Черноморское Междуморье, включая бывшую Восточную Пруссию (Калининградская обл.), оказалось в его составе. Что касается самой Польши, то она в новых границах как часть «социалистического содружества», страна-член ОВД оказалась в зоне исключительного доминирования Москвы в роли лимитрофа.

Сегодня ситуация иная, Россия (формально правопреемник СССР) смогла сохранить за собой только три разделённые между собой осколка некогда единой Балто-Черноморской системы: Ленинградскую и Калининградскую области, а также Крым (с 2014 г.). Воссоединение Крыма с Россией в Варшаве рассматривают не только как попытку России по пространственному расширению до границ СССР, но и как акт «вползания» Москвы в зону исторических интересов Польши — в Балто-Черноморскую систему. Польское руководство стремится не только активно противодействовать этому, поддерживая в ООН позицию непризнания факта воссоединения Крыма с РФ, но и максимально использовать любое проявление напряжённости и конфронтации на западных рубежах России — от расширения присутствия военных контингентов НАТО в Прибалтике до раздувания конфликтов

между Беларуссией и Россией. Собственно, польская стратегия непрямых действий во многом как раз и основывается на мобилизации любых акторов, способных прямо или косвенно купировать активность Москвы в Балто-Черноморской зоне.

В силу исторической традиции Варшава только тогда активизирует внешнеполитические и военные шаги, направленные против России, когда имеет за спиной покровителя в виде могущественной державы. Сейчас в этой роли выступают США.

Цели и характер восточной политики Польши

Говоря о стратегии Польши на западных рубежах России, следует иметь в виду, что польская элита ни в идейном, ни в политическом плане не может рассматриваться как консолидированная группа. Внутренние межпартийные и политические противоречия носят крайне острый характер, и борьба функционеров таких партий, как «Право и Справедливость», «Гражданская платформа», «Союз демократических левых сил», «Польская крестьянская партия», «Свобода и Независимость» (якобы пророссийская) и др. не ограничивается сферой внутренней политики, но и ведётся вокруг программных установок, касающихся определения внешнеполитического курса РП. В силу этих обстоятельств восточная стратегия Польши не носит законченного и формализованного характера, она претерпевает определённые изменения со сменой правящей партии, то становясь максимально жёсткой (Д. Туск, «Гражданская платформа»), то принимая размытые формы в контексте приоритета внутренней политики (Я. Качиньский, «ПиС»). Однако неизменным остаётся «инстинктивный» стержень по сути имперской стратегии

на Востоке — русофобия и ненависть к России. Неизменной остаётся и цель такой стратегии, которая образно выражается традиционным заклинанием: «Что нам делать с этой Россией». (При этом Украина и Беларуссия не заботят Варшаву, которая, очевидно, уже «списала» в свой актив эти страны).

С 2009 г., с известного постановления сейма РП всё заметнее тенденции Варшавы пересмотреть итоги Второй мировой войны, представить СССР не освободителем Европы, а страной, развязавшей войну в сговоре с фашистской Германией, потребовать от России репарации не только за войну, но и за послевоенную «оккупацию». Геополитическая цель такой чудовищной фальсификации лежит на поверхности — требуется убедить мировое общественное мнение в том, что Польша была жертвой СССР и сейчас остаётся «прифронтовым государством» на границах с агрессивной неоимперской Россией, представляющей реальную опасность для цивилизованного (западного) мира.

Премьер-министр Польши М. Моравецкий, например, в статье в *Politic* заявил, что концлагерь Аушвиц-Бир-

кенау мог быть освобождён на полгода раньше, но «советская армия встала в 200 километрах от Аушвица, а наступление было задержано»¹. В январе 2020 г. «безоговорочные» репарации за военные преступления, якобы повлекшие гибель нескольких сотен тысяч поляков, потребовали от России заместитель министра иностранных дел РП П. Яблонский и лидер правящей партии «Право и Справедливость (ПиС)» Я. Качиньский². Это уже совершенно иной уровень обвинений, по сравнению с прежним: «Русские освободили нас от оков фашизма, но наложили оковы на души поляков». Причины попыток фальсификации истории Второй мировой войны во многом лежат в том, что часть представителей правящего класса Польши и ЕС имеют родственников, воевавших в рядах вермахта (Д. Туск), что только из польского Поморья в его частях воёвало порядка 350 тысяч [Лыкошина, 2009: 34].

В Речи Посполитой на протяжении всей её истории были сильны межэтнические конфликты, дискриминации со стороны государства подвергались абсолютно все нацменьшинства, включая белорусов и украинцев. Сегодня Польша (почти 40 млн) является единственным моноэтническим католическим государством Европы: более 98% граждан составляют поляки-като-

лики. Варшава в силу «исторического права» претендует не только на возврат земель на востоке, утерянных в 1939 г., но и на территории «Прусской (Тешинской) Силезии» и Восточной Пруссии (Калининградская обл.), что было заявлено ещё эмигрантским правительством В. Сикорского в 1940 г. [Dugaczynski, 2011: 68-72].

Если проанализировать внешнюю политику Польши на восточном векторе по отношению к бывшим республикам СССР, то можно выделить следующие принципиальные подходы:

1. Польская сторона исходит из того, что Россия не может рассматриваться Евросоюзом и вообще Западом как стратегический партнёр, поскольку Россия, начиная с войны с Грузией 8 августа 2008 г, вернулась к имперской политике подчинения соседних государств. В их ряду, помимо Грузии, называются Украина, страны Прибалтики и Белоруссия. Кроме того, этому препятствуют отсутствие в России демократии и авторитарная система власти.

2. В силу того, что Россия и союзная ей Белоруссия находятся на стыке двух миров, Запада и Востока, то в отношении политических классов и социумов этих стран должна проводиться политика перетягивания в «либерально-демократический» лагерь, в том числе через транзит западных ценностей с

¹ Премьер Польши заявил, что концлагерь Аушвиц мог бы быть освобождён раньше // <https://rg.ru/2020/01/21/premer-polshi-zaiavil-cto-konclager-aushvic-mog-by-byt-osvobozhden-ranshe.html>, дата обращения 21.01.2020.

² Польша заявила о своём «безоговорочном» праве на репарации от России // <https://www.kp.ru/online/news/3751529/>, дата обращения 31.01.2020.

помощью средств массовой информации, расположенных на территории РП, взаимного обмена студентами, научных и культурных контактов. Большое значение также придается выявлению в среде интеллигенции, журналистского сообщества лиц, активно поддерживающих западные идеалы и ценности, для использования их напрямую или «в тёмную» для антироссийской пропаганды.

3. Варшавой ставится задача поднятия в Европейском союзе роли Польши в определении внешнеполитического курса в отношении России и Белоруссии как страны, наиболее опытной и имеющей вековую практику взаимоотношений с ними.

4. Историческая миссия Польши состоит в противостоянии российской агрессии и энергоресурсному шантажу Москвы, которая использует «Газпром» в качестве своего главного орудия. Поэтому Варшава выступала против подписания договора о строительстве газопровода «Северный поток», квалифицируя его как «новый пакт Молотова – Риббентропа». Сегодня польская сторона продолжает предпринимать меры по прекращению строительства «Северного потока – 2». Так, 15 января 2020 г. Польский комитет конкуренции и защиты потребителей (UOKiK) запросил информацию у «Газпрома» в рамках проведения «антимонопольного» расследования о финансировании проекта «Северный поток – 2»³.

5. Борьба «прифронтовой» Польши с Россией, по мнению Варшавы, невозможна без опоры на США. В европейской структуре НАТО Вашингтон Польше отводится приоритетная позиция. С другой стороны, Польша взяла на себя роль проводника американских интересов не только в ЕС, но и на постсоветском пространстве, а также активно выступает за расширение военного присутствия США и НАТО на западных рубежах России.

6. Польская сторона стремится занять ключевые командные высоты в Евросоюзе и НАТО для продвижения своих национально-государственных интересов, в том числе на востоке. (Д. Туск председательствовал в Европейском совете в 2014–2019 гг., Р. Сикорский чуть не стал генеральным секретарём НАТО в апреле 2009 г.).

7. Последние годы Варшава усиленно пытается использовать структуры Евросоюза для прямого или косвенного давления на Россию и на все интеграционные объединения постсоветского пространства, где она является лидером. Сегодня Польша намерена занять в Евросоюзе место вышедшего из него Соединенного Королевства и наравне с Германией и Францией определять восточную политику ЕС.

8. Польша всё активнее проводит «историческую политику», направленную на пресечение любых попыток Москвы по «ложному» толкованию истории Второй мировой войны и

³ Юшков: у Польши нет прав запрашивать у РФ документы о «Северном потоке – 2» // <https://lt.sputniknews.ru/radio/20200213/11351173/Yushkov-u-Polshi-net-prav-zaprashivat-u-RF-dokumenty-o-Severnom-potoke--2.html>, дата обращения: 13.02.2020.

послевоенного периода. (Именно в этом ключе действовало министерство обороны Польши, когда оно по инициативе Р. Сикорского опубликовало совершенно секретные документы ОВД, в которых СССР предстает готовым пожертвовать населением восточно-европейских стран для достижения своих стратегических целей).

9. В выстраивании отношений с Россией Варшава исходит из того, что у Польши и России разные интересы в Белоруссии, Прибалтике и на Украине. Поэтому польская сторона продолжает придерживаться «доктрины Сикорского», которая исходит из необходимости дать «пропорциональный» ответ НАТО в случае любой попытки России изменить границы Европы, используя военную силу или диверсионно-подрывную деятельность.

10. Идея построения Четвёртой Речи Посполитой путём реализации «сильной политики доминирует во внешнеполитическом курсе правящей партии Я. Качиньского «ПиС», ряда других политических акторов Польши. На практике Варшава предпочитает двигаться к данной цели, используя стратегию не прямых действий. В то же время широкой общественной поддержки проекты возвращения Польши к границам 1921 или 1772 г. («от моря до моря») пока не получили.

Активизации усилий Польши, направленных на срыв интеграции двух соседних государств – России и Белоруссии, способствовало нарастание противоречий между Минском и Москвой по вопросам цен на импортируемые РБ из России газ и нефть, доступу к российскому рынку, которое стало особо заметно с 2020 г. Наличие напряжённости и «спорных сюжетов» в торгово-экономической, финансовой, энергетической и других областях взаимодействия двух стран вынуждено было признать даже министерство иностранных дел России⁴.

С другой стороны, в Варшаве было отмечено отсутствие в Белоруссии общественного запроса на продвижение интеграции с Россией. Напротив, в столице РБ прошли манифестации, организованные оппозицией, с лозунгами о выходе Белоруссии из состава Союзного государства, которые не вызвали волну осуждения или иных проявлений негативной реакции белорусских граждан, не говоря уже о представителях республиканской власти, которые явно потворствовали этим акциям в период недавних переговоров президента Лукашенко с руководством России о «дорожных картах» интеграции⁵.

Однако перед Варшавой встал нелёгкий выбор: или идти по пути укрепления позиции устойчивой дружбы

⁴ *Забродин А., Байкова Т.* Россия всегда дорожила отношениями с близким ей грузинским народом // <https://iz.ru/974385/aleksei-zabrodin-tatiana-baikova/rossiia-vsegda-dorozhila-otnosheniiami-s-blizkim-ei-gruzinskim-narodom>, дата обращения 12.02.2020.

⁵ В Минске тысячи вышли против «Союзного государства» – кадры народного протеста // <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=7224628769025428853&noreask=1&parent-reqid=1581415116342502-249667332132107498400112-sas4-3018&path>, дата обращения 10.12.2019.

с режимом «последнего диктатора Европы», или продолжать поддерживать радикальную белорусскую оппозицию, настроенную антилукашенковски. Многие здесь могло бы зависеть от исхода предстоящего голосования на президентских выборах-2020, но его результат – очередная «изящная победа» Лукашенко – слишком очевиден для польского руководства. Поэтому польская сторона, как представляется, попытается использовать собственные ресурсы, а также ресурсы и предвыборные технологии белорусской оппозиции для идеологической обработки электората Республики Беларусь с далеко идущими целями.

В понимании политических элит Польши любой конфликт Минска с Москвой объективно означает сближение Белоруссии с Западом. С другой стороны, у различных политических сил РП своё видение сотрудничества с «твёрдым ядром» ЕС – с Германией и Францией по выстраиванию восточной политики. Польская сторона фактически отвергает даже слабые попытки Берлина и Парижа перевести отношения с Россией в прагматичное, конструктивное русло. Польские политики предпочитают мыслить категориями евроатлантизма времён холодной войны и следовать курсу, задаваемому не из Брюсселя, а из Вашингтона.

В свете недавнего визита госсекретаря США М. Помпео в Минск польская сторона вслед за ним также может (в более мягкой форме) обусловить предоставление помощи Минску, прежде всего, по допуску РБ к общему рынку ЕС выполнением ряда требо-

ваний из области соблюдения принципов демократии и прав человека. Одновременно, как представляется, будет предложен и «пряник» в виде отстаивания в Еврокомиссии варианта сближения Белоруссии с Евросоюзом в целом и с его странами-членами на принципах «флексибельной» интеграции.

На лицо и ожидание момента, когда Лукашенко, убедившись в том, что Москва не будет и дальше предоставлять Белоруссии финансовую помощь, дешёвые энергоресурсы, льготы и преференции только под декларации Минска о приверженности созданию Союзного государства, начнёт искать новых друзей и союзников. В этом случае Лукашенко, отказавшись от подписания пакета «дорожных карт» с Россией, перестанет быть главным препятствием для сближения Польши с Белоруссией. В силу этого обстоятельства в перспективе вырисовывается вариант подтягивания Белоруссии (уже, конечно, без Лукашенко) к конструкции, где Минск выступает партнёром и союзником Польши, представляющей «свободный, демократический интернационал Запада», а не «имперской» России.

Такой вариант, несмотря на кажущуюся сегодня многим нереальность, не только планируется Варшавой в качестве одной из важнейших целей восточной политики, разрушающей союз Белоруссии и России, но и рассматривается как необходимое и своевременное усиление веса и влияния самой Польши в Европейском союзе. Есть и исторический прецедент, когда по аналогичной в принципе схеме об-

разовалось самое мощное ныне государство Западной Европы – Германия. Тогда в «малогерманскую» программу Отто фон Бисмарка практически никто не верил, но германские земли и княжества в итоге объединились вокруг Пруссии, а не более сильной имперской Австрии.

На первом этапе, скорее всего, польская сторона будет всячески демонстрировать готовность помочь окончательно запутавшемуся в преддверии президентских выборов Лукашенко в решении острейших для него проблем с поставками нефти, а также с кредитами (за счёт ресурсов ЕС).

Затем постепенно с помощью средств массовой информации, расположенных преимущественно на территории Польши и финансируемых Варшавой, будет развернута целенаправленная работа по подготовке объединения «снизу» путём формирования соответствующего общественного мнения внутри «суверенной и независимой» Белоруссии. Для дипломатического прикрытия таких действий Польша может прибегнуть к испытанному приёму – объявит белорусский вопрос делом, касающимся исключительно Европейского союза, поскольку РБ (в отличие от России) является страной-участницей Восточного партнёрства ЕС.

Даже если изложенный выше план Варшавы не удастся реализовать в полной мере, то польская сторона сможет извлечь в итоге определённую политическую выгоду. Например, убедить Минск в необходимости решить вопрос о выводе двух российских военных объектов с территории Бело-

руссии, пребывание которых с подачи Польши будет объявлено международным сообществом незаконным, угрожающим и противоречащим суверенитету Республики Беларусь, гарантами которого дружно выступит коллективный Запад.

В Республике Беларусь в последние годы на фоне низкого уровня зарплат, пенсий, скрытой безработицы, бедственного положения в здравоохранении и засилья чиновников значительная часть населения впервые стала негативно оценивать политику президента и правительства. Эта тенденция была отмечена в Варшаве, где стали искать пути непрямого воздействия на население республики с целью придания волне недовольства белорусов своим низким материальным положением формы организованного политического протеста, внешне направленного не против Лукашенко, а, например, на проведение в Белоруссии радикальных реформ.

Этому курсу объективно мешали раскол и межвидовая борьба в стане белорусских оппозиционеров, который переживал смену лидеров. Слабость белорусских оппозиционных структур всё более сказывалась на крайне низких результатах президентских и парламентских выборов, а также на падении их общественного рейтинга. У широких народных масс фиксировалось стойкое недоверие к политикам вообще и, в первую очередь, к оппозиционным функционерам, которые никак не демонстрировали готовность и способность решать жизненно важные, практические вопросы подъёма материального благосостояния.

Именно это обстоятельство, кстати, успешно использовалось идеологической вертикалью и официальными СМИ РБ в критике оппозиционных партий и их лидеров.

Поэтому польская стратегия в отношении Белоруссии сегодня не замыкается на создании единой предвыборной коалиции оппозиционных партий на базе борьбы с режимом Лукашенко, а предусматривает мероприятия, направленные на формирование иной, альтернативной официальной, информационной картины с помощью таких ресурсов, как БелСАТ, телеграм-каналы и др. Они предназначены для решения задачи по развенчанию социально-экономических успехов и достижений, преподносимых правительственной пропагандой в качестве результата политики президента Лукашенко по сохранению порядка и стабильности. Одновременно поднимается проблема необходимости широких и глубоких реформ для выхода из назревающего финансово-экономического кризиса.

Что касается белорусской оппозиции, то здесь один из вариантов предусматривает при помощи польской стороны выработку коалиционного договора-2020, на базе и вокруг которого можно строить предвыборную

борьбу за кресло президента, завоевывая симпатии электората. Однако в действенность такого инструмента в Варшаве откровенно не верят. Поэтому одновременно, без участия оппозиционного блока, через Интернет проводятся меры, позволяющие воздействовать на недовольные режимом круги населения, вплоть до помощи в организации митингов, шествий и других протестных акций. Причём откровенно антилукашенковский подтекст отсутствует, подменяемый призывами к преодолению стагнации экономики, переходу на путь реформ, и раскручиванием угрозы международной изоляции Белоруссии, что приведёт к краху экономики и падению и так низкого уровня благосостояния граждан.

Таким образом, вместо формирования с помощью Варшавы узкопартийной коалиции оппозиционеров под лозунгом свержения режима Лукашенко исподволь создается широкий народный фронт борцов за реформы. Это аргументируется низкими показателями эффективности экономики республики (рост ВВП в 2019 г. — 1,2%⁶, а в январе 2020 г. ВВП вообще упал на 1,9%⁷), полной зависимостью от импорта российских энергоресурсов и поставок белорусской сельхозпродукции на рынок России.

⁶ ВВП Белоруссии в 2019 г. не достиг прогнозных показателей // <https://regnum.ru/news/economy/2831782.html>, дата обращения 17.01.2020.

⁷ ВВП Белоруссии в январе упал на 1,9% // http://belmarket.by/vvp-belarusi-v-yanvare-upal-na-19?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, дата обращения 20.02.2020.

Реализация доктрины «польщизны»

Активная поддержка Варшавой государственного переворота на Украине зимой 2014 г. и последующие претензии Польши на восстановление своего контроля над теми украинскими землями («кресами всходними»), которые до 1939 г. находились под её властью, определённо свидетельствуют о реальности подобных замыслов. Об этом однозначно говорит заявление польского президента А. Дуды, которое он сделал, выступая в сейме в октябре 2015 г.: «Я призываю всех граждан Польской республики быть готовыми к борьбе за возвращение бывших польских земель, где наши соотечественники продолжают подвергаться гонениям и унижениям со стороны уже нового украинского руководства. Если современная Украина осуждает действия СССР – а она их осуждает, то это государство должно добровольно вернуть земли Польши, принадлежащие ей до 1939 г. Мы уже проводим определённую работу по возвращению Полесья, Галиции и Волыни, и нам необходима поддержка всего населения польской республики. Каждый житель страны должен быть готовым к праведной борьбе за возвращение польских территорий, на которых проживает огромное число этнических поляков, которым требуется наша защита»⁸.

Но ведь бывшие «кресы всходние» — это не только Львов и другие западно-

украинские города и веси, это и Гродненская, Брестская и западная часть Минской области современной Республики Беларусь. Однако Республика Беларусь, являясь субъектом Союзного государства, находится под защитой России, которая является гарантом не только территориальной целостности, но и существования Белоруссии как таковой. Это прекрасно осознают в Варшаве, и поэтому в отношении Республики Беларусь была избрана тактика ползучей трансформации идеологии белорусского государства в духе так называемой «польщизны».

Понятие «польщизна» довольно древнее и насчитывает не одно столетие. Этим словом во времена владычества Речи Посполитой на землях нынешних Украины и Белоруссии определяли политику польского доминирования во всех областях общественной и культурной жизни, в результате которой Белая и Малая Русь, в частности, утратили образованный слой. Западнорусская знать в ходе многовекового противоборства с польско-католической «навалой» потерпела тяжёлое поражение. И удивляться здесь нечему. Силы были слишком неравными. Это была борьба не столько с польскими королями и магнатами, сколько с католическим Западом во главе с римскими папами. И если западнорусские князья и бояре, отстаивая своё право быть русскими,

⁸ Президент Польши: «Украина должна добровольно вернуть польские земли» // <http://evreimir.com/108131/prezident-polshi-ukraina-dolzha-dobrovolno-vernut-polskie-zemli/>, дата обращения 25.02.2020.

следовали принципам феодальной чести, то движущей силой антирусской политики польских правящих кругов были иезуиты и другие католические ордена с их методами коварства и лицемерия.

Согласно историческим и толковым словарям «польщизна» означает «польскую народность и польский дух»⁹. Политика же польщизны предполагает навязывание оппонентам (в средние века — это западнорусская знать, в настоящее время — в целом белорусское общество) восприятия исторических событий и современной действительности сквозь призму польских интересов.

При этом необходимо отличать политику польщизны от колонизации или ополячивания. Смысл польщизны состоит не в переделывании белорусов или украинцев в поляков (хотя подобный вариант также не исключается), а в изменении их культурно-цивилизационной принадлежности, т.е. в формировании у белорусского и украинского населения чуждого, а лучше враждебного отношения к России и Русскому миру.

В этом и состоит суть принятой в 2006 г. правительством Польши программы строительства Четвёртой Речи Посполитой, которая нацелена на формирование антироссийской геополитической конструкции, повторяющей очертания средневековой Речи Посполитой или пресловутого

«междуморья», которым грезил начальник второй Речи Посполитой (межвоенной Польши) Йозеф Пилсудский¹⁰.

Конечно, речь не идёт о каком-либо открытом давлении или тем более силовом принуждении. Как показывает украинский опыт, расчёт строится на масштабном искажении сознания, как у правящих кругов, так и у широких масс народа. Несомненно, положение дел на Украине и в Белоруссии существенно различается, поэтому чисто майданный вариант в Республике Беларусь по крайней мере в ближайшие годы перспектив не имеет. Но чтобы пристегнуть Республику Беларусь к проекту Четвёртой Речи Посполитой, в отношении неё осуществляется стратегия не прямых действий, которая предполагает достижение геополитических целей преимущественно гуманитарными методами. В связи с этим основными направлениями воздействия на сознание белорусского общества избраны области культуры и образования, а также такие сферы как топонимика, туризм и транспортная система.

Обстоятельства сложились таким образом, что министерство культуры РБ, а также министерство спорта и туризма Республики Беларусь (в сфере туристической отрасли) играют роль ведущих структур, продвигающих идею польщизны в белорусское общественное сознание. В частности,

⁹ Польщизна // http://ukrainian_explanatory.academic.ru/132385/польщизна, дата обращения 26.02.2020.

¹⁰ Четвёртая Речь Посполитая // <http://www.russiapost.su/archives/3686>, дата обращения 24.02.2020.

ведётся систематическая работа по формированию в Республике Беларусь культурно-исторического ландшафта, соответствующего доктрине польшизны. Так, с подачи министерства культуры республики ещё в 2012 г. была принята государственная программа «Замки Белоруссии», предполагающая реставрацию и воссоздание замков (38 объектов) польских магнатов времён Речи Посполитой¹¹. Конечно, нет ничего предосудительного в восстановлении исторических объектов. Вопрос состоит в идейном содержании создаваемых на их базе исторических экспозиций, используемых для просвещения (или лжепросвещения?) экскурсантов.

Приходится свидетельствовать, что отреставрированные и вновь построенные замки (в городах Мир, Несвиж, Лида и др.) стали центрами исторической дезинформации и распространения доктрины польшизны в Белоруссии. Один из типичных примеров этого — деятельность музейного комплекса «Мирский замок»¹². Владельцами Мирского замка в течение его пятисотлетней истории были западнорусский боярин Ильинич, польские магнаты Радзивиллы и русский князь генерал от кавалерии Николай Иванович Святополк-Мирский. Последний был выдающимся военачальником, прославившимся в войне за освобождение Болгарии от турецкого ига, но о князе Свято-

полк-Мирском посетителям замка говорится очень немного. Зато всемерно превозносится польский магнатский род Радзивиллов, оставивший в истории Белоруссии тёмный и кровавый след. Достаточно вспомнить такого карателя, залившего кровью в середине XVII в. восставшую против польско-шляхетского и католического гнёта Белую Русь, как Я. Радзивилл. По его приказу польско-шляхетскими карательными войсками были едва ли не поголовно истреблены жители Бреста, Пинска, Турова, Мозыря, Бобруйска, Черикова.

Причём возведением в культ этого магнатского семейства занимаются государственные ведомства. Вот только некоторые примеры. Ежегодно в середине июня в Несвиже (Минская область) проходит международный фестиваль оперного и балетного искусства «Вечера Большого театра в замке Радзивиллов». В Минске и других городах действует сеть государственных универсамов «Радзивилловский». Под торговым знаком «Радзивилловский» белорусская пищевая промышленность выпускает дорогие (т.е. престижные) сорта хлеба, колбас, спиртных напитков и других продовольственных товаров. И совсем уж нелепо выглядит игристое вино под названием «Советское шампанское "Радзивилл"».

Рядом государственных издательств неоднократно переиздавался предна-

¹¹ Совмин утвердил госпрограмму «Замки Белоруссии» // <http://www.government.by/ru/content/4207>, дата обращения 27.01.2020.

¹² Замковый комплекс «Мир» // <http://mirzamak.by>, дата обращения 27.01.2020.

значенный в первую очередь для молодежи буклет «Гордость земли белорусской»¹³, где в один ряд с выдающимися деятелями общерусской и советской истории К. Туровским (древнерусский просветитель, «златоуст всяя Руси»), Ф. Скориной (западнорусский первопечатник), Е. Карским (академик-славист), П. Климуком (космонавт), В. Ковалёнком (космонавт), Ж. Алферовым (ученый-физик) поставлена Б. Радзивилл (пер. пол. XVI в.). Барбара Радзивилл имела среди современников весьма дурную славу. Вот что пишет об этом польский историк А. Зелиньский в книге «Скандалисты в коронах», в которой Б. Радзивилл посвящена глава с многоговорящим названием «Проклятие рода Ягеллонов». Цитируя польского полемиста XVI в. С. Ожеховского, автор сообщает, что уже ставшая вдовой Барбара «имела разных любовников, разного статуса и профессии: сенаторов, шляхтичей, бедных и богатых, мещан и сельчан, монахов и конюхов». Сенатор А. Гурка в присутствии короля назвал по имени и фамилии тридцать восемь ухажеров Барбары и заявил, что она страдает неизлечимой венерической болезнью, которая исключает для короля возможность иметь потомство, что перечеркивает продолжение правления рода Ягеллонов. От своих слов А. Гурка не отказался даже после коронации Барбары, на которую он не пошёл, а

также отказался от любых контактов с королевой, хотя с Сигизмундом Августом подерживал постоянные отношения¹⁴.

Но последнее обстоятельство совсем не смущает министерство культуры Республики Беларусь. Наоборот, культ Радзивиллов в республике практически возведён в официальный государственный ранг.

Мирский замок — это только одна ячейка в сети польшизмы, брошенной в Белоруссии на культурную, историко-краеведческую и туристско-экскурсионные сферы. Всего в Белоруссии отстроены десятки замков, дворцов и усадеб (так называемые маёнтки) польских магнатов и шляхты, и все они включены в туристские и экскурсионные маршруты. Во время посещения этих «достопримечательностей» экскурсантам рассказывается о «золотых временах Речи Посполитой», о разбойных казаках и «клятых» москвитях, разрушивших это «великолепие».

Варшава всячески содействует продвижению польшизмы в Белоруссии, чем стимулирует трансформацию белорусского самосознания через искажение исторической памяти и культурного наследия из белорусско-общерусского в литвинско-польское. Белорусское самосознание рассматривается как часть наследия Речи Посполитой. Польское влияние преподносится исключитель-

¹³ Гордость земли белорусской // <http://belarusbook.by/knigi/nauchno-populyarnyie-izdaniya/gordost-zemli-belorusskoj.html>, дата обращения 24.02.2020.

¹⁴ В чём прок от Радзивиллов? // <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/1403-v-chem-prok-ot-radzivillov.html>, дата обращения 26.02.2020.

но как позитивное. Польской стороной выделяются значительные средства на гуманитарные исследования, которые призваны показывать центральную

и положительную роль этнических поляков и ополяченных белорусских элементов в становлении белорусского народа.

Республика Беларусь в зоне антироссийской стратегии Польши

Главным направлением политики Польши в Восточной и Центральной Европе в настоящее время является доктрина так называемого Трёхморья, направленная на формирование интеграционного сообщества стран, находящихся между Адриатическим, Балтийским и Чёрным морями с главенствующей ролью Варшавы. Основная направленность упомянутой доктрины — сведение к минимуму влияния России в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) посредством распространения польского влияния на Белоруссию, Украину и Молдавию¹⁵.

Польский президент А. Дуда называет формирование работающей восточно-европейской оси «Север — Юг», объединяющей все государства Восточной Европы от Эстонии на Балтике до Украины на Чёрном море и Черногории на Средиземном. В 2016 г. в хорватском городе Дубровник состоялся первый саммит «Трёхморья», в работе которого приняли участие 12 государств — членов ЕС. На нём участники не только обозначили согласие

с генеральной линией, но и сформулировали требования к Евросоюзу по оказанию финансовой помощи в размере 50 млрд евро для преодоления проблем с инфраструктурой¹⁶. Крайне важно, что проект поддерживается США.

При этом призыв к Брюсселю помочь деньгами позиционируется как общий, но конкретные проекты, требующие финансирования, каждый участник предлагает в первую очередь свои. И Польша претендует на $\frac{2}{3}$ суммы, она же узурпирует статус главного распорядителя по распределению остальной суммы по другим проектам.

Аналогичным образом выглядят жёсткие трения в области поставок газа. Проект «Север — Юг» рассматривается Варшавой в качестве направления сбыта газа, поступающего в Польшу через СПГ-терминал в Свиноустье. Его проектная мощность (5 млрд кубометров газа в год, может быть расширена до 7,5 млрд) должна позволить получать до 3 млрд кубов для собственных потребностей Польши, остальное предназначается

¹⁵ Польша меняет тактику на белорусском направлении // <https://eurasia.expert/polsha-menyayet-taktiku-na-belorusskom-napravlenii/>, дата обращения 10.12.2019.

¹⁶ Польша создаёт геополитический альянс в Восточной Европе // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fpolitika-i-obshchestvo%2F14102019-polsha-sozdaet-geopoliticheskiy-alyans-v-vostochnoy-evrope%2F>, дата обращения 12.12.2019.

на экспорт в Восточную Европу. При средней расчётной цене на газ в Европе на уровне 167 долл. за тысячу кубометров по итогам 2019 г. это должно приносить Польше до 350 млн долл. в год. Или свыше 800 млн в случае расширения пропускной способности посредством модернизации¹⁷.

Не менее примечательной выглядит борьба Польши по блокированию строительства трубопровода «Северный поток – 2», якобы в целях защиты сохранения российского транзита через Украину. Фактически же расчёт Варшавы предполагает заведение в тупик обоих направлений, с тем, чтобы маршрут газопровода «Ямал – Европа», проходящий как раз через Польшу, приобрёл значение единственно возможного и полностью безальтернативного варианта поставок газа в Европу. Действующий договор транзита по нему истекает 18 мая 2020 г., тем самым открывая перспективу жёсткого выкручивания рук «Газпрому» в части стоимости услуги транзита и прочих условий.

Одним из центральных звеньев восточной политики Польши выступает изменение самосознания её восточных соседей, а также нарастающая поддержка польской общины, в частности, в Белоруссии. При этом польские общины в стране пребывания рассматриваются как базовые структуры для усиления польского влияния

на культуру и самосознание местного восточнославянского населения, в том числе через внедрение в культуру, самосознание и ценностные установки белорусов элементов польщизны, направленные на их «привязывание» к Польше. Важным элементом польской политики на белорусском направлении является истолкование истории с точки зрения польских интересов.

Политика Варшавы на востоке предполагает не только польщизацию культуры и самосознания восточнославянского населения, но и привлечение на постоянное проживание в Польшу человеческих ресурсов из Белоруссии, которые уже на уровне культуры и ценностей будут подготовлены к дальнейшей ассимиляции.

Достаточно эффективным инструментом польской политики на востоке является распространение среди населения граничащих с Польшей государств «карты поляка», обладатель которой получает не только определённые льготы (трудоустройство, образование, проезд на транспорте и др.) на территории Польши, но и делает выбор в пользу своей принадлежности к польскому народу. В Белоруссии создана и действует сеть курсов и школ по обучению польскому языку и распространению моды на польское¹⁸.

«Карта поляка» формализует польское самосознание её обладателя и формирует приязненное отношение

¹⁷ Польша всё-таки построит второй терминал СПГ // <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/21/polsha-vse-taki-postroit-vtoroy-terminal-spg>, 21.12.2019.

¹⁸ Карта поляка: как белорусам сейчас придётся доказывать, что они поляки // <https://www.kp.by/daily/26773/3806262/>, дата обращения 20.02.2020.

как к современной Польше, так и к её прошлому в виде двух изданий Речи Посполитой. Особенно удобна «карта поляка» для работы с молодёжью, которая получает возможность бесплатно обучаться в Польше, где в ходе обучения молодым людям прививается вполне определённое мировоззрение. «Карта поляка» является важным проводником интересов Варшавы и действенным инструментом стратегии не прямых действий на белорусских и иных землях, некогда входивших в Речь Посполитую. «Карта поляка» только способствует продвижению польского самосознания и польщизны в белорусское общество, но и содействует «перекачке» этнически близкого полякам восточнославянского населения из Белоруссии в Польшу с последующей его культурно-языковой ассимиляцией¹⁹.

Действуя в соответствии с доктриной Трёхморья, Варшава посредством польщизны стремиться внедрить в белорусское общество представления о том, что поляки и белорусы являются «преемниками великого наследия Речи Посполитой, которую когда-то вместе создавали наши предки». Следует обратить внимание, что если до недавнего времени этнополитика Варшавы относительно Белоруссии в целом следовала в русле старого принципа иезуитов — «чтобы на Руси не было Руси» — и была нацелена на максимальную дерусифи-

кацию белорусов, то в последнее время появились новые веяния.

Это связано с тем, что политика дерусификации восточнославянского населения в Белоруссии (в отличие Украины) оказалась в целом малоэффективной. Начало её проведения связано с именем первого главы суверенной Республики Беларусь, поляка по происхождению Станислава Шушкевича. В его бытность председателем Верховного Совета РБ (1991–1994 гг.) начала активно воплощаться «Государственная программа по развитию белорусского языка», принятая в 1990 г. после придания деморализованным перестройкой Верховным Советом БССР белорусскому языку статуса единственного государственного. Согласно этой госпрограмме предполагалось в течение десяти лет полностью исключить русский язык из системы образования и воспитания, из работы государственных и административных органов, из сферы экономики, деловых отношений и юриспруденции²⁰.

Однако попытки осуществления этой программы вызвали не только широкие протесты в обществе, но и упорное сопротивление её внедрению. Это стало одной из главных причин победы А.Г. Лукашенко на президентских выборах 1994 г., основными предвыборными лозунгами которого были государственное белорусско-русское двуязычие и союз с Россией.

¹⁹ «Демографический пылесос»: Польша опустошит Беларусь с помощью Карты поляка? // <https://newgrodnno.by/society/demograficheskij-pylesos-polsha-opustoshit-belarus-s-pomoshhyu-karty-polyaka/>, дата обращения 20.02.2020.

²⁰ Профессор Академии МВД: Белоруссии нужна госпрограмма поддержки белорусского языка // <https://belaruspartisan.by/m/life/342576/>, дата обращения 19.02.2020.

Закреплённое в конституции РБ государственное двуязычие поставило заслон на пути тотальной дерусификации государственной и общественной жизни в Белоруссии, в связи с чем проводники идеи дерусификации белорусского населения стали действовать ползучими методами. Тем более что гуманитарные ведомства Республики Беларусь (культура, образование, информация) ещё с позднесоветских времён были в значительной степени укомплектованы «свядомымі» кадрами.

Особенно их активность усилилась после кавказской войны «08.08.08», когда официальный Минск проигнорировал союзническую солидарность с Россией и отказался признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Эта позиция фактически стала сигналом для начала наступления на русский язык с целью максимального ограничения сферы его применения. И приходится свидетельствовать, что сторонникам польщизмы удалось многого добиться — русский язык практически исчез из названий улиц, площадей, населённых пунктов и дорожных указателей²¹. Русский язык исключён из информирования граждан в городском транспорте, метро и самолётах государственной компании «Белавиа». Зато стали широко внедряться уведомления по-английски.

Однако вся эта официозная белорусизация / дерусификация не только не содействует росту популярности «мовы» среди населения, скорее наоборот — вызывает раздражение и стойкое желание оградить детей от подобных языковых экспериментов. Несмотря на ведущуюся в Республике Беларусь широкую пропагандистскую кампанию якобы выгоды получения образования на «мове», количество желающих обучаться в белорусскоязычных классах в крупных городах находится на уровне статистической погрешности²². В последнее же время процесс отказа родителей от белорусскоязычного обучения для своих детей всё более распространяется на малые города и сельские поселения, где школы ещё с советских времен исключительно белорусскоязычные. Вопреки проводимой властями совместно с прозападными негосударственными структурами политике т.н. белорусизации / польщизации, через отстаивание русского языка происходит упрочение осознания своего национально-культурного единства с Россией и Русским миром.

В Варшаве осознали, что пытаться оторвать Белоруссию от России путем ущемления русского языка занятие довольно бесперспективное. А если учесть, что в Белоруссии всё население — и городское, и сельское с детства и в обиходе говорит по-русски (в том

²¹ Хуткасны или скоростной? На каком языке должны быть дорожные надписи и что об этом говорит закон // <https://news.tut.by/society/635831.html>, дата обращения 17.02.2020.

²² Образование на белорусском языке остаётся на глубокой периферии // <https://belarusinfocus.info/by/regiону/obrazovanie-na-beloruskom-yazyke-ostaetsya-na-glubokoy-periferii>, дата обращения 09.05.2020.

числе учащиеся белорусскоязычных учебных заведений и противники всего русского), то украинский вариант с вытеснением, а тем более с запретом русского языка, даже с какими-то корректировками, здесь не проходит.

В связи с этим востребованной в дополнение к польщизне, может оказаться иная более изощрённая тактика, контуры которой не так давно обрисовал президент А. Дуда. Так, выступая 22 ноября 2019 г. в Вильнюсе на провокационном действе антироссийской направленности, в ходе которого происходило перезахоронение останков участников польского восстания 1863—1864 гг., он не только делал многочисленные выпады против России, но и беззастенчиво восхвалял Речь Посполитую, представляя её едва ли не образцом «совместного проживания свободных народов». Дуда подчеркнул: «Восстание 1863 г. было направлено против империи, которая уничтожила наше общее государство и заточила наши народы в неволю. Это восстание было последним аккордом той прекрасной симфонии разных культур, языков и вероисповеданий, которая звучала в Речи Посполитой. Мы встретились под знаком Белого орла, «Погони» и святого архангела Михаила — гербами Польши, Литвы и Руси»²³.

Таким образом, Варшава, понимая, что дерусифицировать белорусский народ в принципе невозможно, пытается извлечь из забвения провака-

ционный посыл о том, что «Россия — это не Русь» и что якобы агрессивная Московия всегда стремилась и сейчас стремится подчинить Русь. А Речь Посполитая, отличавшаяся европейскостью и демократизмом, была добрым домом для проживавших в ней народов и создала общую для них культуру. Проводится мысль, что белорусы являются частью западной цивилизации, противостоящей России, а современная Польша выступает основным гарантом вовлечённости Республики Беларусь в западный цивилизационный процесс.

В то же время польская стратегия рассматривает белорусское общество, даже если оно будет полностью заражено польщизной, как «кресовое», окраинное для польского ядра, поэтому в отношении Белоруссии необходимо проводить «мягкую колонизацию».

На фоне подъёма, возрастания могущества и международного веса путинской России Варшава в последние годы изменила направление своей политики в отношении Белоруссии: от борьбы с «последней диктатурой Европы» перешла на попытки предстать защитницей суверенитета Республики Беларуси перед «угрозой российского неоимпериализма». Польское опекунство над белорусским суверенитетом на деле выливается в стремление вывести Белоруссию из состава Союзного государства и Евразийского экономического союза.

²³ Президент Польши: мы добились того, о чем мечтали и за что сражались повстанцы 1863—1864 годов // <https://naviny.by/new/20191122/1574441893-prezident-polshi-my-dobilis-togo-o-chem-mechtali-i-za-chto-srazhalis?amp>, дата обращения 18.02.2020.

Проводники восточной политики Варшавы в РБ

С начала 1990-х гг. Польша сформировала значительную сеть своего влияния в Белоруссии, основными звеньями которой являются следующие организации²⁴:

1. Polska Macierz Szkolna – сеть образовательных центров, организующая изучение польского языка, истории, литературы и географии Польши. Предоставляет сертификаты о получении образования, признающиеся польской системой образования. На базе организации происходит сдача вступительных экзаменов в некоторые польские ВУЗы по государственному польскому образцу. Организация имеет следующую структуру:

- Служение католических учителей;
- Клуб польских женщин «Гродненка»;
- Спортивный клуб «Сокол»;
- Клуб стипендиатов Фонда «Semper Polonia»;
- Университет Третьего века в Гродно;
- Объединение «Молодая поляния»;
- Słowo Ojczyste – журнал объединения Polska Macierz Szkolna.

2. Польский институт в Минске – учреждение с дипломатическим статусом, начавшее свою деятельность в 1994 г. Институт занимается популяризацией достижений польской

культуры, истории и науки, презентацией и охраной польского наследия, налаживанием и развитием контактов, обменом опытом и поддержкой диалога между Польшей и Республикой Беларусь. Институт осуществляет мероприятия в области общественной и культурной дипломатии; организует научные и исторические конференции и семинары; художественные и исторические выставки; концерты польской классической и современной музыки; спектакли польских театральных коллективов, показы продукции польского киноискусства; осуществляет издание в переводе на белорусский язык польской художественной и научной литературы. Ежегодно Польский институт осуществляет свыше 100 разнообразных проектов с участием художников, учёных и экспертов из Польши и Белоруссии²⁵.

3. Незарегистрированный Союз поляков Белоруссии в «изгнании» – отколовшееся в 2005 г. оппозиционное крыло официального Союза поляков Белоруссии, поддерживаемое польским правительством.

4. Harcerstwo Polskie przy ZPB – молодёжное объединение, созданное в 2014 г. Взаимодействует с Союзом харцерства Польши.

5. Głos znad Niemna na uchodźstwie – центральная газета Союза поляков «в изгнании».

²⁴ Польша меняет тактику на белорусском направлении // <https://eurasia.expert/polsha-menyayet-taktiku-na-belorusskom-napravlenii/>, дата обращения 17.02.2020.

²⁵ Польскі інстытут у Мінску // <http://www.instpol.by/>, дата обращения 19.02.2020.

6. *Magazyn Polski na uchodźstwie* – оппозиционный властям польская-язычный журнал.

7. *Echa Polesia* – журнал брестского объединения поляков.

8. *Republikańskie Społeczne Zjednoczenie «Harcerstwo» (RSZH)* (Республиканское общественное объединение «Харцерство») – скаутская организация, продолжающая традиции межвоенного польского скаутского движения. Действует в РБ в местах компактного проживания польского населения, особенно в Гродно. Организация принадлежит международной скаутской организации, объединяет молодых людей польского происхождения, действует под эгидой президента Польши. Польские скауты участвуют в учебных занятиях, командных курсах, дискуссиях, мероприятиях, юбилейных торжествах, работах, связанных с реконструкцией польских кладбищ и памятников, в выполнении различных работ для римо-католических приходов и в осенних фестивалях скаутской песни, в лагерях скаутов в Белоруссии и Польше. Насчитывает несколько сот членов.

9. *Harcerska Organizacja HORT* (Харцерская организация «Хорт»). Молодежно-спортивное учреждение, зарегистрировано в марте 2009 г. в Борисове, связано со школой боевых искусств «Хорт», существующей с 1993 г.

Польская сторона организовала и с помощью различных фондов, либо

напрямую финансирует ряд средств массовой информации – Белсат ТВ, Еврорадио, Белорусское радио «Рацья» («Радыё Рацья»), Белорусскую службу Польского радио.

Белсат является подразделением польского государственного телевидения TVP. Проводит радикально оппозиционную и антироссийскую информационную политику, формирует фантом российской угрозы, продвигает пропольское видение белорусской истории²⁶. Эффективность ресурса вызывает сомнение, однако в последнее время интерес белорусских граждан к нему явно вырос, что объясняется предстоящими выборами главы государства.

Белорусское радио «Радыё Рацья» финансируется министерством иностранных дел Польши, ведёт общественно-политическое вещание с антироссийской позиции, активно продвигает польщизну в белорусское общество²⁷.

Еврорадио транслируется из Минска, имеет прозападную, пропольскую и антироссийскую общественно-политическую направленность. Ведётся цикл передач, направленный на продвижение польщизны в белорусское общество²⁸.

Под польским управлением находится финансирование радикально антироссийского и антирусского сайта *Хартыя-97*, редакция которого с 2010 г. находится в Варшаве. Средства

²⁶ Белсат ТВ // <https://belsat.eu/ru/>, дата обращения 09.06.2020.

²⁷ Беларускае радыё «Рацья» // <https://www.racyja.com/>, дата обращения 09.06.2020.

²⁸ Еврорадио // <https://euroradio.fm/ru/>, дата обращения 09.06.2020.

выделяются в основном Фондом международной солидарности²⁹.

Особую роль в продвижении стратегии не прямых действий Польши на восточном векторе внешней политики играют следующие фонды и проекты:

1. Фонд международной солидарности.

Фонд создан в 1997 г. по инициативе президента Республики Польша А. Квасьневского. Фонд осуществляет поддержку проектов, осуществляемых польскими НПО в сотрудничестве с партнёрами из Восточной Европы. В Белоруссии Фонд поддерживает проекты польских НПО и осуществляет свою деятельность в области «продвижения демократии». Фонд оказывает поддержку негосударственным СМИ, продвигающим идею польщизны (газеты и журналы, информационные порталы, радиостанции), общественным объединениям, образовательным учреждениям, общественным инициативам, деятельность которых направлена на трансформацию национального самосознания белорусов, на укрепление белорусско-польских отношений. Фонд также отправлял в Республику Беларусь польских наблюдателей на выборы в рамках миссии ОБСЕ/БДИПЧ (президентские выборы в 2015 г., парламентские выборы в 2016 и 2019 гг.)³⁰.

2. Фонд «Свободы и демократии».

Фонд финансируется польским правительством, а также шведским фон-

дом SIDA и американским Freedom House. Создан в 2006 г. Тогдашний президент Качиньский анонсировал «Сид» как фонд помощи демократии в постсоветских странах. Среди главных направлений деятельности — Республика Беларусь. На первый же год работы (2007 г.) Фонду было выделено 6,5 млн. долларов. Цель фонда «Сид» — «помощь полякам в демократических преобразованиях в постсоветских странах», поддержка польских СМИ в Белоруссии, на Украине и в Литве, передача опыта демократических перемен, «создание привлекательного облика Польши как посредника между Востоком и Западом». В числе направлений работы — поддержка польского языка, культуры и традиций, уход за польскими могилами в Белоруссии и на Украине. В материалах сайта Фонда Западная Белоруссия и Западная Украина именуются как «kresy wschodnie (кресы восточные)», т.е. восточные окраины. Победители олимпиад по польской истории в Белоруссии и на Украине получают гранты на учебу в польских университетах. С середины 2010-х гг. фонд «Сид» осуществляет в РБ следующие проекты: «Польская медиaplatforma в Белоруссии», «Репрессированные», «ТВ Белсат». Первый реализуется с 2006 г., облегчая доступ к польскоязычным ресурсам, прежде всего, в Гродненской области, затем в Минской, Витебской и Брестской. Поддерживает спортивный клуб

²⁹ Хартия 97 // charter97.org, дата обращения 09.06.2020.

³⁰ Фонд международной солидарности // <https://solidarityfund.pl/ru/>, дата обращения 09.06.2020.

Sokółw Grodzie, возрождающий польские спортивные традиции в Западной Белоруссии времен Пилсудского, проводят массовые мероприятия³¹.

3. Помощь Польши (Polska rotos).

Проект Правительства Польши, открыт в 2011 г., осуществляется в форме программ и проектов, нацеленных на конкретные пропольские общественные группы. Выделяет гуманитарную помощь, стипендии на учебу в Польше. Целевой группой получателей помощи являются:

– негосударственные СМИ прозападной и пропольской направленности. Через «Помощь Польши» идёт часть финансирования телеканала Belsat TV, «Радыё Рацыя», Еврорадио.

– граждане Республики Беларусь, обучающиеся в польских университетах.

Через Polska rotos представители белорусской государственной администрации привлекались для участия в учебных мероприятиях Академии государственного управления Восточного партнерства (ААРРВ). Только в 2017 г. на поддержку программ и мероприятий белорусского направления через Polska rotos было выделено 124,77 млн злотых (32,3 млн долл.)³².

4. Фонд Стефана Батория.

Является частным польским фондом, созданным в 1988 г. американским

финансистом Д. Соросом. Основным методом деятельности фонда является распределение грантов в рамках более десяти дотационных программ, поддерживающих начинания прозападных неправительственных организаций. В фонде имеется специальная программа «Для Белоруссии». Гражданам Белоруссии выделяются гранты (до 15 тыс. долл.) на «пробуждение социальной активности, защиту прав человека, борьбу с дискриминацией, расширение терпимости и доступа к информации». Совет фонда возглавляет заведующий кафедрой истории идей и культурной антропологии Варшавского университета Марцин Круль (Marcin Król). В 1999–2009 гг. совет возглавляла А. Радзивилл, потомок польского аристократического рода. Фонд организует семинары, ярмарки, общественные кампании. Его «Школа лидеров» ставит целью «вращивание» прозападных элит, в том числе в Республике Беларусь. В настоящее время Фонд Стефана Батория (вместе с чешской Ассоциацией по международным отношениям) претендует на определение всей политики Евросоюза в отношении Республики Беларусь³³.

3. Группа «Заграница».

Платформа, объединяющая 54 польских НКО (на 2018 г.), среди членов – Фонд Стефана Батория,

³¹ Фонд «Свободы и демократии» (Fundacja Wolność i Demokracja) // <https://wid.org.pl/>, дата обращения 09.06.2020.

³² Помощь Польши // <http://plby.pfrr.pl/ru/partnery/polskaya-pomoshch>, дата обращения 09.06.2020./

³³ Фонд Стефана Батория // <http://www.batory.org.pl/en/>, дата обращения 09.06.2020.

Институт стратегических исследований, Хельсинкский фонд прав человека, польская Amnesty International, фонд «Образование для демократии», Форум молодых дипломатов, Центр подготовки лидеров и воспитателей им. Педро Аруппе (иезуитский), Фонд польско-украинского сотрудничества, Товарищество африканских миссий, Фонд «Свободная Сирия», Польско-американский фонд свободы, ряд римо-католических, просветительских и правозащитных организаций. Привлекает польские НКО к деятельности за рубежом, помогает налаживать контакты, оказывает им информационную, техническую и иную помощь³⁴.

4. Фонд им. Казимира Пулаского.

Фонд занимается политическими исследованиями в области международной политики и безопасности. Анализирует направления развития обстановки в мире для государственных органов и крупных деловых кругов Польши. Имеет статус партнёрской организации Совета Европы. Финансирование Фонда им. Казимира Пулаского осуществляется со стороны Совета Европы, НАТО, фондов Конрада Аденауэра и Стефана Батория, Вышеградского фонда, министерства обороны Польши, а также ряда транснациональных корпораций – Airbus, Bell Helicopter, Boeing, Lockheed

Martin и др. Фонд учредил собственную награду «Рыцарь свободы», среди лауреатов – экс-президенты Грузии М. Саакашвили, Литвы В. Адамкус, Латвии В. Вике-Фрейберга, Эстонии Т.Х. Ильвес, кандидат в президенты Республики Беларусь 2006 г. А. Милликевич, а также М. Ходорковский. Каждую осень проводит конференцию «Варшавский форум безопасности» (Warsaw Security Forum) с участием президентов, министров, генералов и крупных экспертов. В 2017 г. Фонд Пулаского совместно с Потомакским фондом (США) провел компьютерную симуляцию столкновения сил НАТО с Россией на территории Белоруссии. Основатель и председатель совета – Збигнев Писарский, советник президента по безопасности, внесший личный вклад в провоцирование паники на Западе в связи с белорусско-российскими учениями «Запад-2017»³⁵.

Министерство иностранных дел Польши с 29 февраля 2020 г. обнуило ставку на консульский сбор за шенгенскую визу белорусским детям в возрасте от 6 до 18 лет. Право на бесплатную визу также получили «инициативные молодые люди до 25 лет», которые принимают участие в семинарах, конференциях, спортивных, культурных или образовательных мероприятиях, организаторами которых выступают некоммерческие организации РП³⁶.

³⁴ Группа «Заграница» // <https://kontynent-warszawa.pl/ru/mesta/15152-zagranica>, дата обращения 09.06.2020.

³⁵ Фонд им. Казимира Пулаского // <https://pulaski.pl/en/>, дата обращения 09.06.2020.

³⁶ Польша решила отменить сбор за выдачу визы молодым белорусам // <https://easaily.com/ru/news/2020/03/10/polsha-reshila-otmenit-sbor-za-vydachu-vizy-molodym-belorusam>, дата обращения 10.03.2020.

Список литературы

«Демографический пылесос»: Польша опустошит Беларусь с помощью Карты поляка? // <https://newgrodno.by/society/demograficheskij-pylesos-polsha-opustoshit-belarus-s-pomoshhyu-karty-polyaka/>, дата обращения 20.02.2020.

В Минске тысячи вышли против «Союзного государства» – кадры народного протеста // <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=7224628769025428853&noreask=1&parent-reqid=1581415116342502-249667332132107498400112-sas4-3018&path>, дата обращения 10.12.2019.

В чём прок от Радзивиллов? // <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/1403-v-chem-prok-ot-radzivillov.html>, дата обращения 26.02.2020.

ВВП Белоруссии в январе упал на 1,9% // http://belmarket.by/vvp-belarusi-v-yanvare-upal-na-19?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, дата обращения 20.02.2020.

ВВП Белоруссии в 2019 г. не достиг прогнозных показателей // <https://regnum.ru/news/economy/2831782.html>, дата обращения 17.01.2020.

Гордость земли белорусской // <http://belarusbook.by/knigi/nauchno-populyarnyie-izdaniya/gordost-zemli-belorusskoj.html>, дата обращения 24.02.2020.

Забродин А., Байкова Т. Россия всегда дорожила отношениями с близким ей грузинским народом // <https://iz.ru/974385/aleksei-zabrodin-tatiana-baikova/rossiia-vsegda-dorozhila-otnosheniami-s-blizkim-ei-gruzinskim-narodom>, дата обращения 12.02.2020.

Замковый комплекс «Мир» // <http://mirzamak.by>, дата обращения 27.01.2020.

Карта поляка: как белорусам сейчас придется доказывать, что они поляки // <https://www.kp.by/daily/26773/3806262/>, дата обращения 20.02.2020.

Лыкошина Л.С. Польская политическая элита: штрихи к портрету // Элиты в странах Восточной Европы (нач. XXI в.). РАН. ИНИОН. М., 2009. 170 с.

Польскі інстытут у Мінску // <http://www.instpol.by/>, дата обращения 19.02.2020.

Польша всё-таки построит второй терминал СПГ // <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/21/polsha-vse-taki-postroit-vtoroy-terminal-spg>, дата обращения 21.12.2019.

Польша заявила о своём «безоговорочном» праве на репарации от России // <https://www.kp.ru/online/news/3751529/>, дата обращения 31.01.2020.

Польша меняет тактику на белорусском направлении // <https://eurasia.expert/polsha-menyuet-taktiku-na-belorusskom-napravlenii/>, дата обращения 10.12.2019.

Польша решила отменить сбор за выдачу визы молодым белорусам // <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/10/polsha-reshila-otmenit-sbor-za-vydachu-vizy-molodym-belorusam>, дата обращения 10.03.2020.

Польша создаёт геополитический альянс в Восточной Европе // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fpolitika-i-obshchestvo%2F14102019-polsha-sozdaet-geopoliticheskii-alyans-v-vostochnoy-evrope%2F>, дата обращения 12.12.2019.

Польшизна // http://ukrainian_explanatory.academic.ru/132385/польшизна , дата обращения 26.02.2020.

Президент Польши: «Украина должна добровольно вернуть польские земли» // <http://evreimir.com/108131/prezident-polshi-ukraina-dolzha-dobrovolno-vernut-polskie-zemli/>, дата обращения 25.02.2020.

Президент Польши: мы добились того, о чём мечтали и за что сражались повстанцы 1863–1864 гг. // <https://naviny.by/new/20191122/1574441893-prezident-polshi-my-dobilis-togo-o-chem-mechtali-i-za-cto-srazhalis?amp>, дата обращения 18.02.2020.

Премьер Польши заявил, что концлагерь Аушвиц мог бы быть освобождён раньше // <https://rg.ru/2020/01/21/premer-polshi-zaiavil-cto-konclager-aushvic-mog-by-byt-osvobozhden-ranshe.html>, дата обращения 21.01.2020.

Профессор Академии МВД: Белоруссии нужна госпрограмма поддержки белорусского языка // <https://belaruspartisan.by/m/life/342576/>, дата обращения 19.02.2020.

Совмин утвердил госпрограмму «Замки Белоруссии» // <http://www.government.by/ru/content/4207>, дата обращения 27.01.2020.

Хуткасны или скоростной? На каком языке должны быть дорожные надписи и что об этом говорит закон // <https://news.tut.by/society/635831.html>, дата обращения 17.02.2020.

Четвёртая Речь Посполитая // <http://www.russiapost.su/archives/3686> , дата обращения 24.02.2020.

Юшков: у Польши нет прав запрашивать у РФ документы о «Северном потоке – 2» // <https://lt.sputniknews.ru/radio/20200213/11351173/Yushkov-u-Polshi-net-prav-zaprashivat-u-RF-dokumenty-o-Severnom-potoke--2.html>, дата обращения: 13.02.2020.

Duraczynski E. Sprawy polskie minionego wieku. Kraków : Universitas, 2011. 523 p.

N.M. SERGEEV,

research fellow, representative
of the Institute of CIS countries
in Belarus

Address: Republic of Belarus, 220004,
Minsk, Pobediteley Ave., 82, sq. 41

E-mail: rujansergeev@mail.ru

A.V. FADEEV,

head of the Belarus Department
Of the Institute of CIS countries

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3,
Moscow, 119180, Russian Federation

E-mail: bb@materik.ru

Key words:

Polish-Lithuanian Commonwealth,
Poland, Republic of Belarus,
the Baltic-black sea system,
«polisina»,
Federal state

ACTIVATION OF POLAND'S FOREIGN POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract

The article examines Poland's foreign policy strategy towards the Republic of Belarus and the Union state in the context of Warsaw's attempts to dominate the so-called Baltic-black sea system. It is also interesting to analyze the foreign policy of Poland in recent years on the Eastern vector, on the Western borders of Russia.

References

«Demographic vacuum»: Poland devastate Belarus with the help of the card of the pole?
// <https://newgrodnno.by/society/demograficheskij-pylesos-polsha-opustoshit-belarus-s-pomoshhyu-karty-polyaka/>, accessed 20.02.2020. (InRuss.)

Thousands turned out against the «Union state» in Minsk – Footage of a popular protest
// <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=7224628769025428853&noreask=1&parent-reqid=1581415116342502-249667332132107498400112-sas4-3018&path>, accessed 10.12.2019. (InRuss.)

What is the use of the Radziwill family? // <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/1403-v-chem-prok-ot-radzivillov.html>, accessed 26.02.2020. (InRuss.)

Belarus' GDP fell by 1.9% in January // http://belmarket.by/vvp-belarusi-v-yanvare-upal-na-19?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, accessed 20.02.2020. (InRuss.)

Belarus' GDP in 2019 did not reach the forecast indicators // <https://regnum.ru/news/economy/2831782.html>, accessed 17.01.2020. (InRuss.)

The pride of the Belarusian land // <http://belarusbook.by/knigi/nauchno-populyarnyie-izdaniya/gordost-zemli-belorusskoj.html>, accessed 24.02.2020. (InRuss.)

Zabrodin A., Baykova T. Russia has always valued relations with the Georgian people close to it // <https://iz.ru/974385/aleksei-zabrodin-tatiana-baikova/rossiia-vsegda-dorozhila-otnosheniami-s-blizkim-ei-gruzinskim-narodom>, accessed 12.02.2020. (InRuss.)

The castle complex «Mir» // <http://mirzamak.by>, accessed 27.01.2020. (InRuss.)

The map of the pole: how Belarusians will now have to prove that they are poles // <https://www.kp.by/daily/26773/3806262/>, accessed 20.02.2020. (InRuss.)

Lykoshina L. S. Polish political elite: touches to the portrait // Elites in Eastern Europe (beginning of the XXI century). RAS. INION. M., 2009. 170 p. (InRuss.)

Polskiinstytut u Minsku // <http://www.instpol.by/>, accessed 19.02.2020. (InRuss.)

Poland will still build a second LNG terminal // <https://easily.com/ru/news/2019/03/21/polsha-vse-taki-postroit-vtoroy-terminal-spg>, 21.12.2019. (InRuss.)

Poland declared its «unconditional» right to reparations from Russia // <https://www.kp.ru/online/news/3751529/>, accessed 31.01.2020. (InRuss.)

Poland changes its tactics in the Belarusian direction // <https://eurasia.expert/polsha-menyaet-taktiku-na-belorusskom-napравlenii/>, accessed 10.12.2019. (InRuss.)

Poland decided to cancel the fee for issuing visas to young Belarusians // <https://easily.com/ru/news/2020/03/10/polsha-reshila-otmenit-sbor-za-vydachu-vizy-molodym-belorusam>, accessed 10.03.2020. (InRuss.)

Poland creates a geopolitical Alliance in Eastern Europe // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fpolitika-i-obshchestvo%2F14102019-polsha-sozdaet-geopoliticheskiy-alyans-v-vostochnoy-evrope%2F>, accessed 12.12.2019. (InRuss.)

Polisena // http://ukrainian_explanatory.academic.ru/132385/польшизна, accessed 26.02.2020. (InRuss.)

President of Poland: «Ukraine must voluntarily return Polish lands» // <http://evreimir.com/108131/prezident-polshi-ukraina-dolzha-dobrovolno-vernut-polskie-zemli/>, accessed 25.02.2020. (InRuss.)

President of Poland: we have achieved what the rebels of 1863 – 1864 dreamed of and fought for // <https://naviny.by/new/20191122/1574441893-prezident-polshi-my-dobilis-togo-o-chem-mechtali-i-za-hto-srazhalis?amp>, accessed 18.02.2020. (InRuss.)

The Polish Prime Minister said that the Auschwitz concentration camp could have been released earlier // <https://rg.ru/2020/01/21/premer-polshi-zaiavil-hto-konclager-aushvic->

mog-by-byt-osvobozhden-ranshe.html, accessed 21.01.2020. (InRuss.)

Professor Of the Academy of the Ministry of internal Affairs: Belarus needs a state program to support the Belarusian language // <https://belaruspartisan.by/m/life/342576/>, accessed 19.02.2020. (InRuss.)

The Council of Ministers approved the state program «Castles of Belarus» // <http://www.government.by/ru/content/4207>, accessed 27.01.2020. (InRuss.)

Chudesny or speed? What language should road signs be in and what the law says about it // <https://news.tut.by/society/635831.html>, accessed 17.02.2020. (InRuss.)

Fourth Polish-Lithuanian Commonwealth // <http://www.russiapost.su/archives/3686>, accessed 24.02.2020. (InRuss.)

Yushkov: Poland does not have the right to request documents about Nord stream 2 from the Russian Federation // <https://lt.sputniknews.ru/radio/20200213/11351173/Yushkov-u-Polshi-net-prav-zaprashivat-u-RF-dokumenty-o-Severnom-potoke--2.html>, accessed 13.02.2020. (InRuss.)

Duraczynski E. Sprawy polskie minionego wieku. Krakow : Universitas, 2011 523 p. (InPol)

УДК 327

Г.В. КОЗЛОВ,

эксперт Российского университета
дружбы народов (РУДН)

Адрес: Российская Федерация, 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: donni9999@gmail.com

Ключевые слова:

soft power index,
прикладной количественный анализ,
«мягкая сила»,
международные отношения,
США, Россия, КНР, Казахстан

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА КАЗАХСТАН ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» США, РФ И КНР

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ совокупной «мягкой силы» США в Республике Казахстан в период с 2013 по 2019 г. Для определения масштабов американской политики в этой области приведены показатели двух влиятельных акторов региона: Российской Федерации и Китайской Народной Республики. При этом в работе не только используется компаративный подход для оценки эффективности «мягкой силы» США, но и применяется количественный метод по подсчёту Soft Power Index на основе системы и методологии оценивания «мягкой силы», предложенной к. и. н. Е. В. Журавлёвой в статье «Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии» [Журавлева, 2018: 171–192]. Soft Power Index состоит из 4-х компонентов, которые охватывают область влияния стран-субъектов на страну-объект через политику, экономику, культуру и социум. В статье автор выявляет области влияния США, РФ, КНР на Казахстан, даёт им описательную и количественную оценку, сравнивает полученные данные по странам.

Введение

Исследование «мягкой силы» в XXI веке стало не только актуальным, но, можно сказать, и обыденным. Процессы в мировой политике перешли от

концепции «Real Politik» к концепции «Soft power», от войн на физическое уничтожение противника к войнам информационным. Крупнейшие

государства всегда боролись за развивающиеся страны и страны третьего мира ещё со времён биполярной эпохи. Эпоха сменилась, а борьба за союзников только усилилась. Одним из таких примеров борьбы держав за большее влияние в регионе и в одной из сильнейших стран региона автор считает борьбу США, РФ и КНР за Казахстан. Это объясняется столкновением интересов этих держав: для России дружественные отношения с Казахстаном – это вопрос физической безопасности, т.к. у России и Казахстана самая протяжённая граница и у Казахстана крайне нестабильная ситуация на его южных границах, связанная с наркотрафиком и терроризмом из Афганистана. Для КНР оказывать влияние на Казахстан важно, потому что тот лежит между Китаем и Европой, чьи рынки так интересны для КНР в условиях торговой войны с США. Также Казахстан интересен КНР как выгодный сырьевой донор. В свою очередь для США выгодно заключить Россию в кольцо проамериканских государств и тем самым пытаться её сдерживать. Казахстан в описанных выше ситуациях предстаёт важным звеном, в свою очередь, имеющим влияние на четырёх соседей по центральноазиатскому региону.

Основными работами по исследованию политики «мягкой силы» США в Казахстане можно считать работы Брусилковского Д.А., Есипова И.И. [Специфика воздействия..., 2019: 1779-1798], Кишуевой И.А. [Кишуева,

2018: 91-100], Летнякова Д.Э., Емельяновой Н.Н. [Стратегия «мягкой силы» ..., 2017: 118-142], Плотникова Д.С. [Плотников, 2016: 160-177], Фоминых А. [Фоминых, 2010: 73-87].

Исследователи, разрабатывающие этот вопрос, сталкиваются с проблемой оценки влияния «мягкой силы», её количественного измерения. Также исследователи ищут и сами критерии, по которым можно вести количественную оценку политики «мягкой силы». Попыткой дать такие критерии «мягкой силы», и систему их количественного оценивания, являются работы к. и. н. Е.В. Журавлёвой [Журавлева, 2016b: 17-31; Журавлева, 2018: 171-192]. Исследовательница разработала систему оценки «мягкой силы», состоящую из четырёх компонентов «Внешнеполитические принципы», «Успешная экономическая модель», «Культурно-цивилизационные ценности» и «Успешная социальная модель». Сумма этих четырёх компонентов есть совокупный показатель «мягкой силы». В свою очередь каждый компонент делится на инструменты (критерии оценивания). Журавлева присваивает всем инструментам равное условное количество баллов (1 балл), за исключением очевидных многоуровневых случаев, где коэффициент даётся с понижением в 0,1 балла. В Приложении 1 подробно представлены четыре ключевых компонента системы «мягкой силы» и составляющие их инструменты [Журавлева, 2018: 172-173].

Компонент «внешнеполитические принципы» в рамках политики «мягкой силы» США, РФ, КНР в Казахстане

Официальные отношения США с Казахстаном были установлены 7 января 1992 г. через месяц после обретения последним независимости. В течение почти 30 лет отношения между США и Казахстаном можно охарактеризовать стабильными и партнёрскими без каких-либо взлетов и падений.

Встречи на высшем уровне между этими двумя странами происходят не так уж и часто. Всего за 28 лет дипломатических отношений президенты Республики Казахстан посетили США 11 раз, из них 10 раз выпало на время правления Н. Назарбаева³⁷ и 1 раз – К.-Ж. Токаева³⁸. Получается, примерно встреча раз в три года, при этом стоит отметить, что президент США никогда не посещал Казахстан [Looking forward..., 2014: 48]. 17 января 2018 г. прошла встреча президента Казахстана Н. Назарбаева и президента США Д. Трампа, на которой сотрудничеству между двумя странами был дан новый статус «Расширенного стратегического партнёрства»³⁹.

В рамках казахстанско-американского сотрудничества на данный момент действуют три межправительственные структуры: Казахстанско-американская комиссия по энергетическому партнёрству, Комиссия по стратегическому партнерству и Комиссия РК-США по научно-техническому сотрудничеству⁴⁰. США и Казахстан одновременно работают в рамках различных международных организаций таких, как ООН, ОБСЕ, СВМДА и др.

Сотрудничество России и Казахстана имеет давние корни и более глубокие связи. Первые связи России и Казахстана относятся к концу XVI в. В 1730 г. хан младшего жуза Абулхаир попросил протекции и принятия в подданство у императрицы Анны Иоановны, с целью защитить земли и население от набегов Джунгарского ханства. В 1734 г. от царского правительства были направлены жалованные грамоты о принятии казахского народа в российское подданство. Так, со второй трети XVIII в. казахский

³⁷ Назарбаев и пять президентов США // Радио Азаттык, 16.01.2018, <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-nazarbayev-official-visits-us/28976268.html>, дата обращения 25.03.2020.

³⁸ Встреча с Президентом США Дональдом Трампом // Официальный сайт президента Республики Казахстан, 25.09.2019, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-prezidentom-ssha-donaldom-trampom?q=%D0%A1%D0%A8%D0%90, дата обращения 25.03.2020.

³⁹ Казахстан и Соединенные Штаты: Расширенное Стратегическое Партнёрство в XXI веке // Официальный сайт президента Республики Казахстан, 17.01.2018, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kazahstan-i-soedinennye-shtaty-rasshirennoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-hhi-veke, дата обращения 25.03.2020.

⁴⁰ Шибутов М. Казахстан и США: обзор современного состояния отношений // Regnum.ru, 16.09.2019, <https://regnum.ru/news/polit/2720272.html>, дата обращения 25.03.2020.

и русский народы жили в одном государстве в тесном сотрудничестве вплоть до 1991 г. [Кабанова, 2014: 93-94]. Наследство СССР оставило определённый задел для продвижения политики «мягкой силы» России на территории Казахстана.

После развала СССР ближайшим партнёром и соседом для Республики Казахстан стала Российская Федерация. Наибольшее количество зарубежных поездок президент Казахстана Н. Назарбаев совершил в Россию — 102 поездки за 27 лет. В свою очередь президенты РФ посетили с официальными визитами Казахстан 40 раз: 2 раза — Б. Ельцин, 10 — Д. Медведев, и 28 — В. Путин⁴¹. Одним из основных событий казахстанско-российского сотрудничества было подписание «Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетии»⁴² в Москве 6 июля 1998 г. президентами Н. Назарбаевым и Б. Ельциным, что зафиксировало характер отношений на самом высоком уровне. Также, в число основополагающих документов входит Договор, подписанный в ноябре 2013 г. в Екатеринбурге Н. Назарбаевым и В. Путиным⁴³.

Для реализации двустороннего взаимодействия между соседями действуют 5 двусторонних структур: Комис-

сия парламентского сотрудничества «Россия — Казахстан»; Межпалатная парламентская Комиссия по сотрудничеству между Госдумой России и Мажилисом Парламента Казахстана; Межправительственная комиссия по сотрудничеству, в рамках которой действует семь подкомиссий (по межрегиональному и приграничному, транспортному, военно-техническому, межбанковскому и инвестиционному сотрудничеству, по сотрудничеству в сфере науки и новых технологий, в области ТЭК и промышленности); Межправительственная комиссия по Космическому ракетному комплексу «Байконур» и тематические ежегодные форумы межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств. Россия и Казахстан также работают в рамках многочисленных международных организаций таких, как ООН, СНГ, ОБСЕ, ШОС, СВМДА, ОДКБ и др.

27 декабря 1991 г. Китай признал независимость Казахстана. Дипломатические отношения с КНР были установлены 3 января 1992 г. Первая встреча между президентом РК Н. Назарбаевым и Председателем КНР Цзян Цзэмином состоялась в октябре 1993 г. в Пекине, на ней стороны подписали заявление об основе

⁴¹ Зарубежные поездки // Официальный сетевой ресурс Президента России, <http://kremlin.ru/catalog/countries/KZ/events>, дата обращения 25.03.2020.

⁴² Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 06 июля 1998 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901737420>, дата обращения 25.03.2020.

⁴³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 г. // https://kazembassy.ru/rus/dvustoronnee_sotrudnichestvo/obshaya_informaciya/, дата обращения 25.03.2020.

казахстанско-китайских дружественных отношений. Так, с 1993 по 2020 гг. состоялись 32 встречи на самом высоком уровне. 31 встреча пришлось на правление президента РК Назарбаева и одна – на правление К.- Ж. Токаева. Данный показатель с китайской стороны выглядит так: 4 встречи – Цзян Цзэминь, 11 встреч – Ху Цзиньтао, 17 встреч – Си Цзиньпин. Стоит отметить, что среднее количество встреч на самом высоком уровне увеличилось в два раза при председателе КНР Си Цзиньпине⁴⁴. Основными документами

в политических взаимоотношениях двух стран являются: Соглашения о казахстанско-китайской государственной границе (1994⁴⁵, 2006⁴⁶); Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2002)⁴⁷; Совместная декларация об установлении и развитии отношений стратегического партнёрства (2005)⁴⁸; Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнёрства 2011 г.⁴⁹ и о новом этапе отношений данного партнёрства 2015 г.⁵⁰

Для реализации двустороннего взаимодействия между соседями

⁴⁴ Справка: хроника важных событий в отношениях между Китаем и Казахстаном // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 19.08.2007, <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/zxdt/t353068.htm>, дата обращения 25.03.2020; Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 23.06.2011, <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/zxdt/t833257.htm>, дата обращения 25.03.2020; Ху Цзиньтао провел переговоры с президентом Казахстана Н. Назарбаевым // Министерство Иностранных дел КНР, 06.06.2012, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/shhzzzcygys/t939707.shtml>, дата обращения 25.03.2020; Сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой // Министерство Иностранных дел РК, <http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-kitajskoj-narodnoj-respublikoj>, дата обращения 25.03.2020; За 5 лет Нурсултан Назарбаев и Си Цзиньпин встречались 14 раз – Global Times // Kazinform. Международное информационное агентство, http://lenta.inform.kz/ru/za-5-let-nursultan-nazarbaev-i-si-czin-pin-vstrechalis-14-raz-global-times_a3322586j, дата обращения 25.03.2020; Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином // Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 11.09.2019, https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovorys-predsdatelem-knr-si-czinpinom, дата обращения 25.03.2020.

⁴⁵ Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе от 26 апреля 1994 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016993#pos=0;100, дата обращения 25.03.2020.

⁴⁶ Соглашение между РК и КНР о режиме казахстанско-китайской государственной границы от 20 декабря 2006 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30084725, дата обращения 25.03.2020.

⁴⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 23 декабря 2002 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038954, дата обращения 25.03.2020.

⁴⁸ Совместная декларация об установлении и развитии отношений стратегического партнёрства от 4 июля 2005 г. // <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.shtml>, дата обращения 25.03.2020.

⁴⁹ Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнёрства от 14 июня 2011 г. <http://russian.people.com.cn/31519/7408894.html>, дата обращения 25.03.2020.

⁵⁰ Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином в расширенном составе // Официальный сайт Президента РК, 31.08.2015, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsdatelem-knr-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave, дата обращения 25.03.2020.

действуют 2 двусторонние межправительственные структуры: Казахстанско-Китайский комитет по сотрудничеству, в составе которого работают 10 профильных подкомитетов (торговля и экономика, транспорт, ж/д транспорт, таможенное дело, наука и

техника, финансы, энергетика, геология и недропользование, культура, безопасность), а также Совместная комиссия по использованию и охране трансграничных рек и Комиссия по сотрудничеству в области охраны окружающей среды⁵¹; и рамочное

Таблица 1

Оценка компонента «мягкой силы» «внешнеполитические принципы»

Уровень отношений	Двусторонние визиты	Двусторонние совместные межправительственные структуры	Участие в международных организациях	Итого
США				
Расширенное стратегическое партнёрство	11	3	30	
Баллы «мягкой силы»				
0,8	11	3	30	44,8
РФ				
Вечная дружба и союзничество	143	5	46	
Баллы «мягкой силы»				
1	143	5	46	195
КНР				
Всестороннее стратегическое партнёрство	1	1	31	
Баллы «мягкой силы»				
0,9	32	2	31	65,9

⁵¹ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству от 17 мая 2004 г. // Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому сотрудничеству. Книга 3. Сборник документов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. С. 326–31.

соглашение о двустороннем сотрудничестве в области индустриализации и инвестиций между министерством индустрии и инфраструктурного развития РК и Государственным комитетом по развитию и реформе КНР⁵². Китайская Народная Республика и Республика Казахстан являются совместно членами 31 международной организации⁵³.

Компонент «Успешная экономическая модель» в политике «мягкой силы» США, РФ и КНР

Для оценки эффективности продвижения компонента «успешная экономическая модель» будут использоваться следующие показатели: товарооборот, прямые инвестиции в экономику страны, объём внешнего долга странам-субъектам, участие в интеграционных проектах, наличие соглашения о расчёте в национальной валюте страны-субъекта, присутствие иностранного бизнеса на территории Казахстана и объёмы Официальной Помощи Развитию (ОПР).

В первую очередь, будет оценён инвестиционный климат Казахстана по количеству привлечённых инвестиций в период с 2013 по 2019 гг.

По среднему объёму накопленных Казахстаном ПИИ в год США опережает РФ и КНР в три раза, при этом КНР и РФ инвестируют в Казахстан примерно на одном уровне в среднем

Таким образом, по компоненту «внешнеполитические принципы» с трёхкратным преимуществом лидирует Россия, ввиду более давних и тесных взаимоотношений двух народов, за ней следует КНР, которая имеет тенденцию к наращиванию стратегических отношений с 2013 г. США по этому компоненту на третьем месте, набирая около 70% от баллов «мягкой силы» КНР.

1,4 и 1,2 млрд долларов в год. Стоит отметить, что именно с Китаем и Россией у Казахстана есть определённые стратегические проекты («Один пояс – один путь» и различные внутренние проекты ЕАЭС), а с США таких стратегических и интеграционных проектов нет. Также стоит упомянуть о том, что за последние 7 лет 2018 г. оказался самым успешным с точки зрения накопления Казахстаном ПИИ. В 2018 г. Казахстан получил инвестиций на сумму в 24263 млн долларов, при этом топ-5 инвесторов выглядели следующим образом: Нидерланды (7350), США (5343), Швейцария (2541), Россия (1499), Китай (1476). Данные топ-5 инвесторов покрывают 75% всех инвестиций. В период с 2013 по 2019 гг. топ-3 инвесторов и второе место США остаётся неизменным, Китай и Россия борются между собой за 4 место.

⁵² Рамочное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций от 31 августа 2015 г. // http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/, дата обращения 25.03.2020.

⁵³ China in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/CHN/2015/all/standard, дата обращения 25.03.2020.

Таблица 2

Динамика накопленных ПИИ в Казахстане в 2013–2019 гг., млн долл.⁵⁴

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (3 квар- тала)	Средний показа- тель
США								
Объём инвестиций	2438,7	4153,4	2770,3	3417,6	3693,2	5342,8	4184,7	3714,4
Баллы «мягкой силы»	2,4	4,2	2,8	3,4	3,7	5,3	4,2	3,7
РФ								
Объём инвестиций	1299,2	1583,8	533,6	872,6	1226,6	1499,2	1063,3	1154
Баллы «мягкой силы»	1,3	1,6	0,5	0,9	1,2	1,5	1,1	1,2
КНР								
Объём инвестиций	2246	1807,5	833,9	975,2	1082,5	1476,2	1226,4	1378,2
Баллы «мягкой силы»	2,2	1,8	0,8	1	1,1	1,5	1,2	1,4

Далее следует упомянуть о присутствии иностранного бизнеса на рынке Казахстана. Иностранный бизнес представлен в двух формах собственности: полностью иностранной и совместной. Данные актуальны на 1 марта 2020 г. и представлены комитетом статистики Министерства национальной экономики РК.

Всего в Казахстане зарегистрировано 33 191 иностранное предприятие и 12 048 предприятий с совместной

формой собственности. При этом 34,7% – это предприятия с участием российского капитала, 7,7% – китайский капитал и 2,2% – американский. Присутствие Российских предприятий в Казахстане в 5 раз больше, чем китайских, и в 17 раз больше, чем американских. Стоит также отметить, что по количеству предприятий со своим и совместным капиталом Россия лидирует, Китай занимает третью

⁵⁴ Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам (2005—2019) // <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>, дата обращения: 25.03.2020.

строчку, уступая Турции по этому показателю, а США занимает 11-е место по количеству своих предприятий и 10-е место по количеству совместных с Казахстаном предприятий. По

этому показателю Россия получает 15,7 баллов мягкой силы, КНР – 3,5 баллов, США – 1 балл. Из активности иностранного бизнеса «вытекает» и товарооборот между странами.

Таблица 3

Количество юридических лиц США, РФ и КНР на территории Казахстана⁵⁵

Предприятия / страны	США	РФ	КНР
Зарегистрировано с иностранным участием	717	10800	2659
Действующие с иностранным участием	409	7354	1234
Зарегистрировано с совместным участием	267	4926	822
Действующие с совместным участием	158	3276	501
Общее количество действующих	567	10630	1735
Общее количество зарегистрированных	984	15726	3481

Таблица 4

Динамика внешнеторгового оборота между странами в 2013–2019 гг., млн долл.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Средний показатель
США								
Объём торговли	2521,8	2391,2	1906	1882,6	1635,6	2223,5	2241,4	2114,5
Баллы «мягкой силы»	2,5	2,4	1,9	1,9	1,6	2,2	2,2	2,1
РФ								
Объём торговли	23519	21509,2	15569,5	13208,6	17441,2	18390,1	19667,6	18472,1

⁵⁵ Зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности по регионам Республики Казахстан на 01.03.2020 // <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>, дата обращения 25.03.2020; Зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан на 01.03.2020 // <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>, дата обращения 25.03.2020.

Продолжение таблицы⁵⁶

Баллы «мягкой силы»	23,5	21,5	15,6	13,2	17,4	18,4	19,7	18,5
КНР								
Объём торговли	22738,2	17156,6	10568	7896,4	10493	11691,7	14389,9	13561,9
Баллы «мягкой силы»	22,7	17,2	10,6	7,9	10,5	11,7	14,4	13,6

Из таблицы 4 видно, что в товарообороте Казахстана со всеми тремя странами в период с 2013 по 2016 гг. идёт спад с особенно резким падением в 2015 г. Это можно связать с введением санкций против России после Крымской весны 2014 г., т. к. Казахстан находится в тесном экономическом сотрудничестве с Россией посредством единого таможенного и экономического пространства. С 2017 г. товарооборот вновь начал расти и достиг показателей 2015 г. По товарообороту лидером является Россия, от неё немного отстаёт КНР. Среди самых больших торговых партнёров Казахстана в период с 2013 года по 2019 гг. РФ занимает 1 место, КНР – 2 место, США – 9 место.

По следующему показателю «вовлеченности в интеграционные проекты» Казахстан участвует вместе с Россией в ЕАЭС, ТС, СНГ; с КНР участвует в инициативе «Один пояс – Один

путь», что было созвучно собственным идеям руководства Казахстана о возобновлении «Великого Шёлкового пути». Примечательно то, что в 2011 г. США выдвинула инициативу «Нового Шёлкового пути» («The New Silk Road Initiative»), ориентированную на регион Центральной Азии, но эту инициативу страны региона не поддержали из-за недостаточных американских дипломатических усилий в презентации и рекламе этой инициативы. Но уже в 2013 г. Китай перехватил инициативу у США и выдвинул свой проект Шёлкового пути («Silk Road Economic Belt»), впоследствии «Один пояс – Один путь» («Belt&Road initiative»). Китай сумел обеспечить участие стран-партнёров посредством проведения презентаций и встреч на высшем уровне [Looking forward..., 2014: 48-49]. Таким образом, по данному показателю России и Китаю следует поставить по одному баллу, США – 0 баллов.

⁵⁶ Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам (2013–2019) // <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>, дата обращения 25.03.2020; Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран (2013–2019) // <http://customs.ru/folder/511>, дата обращения 25.03.2020.

Далее, по показателю «продвижение национальной валюты» все три страны имеют хорошую позицию. С 25 июля 2011 г. Национальный банк РК и Центральный банк КНР договорились об открытии спецсчетов в рамках соглашения по валютному свопу юань/тенге. С тех пор, расчёты ведутся между двумя странами в тенге или юане, минуя доллар⁵⁷. Подобного соглашения по валютному свопу с Россией у Казахстана нет, но в рамках ЕАЭС 70% торговли между этими двумя странами происходят в рублях. Казахстан 25%

торговых сделок с Белоруссией также проводит в российских рублях⁵⁸. С другой стороны, все другие расчёты Казахстана проходят в долларах ввиду того, что это валюта мирового гегемона. Все три субъекта по показателю «продвижение национальной валюты» получают по 1 баллу.

Казахстан относится к числу стран, которые активно используют иностранную помощь, поэтому Казахстан имеет определённую задолженность перед отдельными странами, которая выражается размером внешнего долга.

Таблица 5

Размер внешнего долга Казахстана по отношению к США, РФ и КНР по состоянию на 01.04.2019, в млн долл.⁵⁹

Страны	Внешний долг	Баллы «мягкой силы»
США	12 969,8	13
РФ	9 302,8	9,3
КНР	11 016,1	11

По этому показателю лидирует США, но в общем списке США занимает третью позицию после Нидерландов и Великобритании. Китай занимает пятое место, уступая Франции, Россия на шестом месте.

В целом, все три страны-субъекта имеют близкие значения по этому показателю. Последним показателем

в компоненте «успешная экономическая модель» является объём ОПР, предоставленной странами-субъектами.

По показателю ОПР Китайская Народная Республика значительно опережает своих партнёров со средним баллом 18,3, затем следует США, и с очень большим отрывом – Россия.

⁵⁷ Двенадцатый апостол юаня // Forbes Kazakhstan, 01.09.2011, https://forbes.kz/finances/finance/dvenadtsatyyi_apolstol_yuanyu, дата обращения 25.03.2020.

⁵⁸ Чиновники ищут способы перейти на расчёты в рублях во внешней торговле // «Ведомости», 03.10.2018, <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/03/782741-rascheti-rublyah>, дата обращения 25.03.2020.

⁵⁹ Внешний долг РК по странам на 01.04.2019 // <https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>, дата обращения 25.03.2020.

Таблица 6

Официальная помощь развитию Казахстана со стороны США, РФ и КНР в 2013–2018 гг., млн долл.^{60, 61}

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Средний показатель
США							
Объём ОПР	170	192	106	35	31	30	80,6
Баллы «мягкой силы»	1,7	1,9	1	0,35	0,3	0,3	0,8
РФ							
Объём ОПР	0,08	0,55	0,57	0,32	0,48	Н.д.	0,4
Баллы «мягкой силы»	0,0008	0,0055	0,006	0,003	0,005	Н.д.	0,004
КНР							
Объём ОПР	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	1827,8*
Баллы «мягкой силы»	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	18,3

Таблица 7

Итоговые баллы «мягкой силы» по компоненту «Успешная экономическая модель»

Компонент	Критерий	США	РФ	КНР
Успешная экономическая модель	1 млрд долл. товарооборот = (1 балл «мягкой силы»)	2,1	18,5	13,6
	1 млрд долл. ПИИ = (1 балл «мягкой силы»)	3,7	1,2	1,4
	1 млрд долл. внешний долг = (1 балл «мягкой силы»)	13	9,3	11
	Участие в интеграционном проекте = (1 балл «мягкой силы»)	0	1	1
	Расчёт в национальной валюте = (1 балл «мягкой силы»)	1	1	1
	1000 зарегистрированных компаний с иностранным капиталом = (1 балл «мягкой силы»)	1	15,7	3,5
	100 млн долл. ОПР = (1 балл «мягкой силы»)	0,8	0,004	18,3
Итого:		21,6	46,7	49,8

⁶⁰ U.S. Foreign Aid by Country 2013–2019 // https://explorer.usaid.gov/cd/KAZ?fiscal_year=2020&measure=Obligations, дата обращения: 25.03.2020; Зайцев Ю., Кнобель А. 2018. Россия как международный донор в 2017 г. – Экономическое развитие России. № 12. С. 11.

⁶¹ Автором были найдены данные, отражающие объём ОПР Китая в Казахстан в период с 2000 по 2017 гг., который равен 32,9 млрд долларов. В таблице будет указан средний показатель, вычисленный из этой цифры [Silk Road... , 2019: 46].

В области продвижения «успешной экономической модели» КНР побеждает с небольшим отрывом от России (49,8 и 46,7 баллов «мягкой силы» соответственно) в основном за счёт больших объёмов оказанной ОПР.

США в этом компоненте с результатом 21,6 отстал от КНР и РФ более чем в два раза, основной причиной тому послужило отсутствие фактора соседства и объединяющих экономических интеграционных структур.

Компонент «культурно-цивилизационные ценности» в политике «мягкой силы» США, РФ и КНР

Американское присутствие в Казахстане в научно-образовательном пространстве весьма заметно. США предлагают широкий ассортимент стипендиальных программ: Программу Фулбрайта, Глобальную программу обмена студентами (Global UGRAD), Летнюю программу «Work&Travell», Программу Сообщество Решения (Community Solutions Program), Конкурс GIST Tech-I, Программу повышения квалификации и достижений Фулбрайта (TEA), SUSI для преподавателя средней школы (SUSI – Изучение институтов США), SUSI для женского лидерства, Программу обмена профессиональными стипендиатами «Весна 2020» и Программу TechGirls 2020⁶². Вышеназванные программы реализуются через различные организации [Основные механизмы..., 2018: 61-62]. В настоящее время их количе-

ство достигло 20: посольство США в Нур-Султане, 11 американских уголков в крупнейших городах страны⁶³, 5 центров Education USA (Актобе, Алматы, Нур-Султан, Караганда, Шымкент)⁶⁴, офис Международного совета по исследованиям и обменов (IREX) в Алматы⁶⁵, офисы Американского совета по международному образованию (ACCELS) в Нур-Султане и Алматы⁶⁶.

Для оценки «мягкой силы» в культурной области важно выяснить уровень распространения английского языка среди казахстанского населения. Английский язык изучается в казахстанских школах с первого класса, при этом согласно переписи населения 2009 г. только 15,4% жителей Казахстана в возрасте от 15 лет понимали английскую речь на слух, из них 2,6% свободно читали и 7,7% свободно читали и писали⁶⁷. Также

⁶² Education and Cultural Programs // US Embassy & Consulate in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/education-culture/opportunities/>, дата обращения 25.03.2020.

⁶³ American Spaces // US Embassy & Consulate in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/education-culture/american-spaces/>, дата обращения 25.03.2020.

⁶⁴ Education USA // <https://educationusakazakhstan.kz/>, дата обращения 25.03.2020.

⁶⁵ Europe&Eurasia // IREX, <https://www.irex.org/region/europe-eurasia>, дата обращения 25.03.2020.

⁶⁶ American Councils for international education // <http://americancouncils.kz/ru/>, дата обращения 25.03.2020.

⁶⁷ Перепись населения Республики Казахстан 2009 г. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010. С. 81.

согласно ежегодным исследованиям English Proficiency Index, определяющим уровень владения английским языком в различных странах мира в период с 2011 по 2019 г. уровень владения английским языком у казахстанского населения был из года в год очень низким. Так, в 2019 г. Казахстан занял 93 место из 100 стран⁶⁸. Точной информации по поводу количества казахстанских студентов, обучающихся на английском языке, нет, но в Назарбаев Университете ведётся обучение на всех уровнях и образовательных программах на английском языке, и на 2020 г. количество студентов в университете составляет 4663⁶⁹.

На территории Казахстана действует один частный американский вуз — Казахстанско-Американский свободный университет в г. Усть-Каменогорске; три совместных вуза — Назарбаев университет в г. Нур-Султане, Казахско-Американский Университет в Алматы и Международный университет информационных технологий в Алматы. Ежегодно около 2000 казахстанских граждан поступают в университеты США по различным грантам и конкурсам⁷⁰.

В рамках двусторонних отношений Казахстана и США есть специализированная структура, контролирующая научно-техническое сотрудничество. Такая структура — Комиссия по науке и технологиям, была создана Государственным департаментом США и министерством образования и науки Казахстана 24–25 июня 2013 г. в Нур-Султане. Комиссия создаёт площадку для диалога рабочих групп двух стран по вопросам биомедицинского партнёрства, борьбы с болезнями, рецензирования, инноваций и др. Также, за три года до образования комиссии, 11 апреля 2010 г., в Вашингтоне было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между правительствами двух стран⁷¹, которое поспособствовало укреплению связей между научными учреждениями и обмену научно-технической информацией⁷². Следовательно, в пункте «Наличие структуры, контролирующей научно-техническое сотрудничество» США получает 1 балл мягкой силы.

На территории Казахстана работают такие центры российской культуры, как Российский центр науки и культуры в г. Нур-Султане и два Русских

⁶⁸ Казахстан // EF EPI Уровень владения английским языком, <https://www.ef.kz/epi/regions/asia/kazakhstan/#>, дата обращения 25.03.2020.

⁶⁹ НУ в цифрах // Nazarbayev University, <https://nu.edu.kz/ru/o-nas/nu-v-tsifrah>, дата обращения 25.03.2020.

⁷⁰ Возможности обучения и путешествия в США // Forbes Kazakhstan, 01.10.2013, https://forbes.kz/process/education/amerikanskaya_mechta/, дата обращения 25.03.2020.

⁷¹ Kazakhstan (11-713) – Agreement on Science and Technology Cooperation // <https://www.state.gov/11-713>, дата обращения 25.03.2020.

⁷² Agreement between the government of the United States of America and the Republic of Kazakhstan on science and technology cooperation 13.07.2011 // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/11-713-Kazakhstan-Scientific-Cooperation.pdf>, дата обращения 25.03.2020.

центра фонда «Русский мир». РЦНК в г. Нур-Султане является представителем Россотрудничества в Казахстане⁷³ и осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 12 октября 1998 г. Фонд «Русский мир» открыл при двух казахстанских вузах Русские центры – в Казахско-русском международном университете и в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби⁷⁴. Русские центры занимаются популяризацией русского языка и культуры, развивают межкультурный диалог и укрепляют международное взаимопонимание⁷⁵.

Русский язык в Казахстане имеет статус официального языка в государственных органах и в органах местного самоуправления. На 2009 г. 95% населения понимали устную речь на русском языке, 88% свободно читали и 85% свободно писали по-русски. Среди учащихся средних школ на 2013/2014 гг. 31,5% (808 700

учеников) обучались на русском языке. Среди студентов учреждений среднего специального образования на 2013/2014 г. 43,5% (244 122 студента) получали образование на русском языке. Этот же показатель для студентов казахстанских вузов на 2013/2014 г. составляет 40,1% (211 407 студентов). Тем не менее русский язык изучается на всех уровнях образования вне зависимости от языка обучения⁷⁶. Для данного исследования также важно выявить количество граждан Казахстана, обучающихся в вузах России. На 2018 г. 65 571 граждан Казахстана являлись студентами очного отделения Российских вузов. В рамках программы Россотрудничества ежегодно в вузы РФ осуществляется набор на бесплатное обучение – в среднем 430 казахстанских абитуриентов⁷⁷, в 2019 г. этот показатель составил 455 квот⁷⁸.

На территории Казахстана действуют шесть филиалов российских вузов, среди них филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Алматинский фи-

⁷³ О представительстве // Российский центр науки и культуры в Нур-Султане, <http://kaz.rs.gov.ru/%20/about>, дата обращения 25.03.2020.

⁷⁴ Каталог русских центров // Информационный портал фонда «Русский мир», <https://russkiymir.ru/gucenter/catalogue.php>, дата обращения 25.03.2020.

⁷⁵ Что такое русский центр? // Информационный портал фонда «Русский мир», <https://russkiymir.ru/gucenter/>, дата обращения 25.03.2020.

⁷⁶ Сулейменова Э.Д. Русский язык в Республике Казахстан: опыт языкового планирования // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, https://ru.marqyal.org/filecache/upload/files/7-russkij-yazyk-v-kazahstane_opyt-yazykovogo-planirovaniya.pdf, дата обращения 25.03.2020.

⁷⁷ О казахстанском студенчестве в России // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации, <https://www.kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>, дата обращения 25.03.2020.

⁷⁸ Вузы России выделили для казахстанских студентов более 400 грантов // Sputnik Kazakhstan, 12.02.2019, <https://ru.sputniknews.kz/education/20190212/9263620/russia-vuz-granty-kazakhstan.html>, дата обращения 25.03.2020.

лиал Академии труда и социальных отношений, Усть-Каменогорский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Алматинский филиал Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов и филиал Московского авиационного института «Восход» в г. Байконур⁷⁹. В более чем 15 регионах действуют филиалы совместного Казахстанско-российского университета [Савичев, 2015: 28]. Двустороннее сотрудничество между странами в сфере высшего образования регулируется несколькими десятками договоров и соглашений. Первое из них — Соглашение между Россией и Казахстаном о сотрудничестве в области культуры, науки и образования 1994 г. Также Казахстан и Россия вместе участвуют в многосторонних интеграционных проектах в сфере образования, таких как Сетевой университет СНГ⁸⁰ и Университет ШОС⁸¹, в которых сотрудничество университетской среды Казахстана и России значительно укрепляется. Старт таким проектам дала Концепция формирования единого образовательного пространства

СНГ от 1997 г. Помимо сотрудничества в образовательной сфере Россия и Казахстан развивают взаимодействие и в научной сфере. С 1997 г. действует двусторонняя Подкомиссия по сотрудничеству в сфере науки и новых технологий Межправительственной комиссии по сотрудничеству между РФ и РК⁸², которую по договорённости обеих сторон хотят преобразовать до подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования и науки на уровне заместителей министров образования и науки обеих стран⁸³. Также, между Российской академией наук и Национальной академией наук РК действует договор о сотрудничестве с 1993 г.

Китайская Народная Республика в двусторонних отношениях старается также уделять большое внимание сотрудничеству в сфере образования и науки, хоть и в меньшей степени, чем это получается в экономике. Сотрудничество в области образования между двумя странами регламентировано рядом договоров и соглашений. Основным из них является Соглашение о сотрудничестве в области образования, подписанное 3 июня 2003 г. в Астане между министерством образования и науки РК и министерством

⁷⁹ Филиалы Российских вузов // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан, http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/, дата обращения 25.03.2020.

⁸⁰ Сетевой университет СНГ // http://imp.rudn.ru/su_sng/, дата обращения 25.03.2020.

⁸¹ Университет ШОС // <http://uni-sco.ru/>, дата обращения 25.03.2020.

⁸² Россия – Казахстан // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан, http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/, дата обращения 25.03.2020.

⁸³ Россия и Казахстан договорились о расширении научно-образовательного сотрудничества // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 16.10.2019, https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1992, дата обращения 25.03.2020.

образования КНР⁸⁴, которое в 2009 г. было расширено и дополнено⁸⁵. Также действует Соглашение о взаимном признании документов об образовании и учёных степенях 2006 г.⁸⁶ Главным инструментом в сфере распространения китайского языка и китайской культуры во всем мире, в том числе и в Казахстане, является система Институтов Конфуция. На территории Казахстана открыто четыре Института Конфуция: при Евразийском Национальном университете им. Л.Н. Гумилёва в Нур-Султане, при Казахском Национальном университете в Алматы, при Актюбинском государственном педагогическом университете в Актюбе и при Карагандинском Государственном Техническом Университете в Караганде. Также Казахстан и Китай взаимодействуют в многостороннем образовательном интеграционном проекте «Университет ШОС», ранее упо-

минаемом. Количество казахстанских граждан, получающих образование в КНР, на 2014 г. составляет 11,2 тыс. человек, что является вторым результатом по этому показателю после России [Гуманитарное сотрудничество..., 2015: 116-118]. Ежегодно Китай выделяет от 100 до 200 стипендий на бесплатное обучение в вузах⁸⁷.

Анализируя информационную среду, автор отмечает, что в двусторонних отношениях между Казахстаном и Китаем в меньшей степени уделяется внимание научно-техническому сотрудничеству, нежели энергетическому, экологическому, инвестиционному и даже образовательному. Тем не менее с 1994 г. действует Соглашение между правительствами КНР и РК о научно-техническом сотрудничестве⁸⁸, с 2001 г. в рамках межправительственного комитета по сотрудничеству работает подкомитет по научно-техническому сотрудничеству⁸⁹.

⁸⁴ Соглашение между министерством образования и науки РК и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования от 03 июня 2003 г. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30422219#sub_id=10000, дата обращения 25.03.2020.

⁸⁵ Изменённое и дополненное Соглашение между министерством образования и науки РК и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования от 3 июня 2003 г. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389, дата обращения 25.03.2020.

⁸⁶ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и учёных степенях от 20 декабря 2006 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30082441#pos=0;0, дата обращения 25.03.2020.

⁸⁷ Язык должен стать мостом прочных отношений между народами Китая и Казахстана // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 28.12.2018, <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t1625680.htm>, дата обращения 25.03.2020.

⁸⁸ Казахстан и Китай: горизонты сотрудничества // Китайско-Казахстанская Ассоциация предпринимателей молодой индустрии, 22.04.2017, <https://kkappi.com/news/92-kazakhstan-i-kitajgorizonty-sotrudnichestva.html>, дата обращения 25.03.2020.

⁸⁹ Сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой // Министерство Иностранных дел РК, <http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-kitajskoj-narodnoj-respublikoj>, дата обращения 25.03.2020.

Особых достижений в сотрудничестве добились в области метеорологии⁹⁰, сейсмологии⁹¹, сельскохозяйственных наук⁹², информационных технологий и кибербезопасности⁹³.

Следующим важным критерием в компоненте «культурно-цивилизационные ценности» является уровень

распространения средств массовой информации страны-субъекта в стране-объекте. На территории Казахстана вещают 19 американских кабельных телеканалов, среди них Nickolodeon, MTV, BloombergTV и др.⁹⁴ Определённая часть телерадиоканалов была закрыта после ужесточения казах-

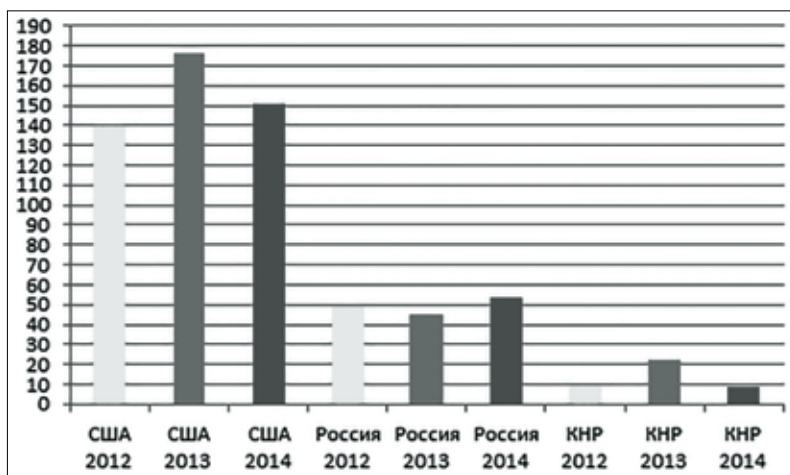


Рис. 1. Динамика кинопроката американских, российских и китайских фильмов в Казахстане, 2012–2014 гг.

Источник: составлено автором на основе данных, размещённых на сайте Nevafilm Research.

⁹⁰ Казахстан и Китай приступают к сотрудничеству в области метеорологии // Zakon.kz, 16.06.2009, <https://www.zakon.kz/140878-kazakhstan-i-kitajj-pristupajut-k.html>, дата обращения 25.03.2020.

⁹¹ Китай // Институт сейсмологии министерства образования и науки Республики Казахстан, http://www.seismology.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=23&Itemid=41&lang=ru, дата обращения 25.03.2020.

⁹² Казахстанско-Китайское научное сотрудничество // Казахский национальный аграрный университет, https://www.kaznau.kz/page/news/?link=kazakstankytai_arasyndagy_gylymi_karymkatynas_770&lang=ru, дата обращения 25.03.2020.

⁹³ Болаткызы Н. Казахстанско-китайское сотрудничество в XXI веке: новые возможности и перспективы // International Science Complex Astana, <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2076>, дата обращения 25.03.2020.

⁹⁴ Перечень иностранных теле-, радиоканалов, поставленных на учёт и распространяемых на территории Республики Казахстан на 25.02.2020 // <http://qogam.gov.kz/ru/kategorii/reestry>, дата обращения 25.03.2020.

станского законодательства о телерадиовещании в 2018 г.⁹⁵ Американских радиоканалов не зарегистрировано на территории Казахстана, информацию по спутниковым телеканалам найти не удалось.

Российские СМИ в Казахстане представлены кабельным и спутниковым телевидением. В пакетах кабельного телевидения вещают 175 российских каналов, в их числе Первый канал, Россия, СТС, ТНТ и др. Информацию о российских радиостанциях, информагентствах

и содержании пакетов спутникового телевидения обнаружить не удалось.

В сфере кабельного телевидения Китайская Народная Республика никак не представлена на территории Казахстана, нет ни одного зарегистрированного телеканала⁹⁶. Тем не менее, в Республике Казахстан функционируют другие представители китайских СМИ: информационное агентство «Синьхуа», зарубежное издание газеты «Жэньминь жибао», газета «Гуанминь жибао», международное радио Китая⁹⁷. Стоит отметить, что китайские

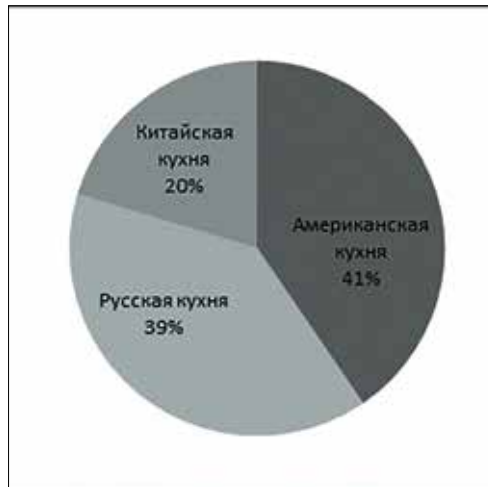


Рис. 2. Количество ресторанов и кафе Казахстана, предлагающих в меню национальную кухню США, России и КНР.

Источник: расчёты автора на основе информации сайта tripadvisor.com

⁹⁵ Каким телеканалам запрещают вещать в Казахстане // Forbes Kazakhstan, 08.08.2018, https://forbes.kz/massmedia/kakim_telekanalam_zapreschayut_veschat_v_kazahstane/, дата обращения 25.03.2020.

⁹⁶ Перечень иностранных теле-, радиоканалов, поставленных на учёт и распространяемых на территории Республики Казахстан на 25.02.2020 // <http://qogam.gov.kz/ru/kategorii/reestry>, дата обращения 25.03.2020.

⁹⁷ Китайские масс-медиа в Казахстане // Today.kz, 21.08.2014, <http://today.kz/news/zhizn/2014-08-21/547050-kitajskie-mass-media-v-kazahstane/>, дата обращения 25.03.2020.

СМИ не пользуются популярностью среди населения Казахстана.

Оценить проникновение США, России и КНР в культурную среду Казахстана также позволит оценка кинопроката и распространённость национальной кухни.

К сожалению, источниковая база по теме кинорынка Казахстана несколько ограничена и поэтому не позволяет проследить динамику изменения этого рынка в длительной перспективе до сегодняшнего дня. В период с 2012 по 2014 гг. абсолютным лидером в кинопрокате был кинематограф США, примерно в 4 раза опережал российский кинематограф и в 8 раз количество китайских картин. В среднем в год в кинопрокат выходит

156 американских картин, 49 российских и 13 китайских картин.

Был проанализирован портал TripAdvisor, на котором представлены данные по 56 казахстанским городам. Американская и русская кухня преобладают над китайской кухней примерно в два раза, при этом стоит отметить, что такое количество заведений питания американской кухни выходит за счёт заведений системы «фаст-фуд». В количественном отношении: 195 заведений американской кухни, 189 – русской, 98 – китайской.

Данные по средней частоте запросов в период с 2013 по 2019 гг. социальных сетей и мессенджеров казахстанским населением показывают, что казахстанцы в пять раз чаще ищут рос-

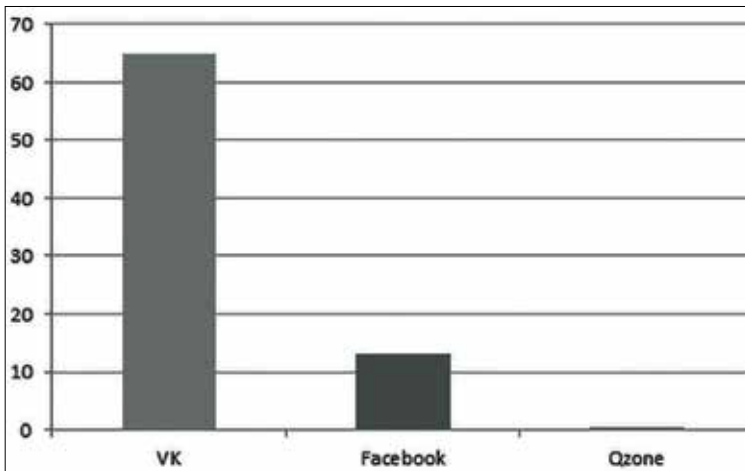


Рис. 3. Средняя частота запросов в период с 2013 по 2019 гг. по поиску социальных сетей в Google⁹⁸

⁹⁸ Google trends // <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-01-01%202020-01-01&geo=KZ&q=Facebook,VK,Qzone>, дата обращения 25.03.2020.

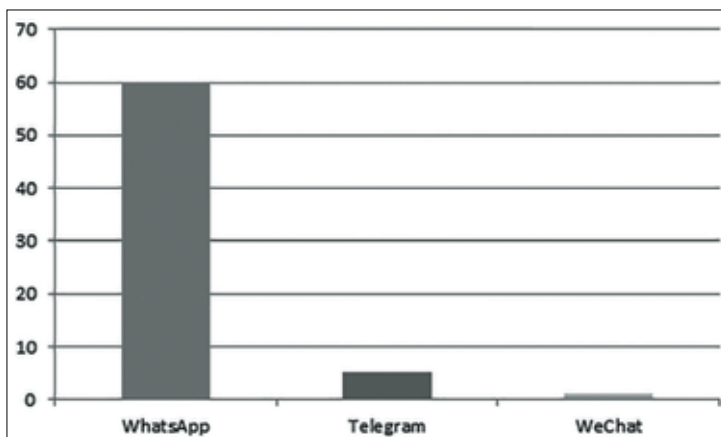


Рис. 4. Средняя частота запросов в период с 2013 по 2020 гг. по поиску мессенджеров в Google⁹⁹

сийскую социальную сеть VKontakte, чем американскую соцсеть Facebook, и совсем не ищут популярную в Китае сеть Qzone.

Если посмотреть аналогичную информацию по мессенджерам, то здесь, наоборот, американский мессенджер WhatsApp стоит на первом месте, опережая по запросам российский Telegram в 12 раз, а китайский мессенджер WeChat – в 60 раз. Ситуация с популярностью мессенджеров вполне объяснима, т. к. WhatsApp является мировым лидером, и Казахстан движется за общемировыми трендами. Что касается попу-

лярности VKontakte, то он популярен у казахстанцев за счёт языковой и культурной близости большинству аудитории этой соцсети.

Особые условия визового режима существуют в российско-казахстанских отношениях.

Согласно соглашению от 30 ноября 2000 г., граждане обеих стран могут находиться без визы на территории страны-партнёра в течение 90 дней¹⁰⁰. Для граждан Казахстана, как и для граждан Китая, в двустороннем порядке требуется получение визы.

Для граждан США действует разрешение на въезд в Казахстан на 30

⁹⁹ Google trends // <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-01-01%202020-01-01&geo=KZ&q=WeChat,WhatsApp,Telegram>, дата обращения 25.03.2020.

¹⁰⁰ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г. // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Documents/соглашение%20о%20безвизовых%20поездках.pdf>, дата обращения 25.03.2020.

дней без визы, аналогичного визового порядка для граждан Казахстана, въезжающих на территорию США, нет^{101, 102}.

Таблица 8

Количество въездных туристов из страны-субъекта, посетивших Казахстан, 2013–2018 гг.

Страны / Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Средний показатель
США	22 508	25 824	29 124	26 402	29 632	31 371	27 477
Баллы «мягкой силы»	0,23	0,26	0,29	0,26	0,3	0,31	0,275
РФ	1 780 574	1 757 721	1 646 568	1 587 409	1 708 873	1 737 667	1 703 135
Баллы «мягкой силы»	17,8	17,6	16,5	15,9	17	17,4	17
КНР	205 066	22 8617	111 706	117 465	94 817	51 418	134 848
Баллы «мягкой силы»	2	2,3	1,1	1,2	0,95	0,51	1,35

Таблица 9

Количество выездных туристов в страны-субъекты из Казахстана, 2013–2018 гг.¹⁰³

Страны / Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Средний показатель
США	1	35	23	13	39	55	27,7
Баллы «мягкой силы»	0,00001	0,00035	0,00023	0,00013	0,00039	0,00055	0,00028
РФ	3 888 709	4 519 534	5 474 447	4 613 008	4 643 158	4 362 746	4 583 600
Баллы «мягкой силы»	38,9	45,2	54,7	46,1	46,4	43,6	45,8
КНР	385 584	33 6736	230 927	217 895	226 515	189 881	264 590
Баллы «мягкой силы»	3,9	3,4	2,3	2,2	2,3	1,9	2,6

¹⁰¹ Визовый режим Республики Казахстан для иностранных граждан // Еgov Электронное правительство Республики Казахстан, https://egov.kz/cms/ru/articles/visa_regime_for_foreigners, дата обращения 25.03.2020.

¹⁰² Визовый режим для граждан Республики Казахстан // Еgov Электронное правительство Республики Казахстан, https://egov.kz/cms/ru/articles/move_abroad/visa_free_regime, дата обращения 25.03.2020.

¹⁰³ Демографический ежегодник Казахстана 2014–2018 // <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>, дата обращения 25.03.2020; Демографический ежегодник Казахстана 2009–2017 // <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>, дата обращения 25.03.2020.

**Итоговые баллы «мягкой силы» по компоненту
«Культурно-цивилизационные ценности»**

Инструмент	Критерий оценки	США	РФ	КНР
Культурно-цивилизационные ценности	1 культурный центр = (1 балл «мягкой силы»)	9	2	1
	1 центр изучения иностранного языка = (1 балл «мягкой силы»)	11	2	4
	1000 студентов, обучающихся в стране-субъекте = (1 балл «мягкой силы»)	2	65,5	11,2
	1000 студентов, обучающихся в стране-объекте на языке страны-субъекта = (1 балл «мягкой силы»)	4,7	211,4	0
	1 филиал вуза страны-субъекта = (1 балл «мягкой силы»)	1	6	0
	1 совместный вуз = (1 балл «мягкой силы»)	3	1	0
	1 Участие в интеграционном образовательном проекте = (1 балл «мягкой силы»)	0	2	1
	1 Наличие структуры, контролирующей научно-техническое сотрудничество = (1 балл «мягкой силы»)	1	1	1
	10 ресторанов с национальной кухней страны-субъекта = (1 балл «мягкой силы»)	19,5	18,9	9,8
	10 фильмов производства страны-объекта, вышедших в кинопрокат в стране-объекте за год = (1 балл «мягкой силы»)	15,6	4,9	1,3
	Доминирование социальной сети страны-субъекта = (1 балл «мягкой силы»)	1	1	0
	Вещание информагентства = (1 балл «мягкой силы»)	0	0	1
	Вещание кабельного/спутникового телеканала = (1/0,9 балл «мягкой силы»)	19	175	0
	Вещание радиостанции = (1 балл «мягкой силы»)	0	0	1
	100 тыс. туристов страны-субъекта = (1 балл «мягкой силы»)	0,275	17	1,35
	100 тыс. туристов страны-объекта = (1 балл «мягкой силы»)	0,00027	45,8	2,6
		Безвизовый режим / особые визовые условия = (1/0,9 балл «мягкой силы»)	0	1
	Итого:	87,0753	554,5	35,25

Таблица 11

Оценка компонента «успешная социальная модель»

Страна	Показатель «мягкой силы» на 2009 г., баллов
США	0,000411
РФ	0,038609
КНР	0,005519

Как видно из таблиц 8 и 9, основной казахстанский туристический въездной и выездной поток связан с Россией и исчисляется в миллионах человек в год. За Россией по этому показателю идёт Китайская Народная Республика, стоит отметить, что туризм в Китай, и из Китая, имеет отрицательную тенденцию. Незначительное количество туристов приезжает из США, а туризм в США могут себе позволить только единицы, что связано и с дороговизной поездки и с её дальностью.

Таким образом, инструмент «культурно-цивилизационные ценности» можно оценить следующим образом: РФ – 554,5 баллов, США – 87,1 балла, КНР – 35,3 балла.

Четвёртый компонент, определяющий успехи в политике «мягкой силы» – это продвижение собственной социальной модели, которая выражается в количестве населения, принявшего гражданство страны-субъекта. Последняя национальная перепись населения в Казахстане проводилась в 2009 г. Согласно данным переписи, на территории страны проживает 411 американских граждан, 38 609 – российских и 5 519 – китайских¹⁰⁴.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно подсчитать совокупный показатель «мягкой силы» трёх держав в Казахстане.

Согласно рис. 5, США по совокупной «мягкой силе» (153,48 балла) пятикратно отстаёт от России (796,24 балла), и незначительно опережает Китай (150,96). При этом существенный вклад в формирование позитивного образа вносят компоненты «Культурно-цивилизационные ценности» (87 баллов). По этому компоненту США опережает своего ближайшего соперника КНР (35,25 балла), но при этом сильно проигрывают в компоненте «Успешная экономическая модель» (21,6 против 49,8) и незначительно в компоненте «Внешиполитические принципы» (44,8 против 65,9). Россия же обходит своих оппонентов очень убедительно за счёт политического (195 баллов) и культурного сотрудничества (554,5 балла), и, несмотря на то, что США и КНР являются крупнейшими экономиками в мире, Россия (46,7 балла) вдвое опережает по этому компоненту США (21,6 балла) и не сильно отстаёт от КНР (49,8 балла).

¹⁰⁴ Национальный состав, вероисповедание и владения языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан // <https://stat.gov.kz/census/national/2009/general>, дата обращения 25.03.2020.

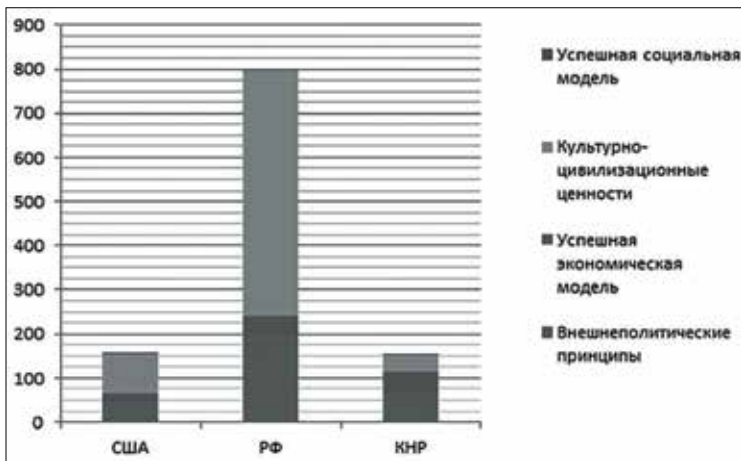


Рис. 5. Совокупная «мягкая сила» США в Казахстане в сравнении с РФ и КНР¹⁰⁵

Заключение

США занимает в общем зачёте второе место, незначительно опережая КНР. Правильнее было бы сказать, что США и КНР занимают второе место на непреодолимом расстоянии от России. США по трём компонентам, отвечающим за политическое, экономическое и социальное сотрудничество стран, занимает последнее место. Проанализировав данную обстановку, можно заметить и указать на определённые тенденции и закономерности.

Наиболее успешную политику «мягкой силы» США проводит в области культуры. По данному компоненту догнать Россию не получится, но увеличить разрыв с КНР вполне возможно. Казахстанский народ больше тяготеет к западному культурному коду, несмотря на то, что три четверти

населения этнически принадлежат к азиатским народам. По мнению автора, это объясняется тем, что казахский народ более 250 лет находился в орбите культурного и политического поля России. Большинству населения Казахстана импонирует западный образ жизни, поэтому у США значительное преобладание в этой области над КНР. Но США в соперничестве с Россией значительно уступает, потому что казахстанцы инерционно склоняются к «советскому» подтипу западной культуры. Отстающими областями в этом компоненте у США являются туристические потоки между странами и возможность получения высшего образования в США. Это отстающие области, но в них есть большой потенциал для развития более глубокой

¹⁰⁵ Составлено автором на основе проведённого исследования.

культурной связи. США необходимо заключать соглашения в области туризма на государственном уровне, а в частном секторе американским компаниям активно инвестировать в эту зарождающуюся сферу экономики Казахстана, тем более, что здесь у Казахстана есть и потенциал, и совпадающий интерес в развитии. В сфере образования США не столь активно реализует свои возможности. США в 5,5 раз отстаёт от КНР по количеству казахстанских студентов, обучающихся в их университетах. Таким образом, программы США по выделению грантов и стипендий на обучение в американских университетах недостаточны и могли бы быть больше.

По компоненту «Внешнеполитические принципы» США проигрывает за счёт малого внимания, оказываемого Казахстану на самом

высоком уровне. Президент США никогда не посещал Казахстан, несмотря на то, что важность региона Центральной Азии для США высказывается и в государственной, и в научной американской среде. Для исправления этой ситуации у США есть формат C5+1, в рамках которого США могли бы составить конкуренцию КНР. По компоненту «Успешная экономическая модель» США многократно отстаёт от соперников в торговом обороте и по количеству зарегистрированных американских предприятий в Казахстане.

В заключение стоит отметить, что в Казахстане США имеет привлекательный образ во многих сферах общества, что говорит о реальном влиянии политики «мягкой силы» и сопоставимости реальности с оценками прикладного анализа.

Список литературы

Абдезимова С., Альпеисов А., Тулешова Л. 2018. Основные механизмы культурной дипломатии США в Казахстане. CONCORDE. № 5. С. 59–65.

Болаткызы Н. Казахстанско-китайское сотрудничество в XXI веке: новые возможности и перспективы // International Science Complex Astana, <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2076>, дата обращения 25.03.2020.

Брусиловский Д.А., Есипов И.И. 2019. Специфика воздействия «мягкой силы» России, Китая и США на Центральную Азию в условиях глобализации – Вопросы политологии. № 8. С. 1779–1798.

Валеев Р.М., Кадырова Л.И. 2015. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990–2000-е гг.) – Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 1. С. 115–120.

Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам (2005–2019) // <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>, дата обращения 25.03.2020.

Визовый режим для граждан Республики Казахстан // Egov Электронное правительство Республики Казахстан, https://egov.kz/cms/ru/articles/move_abroad/visa_free_regime, дата обращения 25.03.2020.

Визовый режим Республики Казахстан для иностранных граждан // Egov Электронное правительство Республики Казахстан, https://egov.kz/cms/ru/articles/visa_regime_for_foreigners, дата обращения 25.03.2020.

Внешний долг РК по странам на 01.04.2019 // <https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>, дата обращения 25.03.2020.

Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран (2013–2019) // <http://customs.ru/folder/511>, дата обращения 25.03.2020.

Возможности обучения и путешествия в США // Forbes Kazakhstan, 01.10.2013, https://forbes.kz/process/education/amerikanskaya_mechta/, дата обращения 25.03.2020.

Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином в расширенном составе // Официальный сайт Президента РК, 31.08.2015, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsdatelem-kr-si-czinpinom-v-rasshirenno-m-sostave, дата обращения 25.03.2020.

Встреча с Президентом США Дональдом Трампом // Официальный сайт президента Республики Казахстан, 25.09.2019, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-prezidentom-ssha-donaldom-tramptom?q=%D0%A1%D0%A8%D0%90, дата обращения 25.03.2020.

Вузы России выделили для казахстанских студентов более 400 грантов // Sputnik Kazakhstan, 12.02.2019, <https://ru.sputniknews.kz/education/20190212/9263620/russia-vuz-granty-kazakhstan.html>, дата обращения 25.03.2020.

Двенадцатый апостол юаня // Forbes Kazakhstan, 01.09.2011, https://forbes.kz/finances/finance/dvenadtsatyiy_apostol_yuanya, дата обращения 25.03.2020.

Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 06 июля 1998 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901737420>, дата обращения 25.03.2020.

Демографический ежегодник Казахстана 2009–2017 // <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>, дата обращения 25.03.2020.

Демографический ежегодник Казахстана 2014–2018 // <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>, дата обращения 25.03.2020.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 г. // https://kazembassy.ru/rus/dvustoronnee_sotrudnichestvo/obshaya_informaciya/, дата обращения 25.03.2020.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 23 декабря 2002 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038954, дата обращения 25.03.2020.

Договор о сотрудничестве между Российской академией наук и Академией наук Республики Казахстан от 1993 года // <http://www.ras.ru/about/cooperation/intagreements.aspx>, дата обращения 25.03.2020.

Емельянова Н.Н., Летняков Д.Э. 2017. Стратегия «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия. – Мир России. Социология. Этнология. № 4. С. 118–142.

Журавлёва Е.В. 2016б. Стратегия красоти: теории «мягкой силы» с китайской спецификой. – Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 1. С. 17–31.

Журавлёва Е.В. 2016а. Система «мягкой силы» с китайской спецификой и её особенности в Китае. Политические процессы в условиях смены экономической модели: материалы ежегодн. науч. конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. № 31. С. 140–151.

Журавлёва Е.В. 2018. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии – Вестник международных организаций. № 1. С. 171–192.

За 5 лет Нурсултан Назарбаев и Си Цзиньпин встречались 14 раз – Global Times // Kazinform. Международное информационное агентство, http://lenta.inform.kz/ru/za-5-let-nursultan-nazarbaev-i-si-czin-pin-vstrechalis-14-raz-global-times_a3322586j, дата обращения 25.03.2020.

Зайцев Ю., Кнобель А. 2018. Россия как международный донор в 2017 г. – Экономическое развитие России. № 12. С. 8–12.

Зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности по регионам Республики Казахстан на 01.03.2020 // <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>, дата обращения 25.03.2020.

Зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан на 01.03.2020 // <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>, дата обращения 25.03.2020.

Зарубежные поездки // Официальный сетевой ресурс Президента России, <http://kremlin.ru/catalog/countries/KZ/events>, дата обращения 25.03.2020.

Изменённое и дополненное Соглашение между министерством образования и науки РК и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования от 3 июня 2003 г. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389, дата обращения 25.03.2020.

Кабанова Е.В. 2014. Политика российского правительства по отношению к монгольскому и казахскому народам в конце XVII–XVIII вв. – Вестник РУДН: Серия История России. №3. С. 91-101.

Казахстан // EF EPI Уровень владения английским языком, <https://www.ef.kz/eipi/regions/asia/kazakhstan/#>, дата обращения 25.03.2020.

Казахстан и Китай приступают к сотрудничеству в области метеорологии // Zakon.kz, 16.06.2009, <https://www.zakon.kz/140878-kazakhstan-i-kitajj-pristupajut-k.html>, дата обращения 25.03.2020.

Казахстан и Китай: горизонты сотрудничества // Китайско-Казахстанская Ассоциация предпринимателей молодой индустрии, 22.04.2017, <https://kkappi.com/news/92-kazakhstan-i-kitajj-gorizonty-sotrudnichestva.html>, дата обращения 25.03.2020.

Казахстан и Соединённые Штаты: Расширенное Стратегическое Партнёрство в XXI веке // Официальный сайт президента Республики Казахстан, 17.01.2018, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kazakhstan-i-soedinennye-shtaty-rasshirennoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-hhi-veke, дата обращения 25.03.2020.

Казахстанско-Китайское научное сотрудничество // Казахский национальный аграрный университет, https://www.kaznau.kz/page/news/?link=kazakstankytai_arasyndagy_gylymi_karymkatynas_770&lang=ru, дата обращения 25.03.2020.

Каким телеканалам запрещают вещать в Казахстане // Forbes Kazakhstan, 08.08.2018, https://forbes.kz/massmedia/kakim_telekanalam_zapreshchayut_veschat_v_kazahstane/, дата обращения 25.03.2020.

Каталог русских центров // Информационный портал фонда «Русский мир», <https://russkiimir.ru/rucenter/catalogue.php>, дата обращения 25.03.2020.

Кинорынок Казахстана: отличительные особенности, история становления и состояние в 2012–2013 гг. // Nevafilm Research, <https://research.nevafilm.ru/research/biblioteka/kinorynok-kazakhstan/kinorynok-kazakhstan-2012-2013/>, дата обращения 25.03.2020.

Кинорынок Казахстана-2014 // Nevafilm Research, <https://research.nevafilm.ru/research/biblioteka/kinorynok-kazakhstan/kinorynok-kazakhstan-2014/>, дата обращения 25.03.2020.

Китай // Институт сейсмологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, http://www.seismology.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=23&Itemid=41&lang=ru, дата обращения 25.03.2020.

Китайские масс-медиа в Казахстане // Today.kz, 21.08.2014, <http://today.kz/news/zhizn/2014-08-21/547050-kitajskie-mass-media-v-kazahstane/>, дата обращения 25.03.2020.

Кишыева И.А. 2018. Цифровая дипломатия США как инструмент «мягкой силы» на постсоветском пространстве. – Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Философские науки. № 3. С. 91–100.

Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 г. // <http://docs.cntd.ru/document/1902926>, дата обращения 25.03.2020.

Назарбаев и пять президентов США // Радио Азаттык, 16.01.2018, <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-nazarbayev-official-visits-us/28976268.html>, дата обращения 25.03.2020.

Национальный состав, вероисповедание и владения языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан // <https://stat.gov.kz/census/national/2009/general>, дата обращения 25.03.2020.

НУ в цифрах // Nazarbayev University, <https://nu.edu.kz/ru/o-nas/nu-v-tsifrah>, дата обращения 25.03.2020.

О казахстанском студенчестве в России // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации, <https://www.kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/>, дата обращения 25.03.2020.

О представительстве // Российский центр науки и культуры в Нур-Султане, <http://kaz.rs.gov.ru/%20/about>, дата обращения 25.03.2020.

Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам (2013–2019) // <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>, дата обращения 25.03.2020.

Перепись населения Республики Казахстан 2009 г. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010. 110 с.

Перечень иностранных теле-, радиоканалов, поставленных на учёт и распространяемых на территории Республики Казахстан на 25.02.2020 // <http://qogam.gov.kz/ru/kategorii/reestry>, дата обращения 25.03.2020.

Плотников Д.С. 2016. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования. — *Ars Administrandi*. Искусство управления. № 1. С. 160–177.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином // Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 11.09.2019, https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovory-s-predsdatelem-knr-si-zhinpinom, дата обращения 25.03.2020.

Рамочное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций от 31 августа 2015 г. // http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/, дата обращения 25.03.2020.

Россия и Казахстан договорились о расширении научно-образовательного сотрудничества // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 16.10.2019, https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1992, дата обращения 25.03.2020.

Россия — Казахстан // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан, http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/, дата обращения 25.03.2020.

Савичев Ю.Н. 2015. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования. — *Современная наука*. № 2. С. 26–29.

Сетевой университет СНГ // http://imp.rudn.ru/su_sng/, дата обращения 25.03.2020.

Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнёрства от 14 июня 2011 г. // <http://russian.people.com.cn/31519/7408894.html>, дата обращения 25.03.2020.

Совместная декларация об установлении и развитии отношений стратегического партнёрства от 4 июля 2005 г. // <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.shtml>, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между министерством образования и науки РК и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования от 03 июня 2003 г. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30422219#sub_id=10000, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г. // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Documents/соглашение%20о%20безвизовых%20поездках.pdf>, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании казахстанско-китайского Комитета по

сотрудничеству от 17 мая 2004 г. // Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому сотрудничеству. Книга 3. Сборник документов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. С. 326–331.

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях от 20 декабря 2006 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30082441#pos=0;0, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров от 12 октября 1998 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901789243>, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901730135>, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе от 26 апреля 1994 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016993#pos=0;100, дата обращения 25.03.2020.

Соглашение между РК и КНР о режиме казахстанско-китайской государственной границы от 20 декабря 2006 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30084725, дата обращения 25.03.2020.

Сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой // Министерство Иностранных дел РК, <http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-kitajskoj-narodnoj-respublikoj>, дата обращения 25.03.2020.

Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 23.06.2011, <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/zxdt/t833257.htm>, дата обращения 25.03.2020.

Справка: хроника важных событий в отношениях между Китаем и Казахстаном // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 19.08.2007, <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/zxdt/t353068.htm>, дата обращения 25.03.2020.

Сулейменова Э.Д. Русский язык в Республике Казахстан: опыт языкового планирования // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/7-russkij-yazyk-v-kazahstane_opyt-yazykovogo-planirovaniya.pdf, дата обращения 25.03.2020.

Университет ШОС // <http://uni-sco.ru/>, дата обращения 25.03.2020.

Филиалы Российских вузов // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан, http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/, дата обращения 25.03.2020.

Фоминых А. 2010. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии. — Центральная Азия и Кавказ. № 3. С. 73–87.

Ху Цзиньгао провел переговоры с президентом Казахстана Н. Назарбаевым // Министерство Иностранных дел КНР, 06.06.2012, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/shhzzzcygys/t939707.shtml>, дата обращения 25.03.2020.

Чиновники ищут способы перейти на расчёты в рублях во внешней торговле // Ведомости, 03.10.2018, <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/03/782741-rascheti-rublyah>, дата обращения 25.03.2020.

Что такое русский центр? // Информационный портал фонда «Русский мир», <https://russkiymir.ru/rucenter/>, дата обращения 25.03.2020.

Шибутов М. Казахстан и США: обзор современного состояния отношений // Regnum.ru, 16.09.2019, <https://regnum.ru/news/polit/2720272.html>, дата обращения 25.03.2020.

Язык должен стать мостом прочных отношений между народами Китая и Казахстана // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 28.12.2018, <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t1625680.htm>, дата обращения 25.03.2020.

Agreement Between the Government of the United States of America and the Republic of Kazakhstan on Science and Technology Cooperation 13.07.2011 // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/11-713-Kazakhstan-Scientific-Cooperation.pdf>, дата обращения 25.03.2020.

American Councils for International Education // <http://americancouncils.kz/ru/>, дата обращения 25.03.2020.

American Spaces // US Embassy & Consulate in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/education-culture/american-spaces/>, дата обращения 25.03.2020.

China in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/CHN/2015/all/standard, дата обращения 25.03.2020.

Cornell S.E., Kukeyeva F., Nursha A., Starr S.F., Sultanov B., Wimbush S.E. Looking Forward: Kazakhstan and the United States. Singapore: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2014. 52 p.

Custer S., Sethi T., Solis J., Lin J., Ghose S., Gupta A., Knight R., and Baehr A. Silk Road Diplomacy: Deconstructing Beijing's Toolkit to Influence South and Central Asia. 2019. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary. 92 p.

Education and Cultural Programs // US Embassy & Consulate in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/education-culture/opportunities/>, дата обращения 25.03.2020.

Education USA // <https://educationusakazakhstan.kz/>, дата обращения 25.03.2020.

Europe&Eurasia // IREX, <https://www.irex.org/region/europe-eurasia>, дата обращения 25.03.2020.

Google Trends // <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-01-01%202020-01-01&geo=KZ&q=Facebook,VK,Qzone>, дата обращения 25.03.2020.

Google Trends // <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2013-01-01%202020-01-01&geo=KZ&q=WeChat,WhatsApp,Telegram>, дата обращения 25.03.2020.

Kazakhstan (11-713) – Agreement on Science and Technology Cooperation // <https://www.state.gov/11-713>, дата обращения 25.03.2020.

Russia in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/CHN/2015/all/standard, дата обращения 25.03.2020.

Science & Technology // Embassy of the Republic of Kazakhstan, Washington, D.C., <https://kazakhembus.com/us-relations/economic-cooperation/science-technology>, дата обращения 25.03.2020.

U.S. Foreign Aid by Country 2013-2019 // https://explorer.usaid.gov/cd/KAZ?fiscal_year=2020&measure=Obligations, дата обращения 25.03.2020.

U.S. Relations With Kazakhstan // U.S. Department of State, 21.06.2019, <https://www.state.gov/u-s-relations-with-kazakhstan/>, дата обращения 25.03.2020.

USA in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/USA/2015/all/standard, дата обращения 25.03.2020.

Приложение 1

Таблица количественной оценки «мягкой силы» страны субъекта на страну-объект по методике к. и. н. Е.В. Журавлёвой

Компонент	Инструмент	Балл «мягкой силы»
Внешнеполитические ценности	1 визит на высшем уровне	1
	1 Одновременное участие в международной организации	1
	Межправительственная структура	1
	Уровень вечной дружбы/ Уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства/ Уровень стратегического партнёрства/ Уровень всестороннего партнёрства	1/0,9/0,8/0,7
Успешная экономическая модель	1 млрд долл. США (товарооборот)	1
	1 млрд долл. США (ПИИ)	1
	1 млрд долл. США (внешний долг)	1
	Участие в интеграционном проекте	1
	Расчёт в национальной валюте	1
	1000 зарегистрированных компаний с иностранным капиталом	1
	100 млн долл. (ОПР)	1

Продолжение Приложения 1

Культурно-цивилизационные ценности	Культурный центр	1
	Центр изучения иностранного языка	1
	1000 студентов, обучающихся в стране-субъекте	1
	1000 студентов, обучающихся в стране-объекте на языке страны-субъекта	1
	Филиал вуза страны-субъекта	1
	Совместный вуз	1
	Участие в интеграционном образовательном проекте	1
	Наличие структуры, контролирующей научно-техническое сотрудничество	1
	10 неофициальных культурно-массовых мероприятий страны-субъекта в год	1
	10 официальных культурных мероприятий страны-субъекта в год	1
	10 ресторанов с национальной кухней страны-субъекта	1
	10 фильмов производства страны-объекта, вышедших в кинопрокат в стране-объекте за год	1
	Доминирование социальной сети страны-субъекта	1
	Вещание информагентства	1
	Вещание кабельного/спутникового телеканала	1/0,9
	Вещание радиостанции	1
	100 тыс. туристов страны-субъекта	1
	100 тыс. туристов страны-объекта	1
Безвизовый режим/ особые визовые условия	1/0,9	
Успешная социальная модель	1 млн человек в стране-объекте, идентифицирующих себя с титульной нацией страны-субъекта	1

G.V. KOZLOV,

expert of the peoples' friendship University
of Russia (RUDN)

Address: 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow,
117198, Russian Federation

E-mail: donni9999@gmail.com

Keywords:

soft power index;
applied quantitative analysis;
US soft power;
Russia; China; Kazakhstan

APPLIED ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE «SOFT POWER» POLICY ON KAZAKHSTAN BY THE USA, THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the total «soft power» of the United States in the Republic of Kazakhstan from 2013 to 2019. To determine the extent of American policy in this area, the indicators of two influential actors in the region are presented: the Russian Federation and the People's Republic of China. At the same time, the work not only uses a comparative approach to assess the effectiveness of US «soft power», but also applies a quantitative method for calculating the Soft Power Index based on the system and methodology for assessing «soft power» proposed by Ph.D. Zhuravleva E.V. in her article «Applied analysis of the policy of “soft power” of the PRC». Soft Power Index consists of 4 components that cover the area of influence of the subject countries on the target country through politics, economy, culture and society. In the article, the author identifies the areas of influence of the United States, Russia, and China on Kazakhstan, gives them a descriptive and quantitative assessment, and compares the data obtained by country.

References

Abdezimova S., Alpeisov A., Tuleshova L. 2018. The Main Mechanisms of US Cultural Diplomacy in Kazakhstan. – CONCORDE. No. 5. P. 59-65. (InRuss.)

About Kazakhstan Students in Russia // Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation, <https://www.kazembassy.ru/eng/studenty/vuzy/>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

About the Representative Office // Russian Center for Science and Culture in Nur-Sultan, <http://kaz.rs.gov.ru/%20/about>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Agreement Between Kazakhstan and China on the Regime of the Kazakh-Chinese State Border of December 20, 2006 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30084725, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Agreement Between the Government of the Republic of Belarus, the Government of the Republic of Kazakhstan, the Government of the Kyrgyz Republic, the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tajikistan on Mutual Visa-free Travel of Citizens of November 30, 2000 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Documents/agreement%20o%20visa-free%20trips.pdf>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Agreement Between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the People's Republic of China on the Establishment of the Kazakh-Chinese Cooperation Committee of May 17, 2004 // Kazakhstan – China: From Cross-Border Trade to Strategic Cooperation. Book 3. Collection of Documents. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies Under the President of the Republic of Kazakhstan, 2010. P. 326-331.

Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on the Establishment and Conditions of Information and Cultural Centers of October 12, 1998 // <http://docs.cntd.ru/document/901789243>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on Cooperation in the Field of Culture, Science and Education of March 28, 1994 // <http://docs.cntd.ru/document/901730135>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Agreement Between the Government of the United States of America and the Republic of Kazakhstan on Science and Technology Cooperation 07.13.2011 // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/11-713-Kazakhstan-Scientific-Cooperation.pdf>, accessed 25.03.2020.

Agreement Between the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the Ministry of Education of the PRC on Cooperation in the Field of Education of June 03, 2003 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30422219#sub_id=10000, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Agreement Between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China on the Kazakh-Chinese State Border of April 26, 1994 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016993#pos=0;100, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Amended and Supplemented Agreement Between the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the Ministry of Education of the PRC on Cooperation in the Field of Education of June 3, 2003 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

American Councils for International Education // <http://americancouncils.kz/ru/>, accessed 25.03.2020.

American Spaces // US Embassy & Consulate in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/education-culture/american-spaces/>, accessed 25.03.2020.

Bolatkyzy N. Kazakh-Chinese Cooperation in the XXI Century: New Opportunities and Prospects // International Science Complex Astana, <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2076>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Branches of Russian Universities // Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan, http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Brusilovsky D.A., Esipov I.I. 2019. The Specifics of the Impact of the «Soft Power» of Russia, China and the United States on Central Asia in the Context of Globalization – Political Science Issues. No. 8. P. 1779-1798. (InRuss.)

Catalog of Russian centers // Information portal of the Russkiy Mir Foundation, <https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Census of the Republic of Kazakhstan 2009. Brief summary. Statistical Digest / Ed. A.A. Smailova. Astana, 2010. 110 p. (InRuss.)

China // Institute of Seismology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, http://www.seismology.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=23&Itemid=41&lang=en, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

China in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/CHN/2015/all/standard, accessed 25.03.2020.

Chinese Media in Kazakhstan // Today.kz, 21.08.2014, <http://today.kz/news/zhizn/2014-08-21/547050-kitajskie-mass-media-v-kazaxstane/>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

CIS Network University // http://imp.rudn.ru/su_sng/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Cooperation of the Republic of Kazakhstan with the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, <http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-kitajskoj-narodnoj-respublikoj>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Cornell S.E., Kukeyeva F., Nursha A., Starr S.F., Sultanov B., Wimbush S.E. Looking Forward: Kazakhstan and the United States. Singapore: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2014. 52 p. (InEng)

Custer S., Sethi T., Solis J., Lin J., Ghose S., Gupta A., Knight R., and Baehr A. Silk Road Diplomacy: Deconstructing Beijing's Toolkit to Influence South and Central Asia. 2019 Williamsburg, VA: AidData at William & Mary. 92 p. (InEng)

Declaration Between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on Eternal Friendship and Alliance, Oriented in the XXI Century of July 6, 1998 // <http://docs.cntd.ru/document/901737420>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Demographic Yearbook of Kazakhstan 2009-2017 // <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Demographic Yearbook of Kazakhstan 2014-2018 // <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Education and Cultural Programs // US Embassy & Consulate in Kazakhstan, <https://kz.usembassy.gov/education-culture/opportunities/>, accessed 25.03.2020.

Education USA // <https://educationusakazakhstan.kz/>, accessed 25.03.2020.

Emelyanova N.N., Letnyakov D.E. 2017. The «Soft Power» Strategy in post-Soviet Central Asia: Russia vs USA, China, India. – World of Russia. Sociology. Ethnology. No. 4. P. 118-142. (InRuss.)

Europe & Eurasia // IREX, <https://www.irex.org/region/europe-eurasia>, accessed 25.03.2020.

Film Market of Kazakhstan: Distinctive Features, History of Formation and Condition in 2012-2013 // Nevafilm Research, <https://research.nevafilm.ru/research/biblioteka/kinorynok-kazakhstan/kinorynok-kazakhstan-2012-2013/>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Fominykh A. 2010. Projecting «Soft Power»: Public Diplomacy of the United States and Russia in post-Soviet Central Asia. – Central Asia and the Caucasus. No. 3. P. 73-87. (InRuss.)

For 5 Years, Nursultan Nazarbayev and Xi Jinping met 14 Times – Global Times // Kazinform. International News Agency, http://lenta.inform.kz/ru/za-5-let-nursultan-nazarbaev-i-si-czin-pin-vstrechalis-14-raz-global-times_a3322586j, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Foreign Trade of the Russian Federation by Major Countries and Groups of Countries (2013-2019) // <http://customs.ru/folder/511>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Foreign trips // The Official Network Resource of the President of Russia, <http://kremlin.ru/catalog/countries/KZ/events>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Framework Agreement Between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the People's Republic of China on Strengthening Cooperation in the Field of Industrialization and Investment of August 31, 2015 // http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Google Trends // <https://trends.google.com/trends/explore?date=2013-01-01%202020-01-01&geo=KZ&q=Facebook,VK,Qzone>, accessed 25.03.2020.

Gross Inflow of Foreign Direct Investment in the Republic of Kazakhstan From Foreign Direct Investors by Country (2005–2019) // <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Hu Jintao Held Talks With the President of Kazakhstan N. Nazarbayev // Ministry of Foreign Affairs of the PRC, 06.06.2012, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/shhzzcygys/t939707.shtml>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Joint Declaration on the Development of a Comprehensive Strategic Partnership of June 14, 2011 // <http://russian.people.com.cn/31519/7408894.html>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Joint Declaration on the Establishment and Development of Strategic Partnership Relations Dated July 4, 2005 // <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.shtml>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Kabanova E.V. 2014. The Policy of the Russian Government in Relation to the Mongolian and Kazakh Peoples in the Late XVII – XVIII Centuries. – Vestnik RUDN: Series History of Russia. No. 3. P. 91-101. (InRuss.)

Kazakhstan (11-713) – Agreement on Science and Technology Cooperation // <https://www.state.gov/11-713>, accessed 25.03.2020.

Kazakhstan // EF EPI Level of English proficiency, <https://www.ef.kz/epi/regions/asia/kazakhstan/#>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Kazakhstan and China Begin to Cooperate in the Field of Meteorology // *Zakon.kz*, 16.06.2009, <https://www.zakon.kz/140878-kazakhstan-i-kitajj-pristupajut-k.html>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Kazakhstan and China: Horizons of Cooperation // Sino-Kazakhstan Association of Entrepreneurs of Young Industry, 22.04.2017, <https://kkappi.com/news/92-kazakhstan-i-kitajj-gorizonty-sotrudnichestva.html>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Kazakhstan and the United States: Expanded Strategic Partnership in the XXI Century // Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan, 17.01.2018, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kazakhstan-i-soedinennye-shtaty-rasshirenoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-hhi-veke, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Kazakhstan-China Scientific Cooperation // Kazakh National Agrarian University, https://www.kaznau.kz/page/news/?link=kazakstankytai_arasyndagy_gylymi_karymkatynas_770&lang=en, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Kishueva I.A. 2018. US Digital Diplomacy as an Instrument of «Soft Power» in the post-Soviet Space. – Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series Philosophical Sciences. No. 3. P. 91-100. (InRuss.)

Language Should Become a Bridge of Strong Relations Between the Peoples of China and Kazakhstan // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan, 28.12.2018, <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t1625680.htm>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Meeting With President of China Xi Jinping in an Expanded Format // Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan, 31.08.2015, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsdatelem-knr-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave, accessed 03.25.2020. (InRuss.)

Meeting With the President of the United States Donald Trump // Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan, 25.09.2019, http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-prezidentom-ssha-donaldom-trampom?q=%D0%A1%D0%A8%D0%90, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

National Composition, Religion and Language Skills in the Republic of Kazakhstan. The Results of the 2009 National Census in the Republic of Kazakhstan // <https://stat.gov.kz/census/national/2009/general>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Nazarbayev and the Five Presidents of the United States // Radio Azattyk, 16.01.2018, <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-nazarbayev-official-visits-us/28976268.html>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

NU in Numbers // Nazarbayev University, <https://nu.edu.kz/ru/o-nas/nu-v-tsifrah>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Officials are Looking for Ways to Switch to Settlements in Rubles in Foreign Trade // *Vedomosti*, 03.10.2018, <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/03/782741-rascheti-rublyah>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Plotnikov D.S. 2016. «Soft Power» Education Policies of China, Turkey, Iran, Russia and the United States in Central Asia. – *Ars Administrandi. The Art of Management*. No. 1. P. 160-177. (InRuss.)

President of Kazakhstan Kassym-Zhomart Tokayev Held Talks With President of China Xi Jinping // Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan, September 11, 2019, https://www.akorda.kz/en/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovory-s-predsedatelem-knr-si-czinpinom, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Registered and current legal entities, branches and representative offices with a joint form of ownership in the regions of the Republic of Kazakhstan as of 01.03.2020 // <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Registered and Existing Legal Entities, Branches and Representative Offices With Foreign Participation in the Regions of the Republic of Kazakhstan as of 01.03.2020 // <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Review: Chronicle of Important Events in Relations Between China and Kazakhstan // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan, 19.08.2007, <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/zxd/t353068.htm>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Review: Important Events in the History of Relations Between China and Kazakhstan // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan, 23.06.2011, <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/zxd/t833257.htm>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Russia and Kazakhstan Agreed to Expand Scientific and Educational Cooperation // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 16.10.2019, https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1992, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Russia in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/CHN/2015/all/standard, accessed 25.03.2020.

Russia – Kazakhstan // Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan, http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Russian Universities Have Allocated More Than 400 Grants for Kazakh Students // Sputnik Kazakhstan, 12.02.2019, <https://ru.sputniknews.kz/education/20190212/9263620/russia-vuz-granty-kazakhstan.html>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Savichev Yu.N. 2015. Russia and Kazakhstan: Cooperation in Higher Education. – Modern Science. No. 2. P. 26-29. (InRuss.)

Science & Technology // Embassy of the Republic of Kazakhstan, Washington, D.C., <https://kazakhembus.com/us-relations/economic-cooperation/science-technology>, accessed 25.03.2020.

SCO University // <http://uni-sco.ru/>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Shibutov M. Kazakhstan and the USA: a Review of the Current State of Relations // Regnum.ru, 16.09.2019, <https://regnum.ru/news/polit/2720272.html>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Study and Travel Opportunities in the USA // Forbes Kazakhstan, 10.01.2013, https://forbes.kz/process/education/amerikanskaya_mechta/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Suleimenova E.D. Russian Language in the Republic of Kazakhstan: Experience of Language Planning // International Association of Teachers of Russian Language and

Literature, https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/7-russkij-yazyk-v-kazahstane_opyt-yazykovogo-planirovaniya.pdf, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Agreement Between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the People's Republic of China on the Mutual Recognition of Documents on Education and Academic Degrees of December 20, 2006 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30082441#pos=0;0, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Agreement Between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on Good Neighborliness and Alliance in the XXI Century of November 11, 2013 // https://kazembassy.ru/rus/dvustoronnee_sotrudnichestvo/obshaya_informaciya/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Agreement on Cooperation Between the Russian Academy of Sciences and the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan of 1993 // <http://www.ras.ru/about/cooperation/intagrements.aspx>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Agreement on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation of December 23, 2002 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038954, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Concept of Forming a Single (common) Educational Space of the Commonwealth of Independent States on January 17, 1997 // <http://docs.cntd.ru/document/1902926>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The External Debt of the Republic of Kazakhstan by Country as of 01.04.2019 // <https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Film Market of Kazakhstan-2014 // Nevafilm Research, <https://research.nevafilm.ru/research/biblioteka/kinorynok-kazahstana/kinorynok-kazahstana-2014/>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The List of Foreign Television and Radio Channels Registered and Distributed on the Territory of the Republic of Kazakhstan on 25.02.2020 // <http://qogam.gov.kz/ru/kategorii/reestry>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Main Indicators of Foreign Trade of the Republic of Kazakhstan by Country (2013–2019) // <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Twelfth Apostle of RMB // Forbes Kazakhstan, 01.09.2011, https://forbes.kz/finances/finance/dvenadtsatyy_apostol_yuanya, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

The Visa Regime of the Republic of Kazakhstan for Foreign Citizens // Egov E-Government of the Republic of Kazakhstan, https://egov.kz/cms/ru/articles/visa_regime_for_foreigners, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

U.S. Foreign Aid by Country 2013-2019 // https://explorer.usaid.gov/cd/KAZ?fiscal_year=2020&measure=Obligations, accessed 25.03.2020.

U.S. Relations With Kazakhstan // U.S. Department of State, 21.06.2019, <https://www.state.gov/u-s-relations-with-kazakhstan/>, accessed 25.03.2020.

USA in IGO // Diplomatic Dashboard, http://diplodash.pardee.du.edu/#igo_aims/USA/2015/all/standard, accessed 25.03.2020.

Valeev R.M., Kadyrova L.I. 2015. Humanitarian Cooperation of the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan in the Field of Education (1990-2000s) – Bulletin

of Kazan State University of Culture and Arts. No. 1. P. 115-120. (InRuss.)

Visa Regime for Citizens of the Republic of Kazakhstan // Egov E-Government of the Republic of Kazakhstan, https://egov.kz/cms/ru/articles/move_abroad/visa_free_regime, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

What is the Russian center? // Information Portal of the Russkiy Mir Foundation, <https://russkiymir.ru/rucenter/>, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

What TV Channels are Forbidden to Broadcast in Kazakhstan // Forbes Kazakhstan, 08.08.2018, https://forbes.kz/massmedia/kakim_telekanalam_zapreschayut_veschat_v_kazahstane/, accessed 25.03.2020. (InRuss.)

Zaitsev Yu., Knobel A. 2018. Russia as an International Donor in 2017 – Economic Development of Russia. No. 12. P. 8-12. (InRuss.)

Zhuravleva E.V. 2016a. The System of «Soft Power» with Chinese Characteristics and its Features in China. – Political Processes in a Changing Economic Model: Materials Annually. Scientific Conf. Center for Political Studies and Forecasts, IFES, RAS. No. 31. P. 140–151. (InRuss.)

Zhuravleva E.V. 2016b. Beauty Stratagem: Theories of "Soft Power" With Chinese Characteristics. – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. No. 1. P. 17–31. (InRuss.)

Zhuravleva E.V. 2018. Applied Analysis of the “Soft Power” Policy of the PRC, Russia and the USA in Mongolia – Bulletin of International Organizations. No. 1. P. 171–192. (InRuss.)

УДК 327

Д.С. ПАКИН,

аспирант Российского государственного
социального университета

Адрес: Российская Федерация, 129226,
г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4,
стр. 1

E-mail: pakind@yandex.ru

Ключевые слова:

ядерное оружие,
гонка вооружений,
средства доставки,
ядерная программа, ПРО,
ядерная артиллерия,
стратегическая авиация,
ядерное вооружение

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация

В статье анализируется процесс формирования глобальных характеристик ядерного оружия. Исследованы основные аспекты гонки вооружений СССР и США. Борьба за достижение превосходства в развитии военно-оборонных структур, разработке и изготовлении новейших средств ведения войны существенно повлияла на динамику противоборства и в других сферах – экономической, политической, духовной.

Первыми предпосылками создания ядерного оружия можно назвать открытие учёными М. Склодовской-Кюри и П. Кюри в 1898 г. в минерале урана вещества, которое было способно выделять большое количество радиации. В 1911 г. Э. Резерфорд сделал важные открытия в области изучения атомов, а в 1932 г. Э. Уолтон и Д. Кокрофт впервые добились расщепления ядра атома. В 1939 г. француз-

ский физик Ф. Жолио-Кюри пришёл к выводу, что при условии источника энергии цепной реакции, возможен взрыв огромной силы, а уран может стать этим источником энергии как взрывное вещество. Именно это заключение учёного считается толчком к разработкам по созданию ядерного оружия.

Накануне Второй мировой войны желание обладать таким мощным

оружием подталкивало правительство многих мировых держав к быстрейшему его созданию. В таких государствах, как США, Германия, Япония, а после окончания Второй мировой войны и в СССР создавались специальные программы для создания ядерного оружия.

Так, Немецкая ядерная программа, направленная на создание ядерного оружия, реализовывалась в нацистской Германии в 1939–1945 гг. В 1939–1941 гг. нацистская Германия имела необходимые условия для создания ядерного оружия. Тем не менее множество ошибок в исследовании, выбор непрактичной методики создания ядерного оружия и окончательное падение Третьего Рейха не позволили реализовать ядерную программу [Макси, 2001: 69–70].

Стоит отметить, что и японская ядерная программа, которая реализовывалась в 1939–1945 гг. не имела значительных практических успехов и не продвинулась дальше стадии лабораторных исследований.

В свою очередь, американская ядерная программа под названием «Проект Манхэттен» была успешно реализована. Реализация программы была начата 17 сентября 1943 г., в проекте приняли участие учёные США, Англии, Канады и Германии. Первое испытание ядерной бомбы «Тринити» на основе плутония-239 было проведено в штате Нью-Мексико 16 июля 1945 г. Последующие две атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, стали единственными в истории человечества примерами применения ядерного ору-

жия. В августе 1945 г. атомные бомбы были сброшены на японские города Хиросиму и Нагасаки. В результате города с общим населением около 450 тыс. чел. были разрушены, 140 тыс. их жителей погибли, а общее количество пострадавших составило 200 тыс. чел., не считая тех, кто позже погиб от излучения [Иванян, 2006: 62–64].

Цель атомной бомбардировки заключалась в ускорении капитуляции Японии в рамках тихоокеанского театра военных действий Второй мировой войны, а также в демонстрации мощи США перед лицом СССР.

В Советском Союзе первое испытание ядерного оружия было осуществлено только спустя четыре года после первого испытания в США, в 1949 г. При этом теоретические работы в области ядерной физики начались ещё в 20-х гг. XX века. В 1930–1941 гг. работы в этой области продолжались и стали частью атомного проекта СССР (комплекс работ государственного уровня по основанию ядерной физики Советского Союза).

Начало Великой Отечественной войны обусловило сокращение ядерных исследований, в то время, как и в США, и в Англии работы в этой области продолжались.

В 1942 г. было принято Распоряжение Государственного Комитета Обороны «Об организации работ по урану» [Укрощение ядра..., 2003: 76–77]. 11 февраля 1943 г. было принято постановление ГКО № 2872сс, которое дало старт уже практическим работам по созданию атомной бомбы. К 1945 г. США стали единственной ядерной державой в мире. СССР

нужно было срочно предпринимать какие-либо меры по ускорению своей атомной программы, чтобы прервать ядерную монополию США. В связи с этим 20 августа 1945 г. постановлением Государственного комитета обороны № 9987 был создан Специальный комитет для руководства всеми работами по использованию атомной энергии, который возглавил Л.П. Берия. Специальный комитет имел право привлекать любые ресурсы для ускоренной работы над атомным проектом [Там же: 99-101]. Достаточно быстро были достигнуты успехи. Первый в СССР опытный ядерный реактор был запущен уже 25 декабря 1946 г., промышленный реактор был запущен 18 июня 1948 г. [Там же: 115-116]. Успешное испытание первой советской атомной бомбы состоялось 29 августа 1949 г. в Семипалатинской области Республики Казахстан. 8 марта 1950 г. было официально заявлено о наличии в СССР атомной бомбы.

Создание и последующее испытание американцами ядерного оружия обозначило собой новый этап в международных отношениях. Последующие бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а также успешное испытание СССР атомной бомбы, положили начало гонке как обычных, так и ядерных вооружений между США и СССР, к которой позднее присоединились и другие государства.

Борьба за достижение превосходства в развитии военно-оборонных структур, разработке и изготовлении новейших средств ведения войны существенно повлияла на динамику противоборства и в других сферах — экономической, политической, духов-

ной. Выходные, «стартовые» позиции в военном противостоянии СССР и США были достаточно разными. США опирались на значительно более мощный экономический, военно-оборонный потенциал стран-участниц НАТО, а СССР базировался на значительно более ограниченной экономическо-финансовой основе.

Гонка вооружений затронула сразу несколько сфер развития научно-технического процесса, в частности, кроме вооружения наземно-воздушного типа. Именно после окончания Второй мировой войны державы боролись за превосходство в ядерном и космическом вооружении. Ракетно-ядерная гонка заключалась преимущественно в стремлении государств создать как можно более совершенное ядерное оружие. Последствиями такой политики стали чрезмерные военные расходы, концентрация передовых технологий преимущественно в оборонной сфере, гипертрофированный военно-промышленный комплекс.

В 1946 г. в докладе президенту США Г. Труману признавалось: уязвимость Советского Союза не так велика из-за огромных размеров его территории, на которой размещены промышленные предприятия и месторождения полезных ископаемых. Но указывалось, что Советскому Союзу может быть нанесён вред с помощью атомного оружия, биологической войны, воздушных налётов. Поэтому США должны готовиться к атомной и биологической войне, поддерживать своё могущество на уровне, достаточном для эффективного обуздания Советского Союза [Грайнер, Штайнгауз, 1982: 87-89].

На остром этапе конфронтации НАТО и стран ОВД США пытались создать такой арсенал стратегических ракетно-ядерных сил и средств ПРО, которые как минимум обеспечивали бы «выживание» необходимого количества этих средств после советского силового удара, с тем чтобы в ответ, в ходе удара по СССР нанести противнику невосполнимые потери [История дипломатии..., 1979: 356-358].

Политическое руководство США и НАТО было прекрасно осведомлено о том, что с середины 50-х гг. прошлого века вооружённые силы СССР стали наращивать всё большее количество ракетно-ядерного оружия, в том числе ракет стратегического назначения.

В 1951 г. Советом Министров СССР было принято решение о строительстве первых ядерных баз – специальных войсковых баз, предназначенных для хранения и подготовки к практическому использованию атомных бомб. Всего ядерных баз насчитывалось четыре – в Крыму, на Западной Украине, в Белоруссии и северо-западе России. Строительство первых двух войсковых складов было завершено в 1955 г. Через год была введена в эксплуатацию центральная база хранения ядерного оружия. В 1951 г. было проведено испытание первой советской авиационной атомной бомбы. В 1954 г. бомба была принята на вооружение.

Кроме создания и испытания ядерного оружия, сверхдержавы работали над разработкой термоядерного оружия. США провели испытание такого устройства в 1952 г., в 1953 г. и СССР произвёл термоядерный взрыв.

В виду активного испытания и разработок атомных бомб возникла необходимость в разработках средств доставки ядерного оружия. Первоочередной задачей в этой области была разработка реактивных самолётов (а именно стратегических бомбардировщиков, которые бы обладали межконтинентальной дальностью действия (свыше 5000 км) и были способны на перевозку ядерного оружия). Примечательно, что именно холодная война послужила толчком к развитию стратегической авиации. Так, в США в начале 1950-х гг. были поставлены на службу реактивные бомбардировщики В-47 и В-52. Позже на вооружение ВВС был принят Boeing B-52 Stratofortress. На вооружении Советских ВВС были приняты стратегические бомбардировщики Ту-4, Ту-16, Ту-22М, Ту-95, ЗМ, М-4 [Рожановская, 2009: 78-81].

Доставка и баллистических, и крылатых ракет также производилась с помощью подводных (как правило, атомных) лодок, которые также могли вооружаться ядерными торпедами. В США к 1951 г. была разработана крылатая ракета SSM-N-8 Regulus с ядерной боеголовкой, первый испытательный пуск которой состоялся в 1953 г. с палубы подводной лодки «Танни». И «Танни», и схожая с ней «Барберо» (SSG-317) стали первыми американскими патрульными лодками ядерного сдерживания [Там же: 78-81].

В Советском Союзе, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О проведении проектно-экспериментальных работ по вооружению подводных лодок

баллистическими ракетами дальнего действия и разработке на базе этих работ технического проекта большой подводной лодки с реактивным вооружением», стали осуществляться разработки ядерных ракет для переноски их подводными лодками. Вскоре была разработана ракета Р11-ФМ, которая могла запускаться с подводной лодки в надводном положении. В 1955 г. с борта подводной лодки Б-67 впервые в мире был осуществлён запуск баллистической ракеты подводной лодки (БРПЛ) [Карпенко, Уткин, Попов, 1999: 178-180].

К середине – концу 50-х гг. на вооружение США (USS Nautilus) и СССР (К-3) поступили первые атомные подводные лодки, которые обеспечивали долгое время нахождения под водой и большую скорость передвижения. Позднее в двух державах велись разработки ракеты, которую можно было бы запускать с подводной лодки в подводном положении. Первые испытания ракеты такого типа в США были проведены в 1958 г., что и послужило очередным витком уже подводной гонки вооружений. Паритет между сверхдержавами установился с появлением сравнимых комплексов ракетных подводных крейсеров, оснащённых баллистическими ракетами «Трайидент» в США и «Тайфун» (Д-19/Р-39) в СССР.

Учитывая рост военной мощи СССР, наличие у него ядерного оружия и его носителей, военно-поли-

тическое руководство США полагало, что сможет создать превосходящие по отношению к Советскому Союзу стратегические силы за счёт «преимущества» в ядерном оружии и средствах его доставки к объектам удара. США пытались найти новый путь, который привёл бы к созданию превосходства над военной мощью стран советского блока в первую очередь в стратегической авиации. Силам, предназначенным для воздействия по группировкам войск на театрах военных действий, отводилась второстепенная роль.

Превосходство в стратегических силах США достигло за счёт создания водородного оружия, более мощного по сравнению с атомным, а также за счёт оснащения сил, которые действовали на театрах военных действий, тактическим ядерным оружием. Как писал известный американский политолог Г. Киссинджер, «приход к власти правительства Эйзенхауэра в 1953 г. ознаменовал собой принятие новой оборонительной политики, которая делала гораздо больший упор на ядерные силы как стратегические, так и тактические»¹⁰⁶.

В этом контексте необходимо упомянуть про ядерную артиллерию – вид ядерного оружия, основанный на использовании в своих боеприпасах ядерного вооружения и нацеленный на быстрое тактическое поражение крупных сил противника. Концепция ядерной артиллерии предполагает использование ядерных снарядов в

¹⁰⁶ Орлов А. Тайная битва сверхдержав // <https://www.e-reading.club/book.php?book=42943>, дата обращения: 13.06.2017.

непосредственной близости от линии фронта, в присутствии своих войск. Использование тактического ядерного оружия позволяет радикально усилить огневую мощь войск скрытно и непредсказуемо для неприятеля – атомные снаряды, и даже атомные артсистемы намного легче передислоцируются, чем дивизии и батареи артиллерии, и менее заметны для противника. В США первым атомным снарядом на вооружении армии США стал W9 калибром 280 миллиметров, принятый на вооружение в 1952 г., в СССР ядерный снаряд «Конденсатор» был выпущен в 1956 г.

Таким образом, с начала 50-х гг. США, хотя и утратили монополию на ядерное оружие, однако, имели колоссальное превосходство по его количеству, а также средствам доставки и продолжали в какой-то мере оставаться недостижимыми для ответного ядерного удара со стороны СССР, была разработана новая стратегия. Она вошла в историю под названием «массированное возмездие» и была принята в США во время президентства Д. Эйзенхауэра. Она предполагала ведение против СССР и других социалистических стран исключительно всеобщей, и никакой другой, ядерной войны. Главное средство войны американские правящие круги видели в мощной стратегической авиации, способной наносить ядерные удары по глубокому тылу Советского Союза. При этом предполагалось, что

воюющие державы или их коалиции, обладающие ядерным оружием, используют все имеющиеся средства без каких-либо ограничений, в том числе и ядерное оружие¹⁰⁷.

«Массированное возмездие» как официальная стратегия США была объявлена в речи государственного секретаря США Д. Ф. Даллеса перед Советом по международным отношениям в Нью-Йорке 12 января 1954 г. Он заявил, что впредь США будут полагаться в проведении своей внешней и военной политики прежде всего на «устрашающую силу массированного возмездия. В декабре того же года эта стратегия стала официальной для НАТО под названием стратегии «щита и меча»¹⁰⁸.

Важнейшим этапом в развитии ядерного оружия в послевоенный период стала разработка межконтинентальных баллистических ракет. Во второй половине 50-х гг. в СССР была разработана первая межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) Р-7. К середине 60-х американцы имели уже более 800 МБР LGM-30A, которые заменили менее эффективные ракеты, применяемые в СССР и работающие на жидком топливе. В СССР разработки твердотопливных ракет начались в этом же году, но итоге твердотопливная РТ-2 была принята на вооружение только в 1968 г. [Отказ от вооружения..., 2006: 8-9].

Помимо этого, важным этапом в развитии ядерного оружия стало со-

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

здание систем доставки ракет с разделяющимися головными частями. Так, в 1970 г. в СССР были развёрнуты ракеты Р-36 с тремя боевыми блоками по 2,3 Мт. США в этом же году приняли на вооружение комплексы Minuteman III, которые обладали способностью разводить боеголовки по двум самостоятельным траекториям. В 1976 г. в СССР на боевое дежурство поступили мобильные межконтинентальные баллистические ракеты Темп-2С на колёсном шасси, в 1989 г. поставлена ещё одна мобильная ракета РТ-23 УТТХ железнодорожного базирования.

Сверхдержавы проводили разработки в области «тяжелых» МБР. В СССР на вооружение такие ракеты поступили в 1967 и 1975 гг. (Р-36 и Р-36М соответственно). В США в 1963 г. была принята на вооружение МБР «Титан-2». А в 1988 г. на вооружение советской армии поступила Р-36М2, которая стала самой мощной и самой тяжёлой ракетой в истории.

Всё это обуславливало наращивание колоссального количества ядерных вооружений, и становилось всё очевиднее, что победителей в ядерном противостоянии СССР и США быть не может. Создание межконтинентальных баллистических ракет в корне поменяло представление о ведении боевых действий. Возможность поразить противника со своей территории столь мощным средством, как МБР, с колоссального расстояния (7000–8000 км), позволяло нанести фатальный урон. А наличие такого оружия у обоих противников неминуемо подразумевало быстрый ответ. В связи с этим СССР и США начали

задумываться о возможных системах перехвата.

Развитие ядерных вооружений в СССР и США в то время строилось на основе так называемых реакционных действий, то есть действия одного государства были реакцией или ответом на действия другого государства. Как отметил госсекретарь США Д. Ачесон «Можно заставить параноидального противника разоружиться, показав ему пример» [Грайнер, Штайнгауз, 1982: 82]. Такая же ситуация сложилась и с водородным оружием. Как впоследствии отмечал У. Шиллинг, характеризуя идею создания термоядерного оружия, что «сложившаяся ситуация — яркий пример дилеммы безопасности: оба государства предпочли бы существовать в мире без термоядерной бомбы, но стремились избежать мира, в котором бы этим оружием обладал противник» [Там же: 84].

Совершенствование ядерного оружия подтолкнуло правительства к созданию теорий, в соответствии с которыми предполагалось применение данного вида ОМП, и первых концепций сдерживания. Сейчас в открытом доступе очень мало информации относительно существовавших в то время концепций в Советском Союзе, зато американская стратегическая теория представлена разнообразными источниками. Одной из таких стратегий является концепция массивированного возмездия. Она была озвучена Дж. Ф. Даллесом 12 января 1954 г. в его речи на Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. В соответствии с этой стратегией США планировали применить всю свою ядерную мощь

против агрессора в случае ограниченного нападения на их территорию или на территорию одного из американских союзников. Другой концепцией, пользующейся популярностью в американской научной мысли, была доктрина нового взгляда. Она основывалась на идее, что для Вашингтона невыгодно добиваться паритета в обычных вооружениях с СССР, так как тактическое ядерное оружие могло без проблем справиться с проблемой сдерживания СССР в Европе, и оно обходилось бюджету дешевле.

На смену настроений в стратегической американской мысли оказало влияние создание в СССР средств доставки ядерного заряда до территории США. Тогда американцами была разработана концепция ядерного выбора, в соответствии с которой США планировали нанесение ядерного удара по советской территории, несмотря на тот факт, что СССР мог нанести ответный удар, пусть и меньший по мощности.

В космической сфере СССР и США также боролись за первенство освоения космоса. Уже в 1957 г. с аэродрома был запущен «Спутник-1», первый искусственный спутник Земли. США запустила свой первый спутник в 1958 г., в этом же году было организовано Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) [Космос..., 2009: 98-99]. Дальнейшее космическое противостояние двух сверхдержав ознаменовалось испытаниями и разработкой не только «мирной» космонавтики, но и космического (ядерного) оружия. Это свидетельствовало

о первых попытках вывода гонки вооружений в новую, ещё неизведанную сферу космоса.

В конце 60-х гг. в США начали проводиться разработки в области возможности использования ядерного оружия с целью перехвата баллистических ракет. С этой целью в 1958 и 1962 гг. в космосе был проведён ряд испытательных взрывов в рамках операций «Аргус» и «Аквариум». После прерывания моратория на ядерные испытания в 1958–1961 гг. СССР провёл аналогичные эксперименты [Отказ от вооружения..., 2016: 7-9].

На остром этапе конфронтации НАТО и стран ОВД США пытались создать такой арсенал стратегических ракетно-ядерных сил, средств ПРО, которые как минимум обеспечивали бы «выживание» необходимого количества этих средств после советского силового удара, с тем чтобы в ответ в ходе удара по СССР нанести противнику невосполнимые потери [История дипломатии..., 1979: 347-348].

Исследования о возможном противодействии баллистическим ракетам в СССР начались в 1945 г. в рамках проекта «Анти-Фау» в Военно-воздушной академии имени Жуковского (группа Георгия Мироновича Можаровского) и в нескольких НИИ (тема «Плутон»). В период создания системы противовоздушной обороны «Беркут» (1949–1953 гг.) работы были приостановлены, затем резко активизировались. Первый в СССР комплекс ПРО был развёрнут только в период 1956–1960 гг.

В США программа противодействия баллистическим ракетам появились

ещё в 1940-х гг. В конце 1950-х появление первых МБР – советской Р-7 и американской SM-65 Atlas – дало программам разработки противоракет более конкретный смысл. В 1958 г. армия США приняла на вооружение MIM-14 Nike-Hercules – первый зенитно-ракетный комплекс, обладающий ограниченными возможностями поражения баллистических целей. В 1950-х также рассматривались первые концепции системы ПРО космического базирования, способной перехватывать ракеты на взлёте – системы VAMBI.

Вывод: К началу 1960-х гг. степень наращивания вооружения достигла беспрецедентных для мирного времени темпов и масштабов. В 1961 г. США имели 12 межконтинентальных ракет первого поколения «Атлас», две атомные подводные лодки, а ко второй половине 60-х гг. американская оборонная сила выросла в 40 раз. С ускоренными темпами разворачивалось и ракетное строительство. В среднем в этот период развёртывалось по одной МБР ежедневно и спускалось на воду по одной подводной лодке ежемесячно [Арнольд, Берт, Дадли, 2004: 257-258].

После Карибского кризиса 1962 г., обусловившего опасность взаимного уничтожения и начало ядерной войны, наступил период «разрядки», руководство СССР и США сумели договориться о некоторых положениях, ограничивающих рост ядерного вооружения, но процесс «гонки вооружений» тем не менее продолжился.

Таким образом, формирование глобальных характеристик ядерного оружия происходило по двум направлениям: а) повышение мощности зарядов, появление нейтронного оружия, б) развитие носителей. С развитием ядерного оружия, правительства ядерных государств пришли к выводу, что подлинно глобальным средством политики может считаться только ракетно-ядерное оружие. Параллельно происходило осмысление необходимости противооружия, что и стало причиной появления ПРО. Формирование именно этих характеристик распространения ядерного оружия сделало его глобальной проблемой и вынудило политиков поставить его в центр международного взаимодействия ведущих держав.

Список литературы

Арнольд Дж, Берт Дж., Дадли У. Пламя «холодной войны»: Победы, которых не было. М.: АСТ, Люкс, 2004. 480 с.

Грайнер Б., Штайнгауз К. На пути к 3-й мировой войне? Военные планы США против СССР: Документы. М.: Прогресс, 1982. 166 с.

Иванян Э.А. История США: 2-е изд., испр. / Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2006. 571 с.

История дипломатии. – Том V (Книга первая) / Под ред. А.А. Громыко и др. М.: Политиздат, 1979. 750с.

Космос: оружие, дипломатия, безопасность / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 176 с.

Карпенко А.В., Уткин А.Ф., Попов А.Д. Отечественные стратегические ракетные комплексы. СПб. Невский бастион. 1999. 289 с.

Макси К. Упущенные возможности Гитлера. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica. 2001. 537 с.

Орлов А. Тайная битва сверхдержав // <https://www.e-reading.club/book.php?book=42943>, дата обращения: 13.06.2017.

Отказ от вооружения в космическом пространстве (1969 г.) // X Московская Международная Историческая Модель ООН. М. 2016. 12 с.

Рожановская Н.К. Ядерная политика США и СССР в 1945–1954 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С.78–81.

Угрошение ядра: И.А. Андрюшин, А.К. Чернышев, Ю.А. Юдин. Саров, 2003. 481 с.

D.S. PAKIN,

postgraduate student of the Russian state
social University

Address: 4 Wilhelm Pik str., p. 1, Moscow,
129226, Russian Federation

E-mail: pakind@yandex.ru

Keywords:

nuclear weapons,
arms race,
means of delivery,
nuclear program,
missile DEFENSE,
nuclear artillery,
strategic aviation,
nuclear weapons

FORMATION OF GLOBAL CHARACTERISTICS OF NUCLEAR WEAPONS

Abstract

The article analyzes the process of forming global characteristics of nuclear weapons. The main aspects of the arms race of the USSR and the United States are studied. The struggle to achieve superiority in the development of military defense structures, the development and manufacture of the latest means of warfare has significantly affected the dynamics of the confrontation in other areas-economic, political, and spiritual.

References

Arnold J., Bert J., Dudley W. The flame of the «cold war»: Victories that did not happen. Moscow: AST, Lux, 2004. 480 p. (InRuss.)

Greiner B., Steinhaus K. On the way to world war 3? Us military plans against the USSR: Documents, Progress, 1982, 166 p. (InRuss.)

Ivanyan E.A. Us History: 2nd ed., ISPR. / E. A. Ivanyan. M.: Bustard, 2006. 571 p. (InRuss.)
History of diplomacy. – Volume V (Book one) / ed. A. A. Gromyko et al. M.: Politizdat, 1979. 750 p. (InRuss.)

Space: weapons, diplomacy, security / ed. by A. Arbatov, V. Dvorkin; Moscow. Carnegie center, Moscow: Russian political encyclopedia, 2009, 176 p. (InRuss.)

Karpenko A. V., Utkin, A. F., Popov, A. D. Domestic strategic missile systems. SPb. Nevsky Bastion, 1999, 289 p. (InRuss.)

Maxi K. Lost opportunities of Hitler. Moscow: ACT; SPb: Terra Fantastica. 2001. 537 p. (InRuss.)

Orlov A. The secret battle of superpowers // <https://www.e-reading.club/book.php?book=42943>, accessed: 13.06.2017. (InRuss.)

Renunciation of weapons in outer space (1969) // X Moscow international Historical Model of the UN. M. 2016. 12 p. (InRuss.)

Rozhanovskaya N. K. Nuclear policy of the USA And the USSR in 1945-1954 // Bulletin of the Tomsk state University. 2010. no. 333. Pp. 78-81. (InRuss.)

Taming the nucleus: I. A. Andryushin, A. K. Chernyshev, Yu. a. Yudin. Sarov, 2003. 481 p. (InRuss.)

УДК 323

Д.А. РЕКК,

аспирант Московского государственного
областного университета

Адрес: Российская Федерация, 105005,
г. Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1

E-mail: rectorat@mgou.ru

Ключевые слова:

социальная структура,
постсоветская Центральная Азия,
клановая организация,
патрон-клиентские отношения,
политический процесс,
социально-политическая стабильность,
традиционные институты

КЛАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В работе предпринята попытка теоретической концептуализации социального феномена постсоветской Азии – кланов. В видении автора традиционный подход структурного функционализма малопригоден для описания этого социального явления. Более релевантным для анализа клановой организации, по мнению автора, представляются подходы структуризации Э. Гидденса и неоинституционализма Д. Норта.

Теоретическое осмысление природы и сущностных качеств кланов вообще и постсоветской Центральной Азии, в частности, требует обращения к целому ряду дисциплин гуманитарного знания: социологии, философии, науки об управлении и др.

Функционалистские подходы в определении страт исходят из представления о социальных границах как препятствиях, ограничивающих свободу субъектов социального действия.

При этом важным постулатом функционализма является указание на системную обусловленность социальных границ, обладающих вариативностью в связи с общей целесообразностью.

В когнитивном смысле рамки теоретического посыла функционализма смещают акцент анализа социальной структуры в сторону внутренних каузальностей страты, придавая влиянию внешних факторов значительно меньшее значение. Что особенно важно

отметить для описания клановых структур постсоветской Азии, функциональный подход в рассмотрении социальных феноменов, практически абсолютно игнорирует историко-культурный контекст генезиса и формирования существенных качеств явления и его морфологических признаков¹⁰⁹.

В описании современных кланов Центральной Азии такой «изъян» структурного функционализма существенно сужает его когнитивные возможности. Дело в том, что современные клановые сообщества Центральной Азии, в отличие от промордиалистских в значительной степени модернизированы и помимо традиционного: кровнородственного, этнокультурного содержания включают в себя актуальный компонент, привнесенный осовремениванием социумов. Таким образом, было бы неверным рассматривать «скелет» кланов как нечто статичное. Несмотря на относительную стабильность, границы клановых структур обретают нарастающую динамичность в процессе модернизации центрально-азиатских социумов. Вместе с тем, было бы неправильным отождествлять общесистемные социетальные основания, являющиеся своего рода «цементом», скрепляющим общественный организм с внутренним укладом клановой организации, некоторым образом противостоящим социуму в целом,

определяющим ее инаковость и автономность. Конечно, сказанное совсем не означает полную изолированность кланов от социального процесса. Безусловно, происходящее в социуме накладывает отпечаток на их структуры и содержание, однако традиционные институты, формирующиеся от большой патриархальной семьи, вполне сохраняют границу, проходящую по «водоразделу» «свой-чужой». Клановая организация тем и отличается от национальной, что не принимает в качестве доминанты других кроме промордиалистских оснований.

Другой чертой нерелевантности функционализма в описании центрально-азиатских кланов является отнесение к вторичным факторам внешней среды, играющим, в случае их природы, важнейшую, если не сказать основополагающую роль. Родовые качества, глубоко укорененные в историко-культурный контекст, остаются их актуальной характеристикой. Причем регенерация самых рудиментарных практик, продуцируемых традиционными институтами Центральной Азии, с утратой идеологических ценностей, в известной степени восполняют ослабление социальных скрепов. Семейственность, nepoтизм, религиозный радикализм наряду с позитивным потенциалом традиции, стали социальной реальностью постсоветской Азии¹¹⁰.

¹⁰⁹ См.: *Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative*. Prentice-Hall. Englewood Cliffs. New Jersey. 1966.

¹¹⁰ *Понниер Б., Клевцова А. Династии в центрально-азиатской политике* // <http://rus.azattyg.org>, дата обращения 17.12.2019.

Малопродуктивность функционализма обуславливает необходимость поиска других подходов концептуализации кланов Центральной Азии. Много привлекательнее в этой связи выглядит методология структуризации английского социолога Э. Гидденса [Гидденс, 2018].

В основе его теоретического представления о социальной стратификации лежит не граница свободы действий групп и сообществ, но «структурирующие свойства», определяющие целостность социального феномена (в нашем случае клана).

В представлении Э. Гидденса агрегирующие социальные системы свойства «в элементарном своем значении представляют собой «генеративные» (порождающие) правила (и ресурсы)» [Гидденс, 2018: 59].

Структуральные свойства, обуславливающие воспроизводство общностей (кланов, например) определяются Э. Гидденсом как структуральные принципы, а социальные практики, протяженные во времени и обладающие признанным статусом интеллектual относят к общественным институтам. Социальные феномены, обретшие статус признанных установлений, таким образом приобретают характер институтов, к числу которых вполне резонно следует причислить клановые сообщества вообще и стран постсоветской Азии, в частности.

Правила (или свойства), о которых говорит Э. Гидденс, в отличие от

формализованных (именно о таковых говорится, в случае определения социальной структуры) «в большинстве случаев не являются таковыми» [Гидденс, 2018: 60]. Например, такие правила, установленные «в ближнем круге» экс-президента Н. Назарбаева, по описанию его экс-зятя Р. Алиева, были не только не формализованными, но и не публичными¹¹¹.

Правила, агрегирующие сообщества (мы говорим о кланах), не «касаются специфических случаев или примеров поведения», но представляются устойчивыми практиками, организующими и обеспечивающими их устойчивость. Кроме того, структуральные свойства (правила) всегда основываются на ресурсах (в ранних обществах общей среде обитания, без «обладания» которой невозможно воспроизводство жизни, в актуальной реальности в природной ренте, контроле над общим достоянием и др.), а, следовательно, являются формой «доминирования и власти» [Гидденс, 2018: 60].

Такая презентация интегрирующих свойств (правил) и иерархия социальных страт, базирующаяся на доминировании, точно передает внутренний строй актуальной клановой организации постсоветской Центральной Азии, и позволяет оценить уровень модернизации ее традиционного контента.

Если в период своего зарождения источником правил и ресурсов, генерирующих клановые сообщества,

¹¹¹ Алиев Р. Крестный тесть. Документальная повесть // www.litmir.me, дата обращения 20.12.2019.

стали кровнородственные отношения и единство территории обитания, т.е. неизменные (статичные) факторы, то в современной реальности их фундаментальность претерпевает существенную трансформацию. Сохраняя традиционный фундамент, кланы наших дней в значительной мере меняют свою природу.

Основополагающим стержневым «хребтом» современных центрально-азиатских кланов становится «ресурс власти», приобретающий в различных конфигурациях клановых структур и моделях взаимоотношения с социумами динамичный характер, позволяющий элитным группам изменять свое положение во властной иерархии.

Имея в виду характеристику кланов как социальных институтов, играющих важную роль в политическом процессе постсоветской Азии, представляется необходимым для их описания обратиться к неоинституциональной теории, позволяющей прояснить вопрос об устойчивости традиционных сущностей в современном социальном пространстве.

Наблюдаемая устойчивость кланов постсоветской Центральной Азии корректно вписывается в концепцию Норта Д., Уоллиса Дж., Вайнгаста Б. «естественного государства, ограничивающего способность индивидов формировать организации» и порядок «открытого доступа».

Социальные порядки, в представлении неоинституционалистов, определяют «как общества создают институты, поддерживающие специфические формы человеческой организации,

способ, которым общества ограничивают или открывают доступ к этим организациям...» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б., 2011: 40].

Важным положением неоинституционалистов, при описании клановой организации в постсоветской Центральной Азии является положение о том, что в естественных государствах социальная идентичность «имеет глубоко личный характер». И, наоборот, в порядках «открытого доступа», с конкуренцией за ресурсы организации, пользующиеся поддержкой общества, доступны «для всех, кто отвечает минимальным и безличным критериям» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б., 2011: 41]. В порядках «с открытым доступом» таким безличностным механизмом, обеспечивающим организацию, является правовой режим.

Клановые сообщества вообще и постсоветских азиатских республик, в частности, хорошо иллюстрируют справедливость положений неоинституционализма. Внутренний иерархичный строй клановой организации и «правила игры» (порядок), ее поддерживающие, основываются на персонифицируемой личности патера, олицетворяющего социальную статусность всего сообщества. Личностные характеристики клановой организации содержат легко реализуемый соблазн ее упрощенного представления в формате патрон-клиентских отношений [Патрон-клиентские отношения, 2016: 2-16]. И хотя частично таковая включает указанные отношения, однако, являясь сложным социальным образованием с гетерогенной природой и сущностями,

составляющими её целое, клановая организация далеко не исчерпывается привлечением концепта «патрон-клиент». Следует заметить, что кланы, как и все другие досовременные феномены, максимально приближаются к описываемым патрон-клиентским отношениям только в случае полной утраты традиционного содержания. На самом деле клановые сообщества являются значительно более сложным социальным феноменом, чем устойчивые связи субъектов, обладающих различными ресурсными возможностями и принадлежащими к разным уровням служебной иерархии [Райзберг, 2012: 350].

Для описания центрально-азиатских кланов более приемлемо выглядит модель «партнерских» социальных организаций О. Уильямсона, которую используют неонституционалисты [Williamson, 1985]. Такая модель, помимо «стимулов соглашения» участников организации, включает ещё один обязательный компонент – «сторону держателя основных ресурсов», которым, в случае с кланами, является центральная власть. Клановая организация как система включает в качестве необходимого поддерживающего баланса внешних сил две силовые опоры: с одной стороны, на встроенность в иерархию властной вертикали, с другой, на общественную поддержку.

Традиционный институт кланов вне апелляции к обществу теряет свою

естественную природу, вне политической надстройки теряет актуальную целесообразность. Кроме всего прочего, порядок «ограниченного доступа» к ресурсам, обеспечиваемый центральной властью, создает условия социального «долгожительства» кланов в конкуренции за потоками ренты, обретающих современное значение¹¹².

Имеет место и обратная каузальность, внутренняя динамика «отношений между элитами в господствующей коалиции» влияет «на взаимодействие с остальным обществом». Верность такого представления о клановых структурах подтверждается фактическим материалом, характеризующим политический процесс постсоветской Центральной Азии. Так распределение министерских «кресел» среди представителей ташкентского и самаркандского кланов в Узбекистане осуществлялся пропорционально приближенности к центральной власти, а перераспределение властного ресурса и трансформация иерархии клановых сообществ обязательно сопровождалась апелляцией к обществу и требовала аргументации общественными интересами¹¹³.

Отношения кланов и государства не описываются простой схемой их участия в редистрибуции или исключительно контролем над потоками ренты. Важнейшей составляющей такого взаимодействия становится, в актуальной политической практике,

¹¹² Рента согласно представлениям неонституционалистов, это отдача от актива, превышающая отдачу, которая может быть получена от лучшего альтернативного его использования.

¹¹³ *Хакназаров У.* Борьба кланов в Узбекистане // www.lindarevista.es, дата обращения 27.12.2019.

обеспечение клановыми сообществами своего места во властной иерархии, позволяющего им активно влиять на принятие решений, в том числе в направлении сохранения собственной стабильности. От положения во властной вертикали зависит потенциал кланов в таком значимом ресурсе, как «контроль насилия», которым в постсоветской Центральной Азии в полной мере располагает только персонафицированный глава государства. Контроль над насилием в отсутствие правового порядка далеко выходит за пределы публичного пространства.

Например, устранение Казахского лидера оппозиции А. Сарсенбаева в 2006 году как полагают эксперты не обошлось без участия или негласного одобрения представителей власти. Цинизм, с которым было совершено преступление, свидетельствует о том, что его исполнители явно имели в виду попустительство официальных структур¹¹⁴.

Неоинституционалисты обращают внимание на селективность возможности участия в «коалиционных организациях» и недоступность их для большинства граждан [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгафт Б., 2011: 37].

Важным в анализе функционала клановых структур постсоветской Центральной Азии является указание неоинституционалистов на обратно пропорциональную зависимость уровня конкурентной активности за властный ресурс и потенциала присвоения

ренды. В этой связи авторы уже упомянутого исследования пишут: «Элиты — члены господствующей коалиции соглашаются уважать привилегии друг друга, включая права собственности и доступ к определенным видам деятельности. Ограничивая доступ к этим привилегиям только членами господствующей коалиции, элиты создают надежные стимулы сотрудничать, а не бороться друг с другом. Поскольку элиты знают, что насилие приведет к снижению их собственных рент, они имеют стимулы к тому, чтобы прекратить борьбу. Кроме того, каждая элитарная группа понимает, что другие группы сталкиваются с такими же стимулами» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгафт Б., 2011: 78].

С целью поддержания режима максимального доступа к ренте кланы вынуждены поддерживать некий «баланс» интересов. Таким образом, стратегии кланов могут быть корректно описаны в формате «равновесия Д. Нэша» одного из прародителей теории игр. Согласно этой модели, ни одна из участвующих «в игре (процессе) (сторон) не может увеличить свой выигрыш за счет изменения стратегии, при том, что другие участники (стороны) воздерживаются от изменения своих стратегий» [Васин А.А., Морозов В.В., 2005].

Одним словом, баланс (или равновесие) достигается при соблюдении правил, предусматривающих оптимальный выигрыш всех сторон, и.

¹¹⁴ См., например: *Тогузбаев К.* Убийство Алтынбека Сарсенбаева: десять лет споров // <http://rus.azattyg.org>, дата обращения 25.12.2019.

напротив, их нарушение — любым из участников, ведет к общему проигрышу. Именно так выстраиваются в актуальной политической реальности отношения кланов, что, безусловно, не означает стабильного, раз и навсегда сложившегося, их равновесия. Подвижность в межклановых «силовых» потенциалах прямо обусловлена изменениями в иерархии, определяемых центральной властью, уровнем социализации отдельных кланов, социальной статусностью элитных групп, их возглавляющих и т.д.

При этом следует заметить, что нарушение равновесия и борьба кланов неизбежно порождают деструкцию и наносят ущерб интересам всех «игроков». Мало того, клановая конкуренция: во-первых, увеличивает возможности центральной власти в обретении собственного потенциала (вплоть до установления авторитарного режима); во-вторых, обязательно понуждает кланы к поиску общественной поддержки (что связано с дополнительными материальными и статусными издержками). Выход элитных противоречий (войн) на публичный уровень обязательно ведет к неизбежным потерям всех конфликтующих сторон.

Учитывая, что кланы в целом интегрированы в политическую надстройку и являются неотъемлемым компонентом режима, центральная власть заинтересована в сохранении стабильности межклановых отношений.

С точки зрения упомянутого теоретического концепта позиция (или правила игры) кланов (коалиционных организаций), заключается в том,

чтобы с минимальными издержками в конкуренции комплиментарно распределить потоки ренты и не допускать их перераспределения. Однако в реальности такое перераспределение происходит регулярно. Относительная устойчивость «закрепления» кланов за рентными сегментами обычно поддерживается в рамках определенных периодов «спокойного» состояния политического процесса. При этом всякий раз, когда это «спокойствие» нарушается по разным причинам: давления общества, реальных шагов центральной власти в направлении реформ и т.д., конфигурация межклановых отношений меняется.

При этом следует заметить, что перераспределение потоков ренты между кланами является важным инструментом повышения эффективности государственного управления республик Центральной Азии. При этом очевидно проявляется закономерность, которую можно сформулировать следующим образом: способность центральной власти управлять элитными сообществами и кланами возрастает по мере обретения властной вертикалью стабильности, определяемой, в том числе, общественной поддержкой. Именно в силу проявляющейся зависимости устойчивости власти и управляемости кланов, на ранних этапах становления независимых государств таковые щедро наделялись властными и материальными преференциями, замещающими эту искомую управляемость.

Так, в целях мирного урегулирования гражданской войны в Таджикистане Э. Рахмон вступил в переговоры

и договаривался даже с радикальными группировками и полевыми командирами, поддерживаемыми афганскими террористами. Партия исламского возрождения, в соответствии с подписанным в 1997 г. соглашением, гарантированным Россией, получила в правительстве пять министерских мест¹¹⁵.

Такая оценка взаимоотношений власти и кланов хорошо корреспондируется с указанием неоинституционалистов. «Правитель, — говорится в указанной книге, — это всего лишь один из многих значимых участников господствующей коалиции» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б., 2011: 83]. При концептуализации кланов постсоветской Азии важно и другое их указание относительно того, что функциональное состояние клановой системы прямо зависит от количества и качества ренты, поступающей в их распоряжение. Ренты должно быть достаточно для поддержания внутриклановой лояльности. В связи с этим Д. Норт и его коллеги говорят о еще одном свойстве «коалиционных организаций» (кланов). С одной стороны, их значительные масштабы и охват населения повышают возможности влияния на политический процесс, с другой, по мере расширения неформальных сообществ, уменьшается количество распределяемой ренты и внутриклановая лояльность. «Коалиции естественного государств, — говорится в уже цитируемой книге, —

сталкиваются с фундаментальным выбором. Расширение коалиции без роста деятельности, порождающей ренту, увеличивает число ее членов и повышает способность коалиции противостоять внутренним и внешним угрозам. Однако это также ведёт к распылению ренты, что снижает ценность членства в коалиции и одновременно сокращает способность участников наказать коалицию, лишив её своей поддержки» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б., 2011: 96].

От себя добавим, что по мере удаления от примордиалистских оснований клановой консолидации указанные противоречия проявляются с нарастающей интенсивностью. В модернизированных кланах, наряду с сохранением традиционных кровнородственных, родовых, джuzовых отношений (при их полном изъятии кланы утрачивают свою природу) доступ к ренте становится определяющим скрепом. Исходя из сказанного, отметим, что традиционные основания кланов находятся в обратной пропорции с современными (модернизированными). Чем большую роль в консолидации приобретает рента и ее рестрибуция, тем меньшее значение имеют примордиалистские основания и наоборот.

Именно поэтому главы клановых сообществ Центральной Азии в условиях «дефицита» ренты прибегают к использованию «вечных истин». Так, на заре становления узбекского суве-

¹¹⁵ Прекращение войны в Таджикистане (июнь 1997) // <http://ozlib.com>, дата обращения 12.12.2019.

ренитета в политической конкуренции клановых группировок необычно сочетались лозунги: «Справедливости, ислама и демократии»¹¹⁶.

Коалициям «естественного государства», связанным с индивидуальными идентичностями и испытывающим влияние внешних факторов (в случае с кланами, например, уровня социально-экономического и культурного развития, наличия и количества ренты, интенсивности вмешательства сил, инспирированных мировыми центрами), присуща еще одна черта: динамичность или, как ее определяют Д. Норт и его соавторы, хрупкость. «Коалиция хрупка, — пишут они, в том смысле, что незначительные изменения в положении участников коалиции — изменения в относительных ценах, количестве климатических потрясений, угроз от соседей, болезней и так далее — могут вывести коалицию из равновесия. Потрясения могут легко привести к насилию и созданию новой коалиции. Но могут они также привести к перестановкам внутри самой коалиции» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б., 2011: 100].

Политическая практика центрально-азиатских стран дает основание утверждать, что в клановых сообществах, утрачиваемых «первородное» содержание, уровень «хрупкости», о которой говорят неинституционалисты, нарастает.

Например, устранение экс-зятя Н. Назарбаева привело к изменению расстановки сил не только внутри «семейного клана», но и привело к формированию двух новых элитных групп, возглавляющих родственников Р. Алиева и «кулибаевского нефтегазового сообщества»¹¹⁷.

Агрегирование властного ресурса и контроля над потоками ренты в руках президентской семьи увеличивает «взрывоопасный потенциал» республики Таджикистан [Глобальная перестройка, 2014: 429, 432].

В «естественных государствах» западной цивилизации, в ходе становления публичного права и безличностных регуляторов организаций (например, соглашений) элитные сообщества обретали свойства устойчивости, реализуемые в базисном и зрелом состоянии (по Д. Норту). В случае же с постсоветской Центральной Азией напротив отсутствие правового, безличностного режима (как и в России) становится основным препятствием политической модернизации вообще и актуальной клановости в частности.

Отсутствие безличностных институтов публичности (прежде всего правового порядка) в постсоветских странах является основной причиной сохранения (и даже развития) в их социальном пространстве таких патриархальных сущностей, как кланы.

¹¹⁶ *Абдуллаев Е.* Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане // www.ca-c.org/12-1997/st_12_abdullaev.shtml, дата обращения 14.12.2019.

¹¹⁷ Семья президента: Нурсултан Назарбаев // <https://news.rambler.ru>, дата обращения 10.12.2019.

Следует заметить, таким образом, что актуализация клановых структур в постсоветской Азии не отражает внутренние свойства традиционных институтов, но прежде всего является результатом «введения» нового социального порядка «сверху» и революционного «излома» как метода его имплементации. При этом насаждаемый либерально-демократический «выбор», базисом которого является правовой порядок, формирующийся в течение, по крайней мере, шести веков, в условиях постсоветской реальности оказался нелеревантным и инициировал «реинкарнацию» патриархальных устоев в том числе кланов.

О невозможности укоренения на «неподготовленной почве» институтов, заимствованных из западного опыта, неоднократно предупреждал Д. Норт. Дополняя это положение вместе со своими коллегами, выдающийся неинституционалист заметил: «Нет силы, которая бы неизбежно двигала общества поступательно от хрупких к базисным или зрелым естественным государствам» [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б., 2011: 111].

Другой институционалистский подход демонстрируют Д. Аджемоглу и Д.А. Робинсон, в книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» была опубликована на русском языке в 2015 году. Положения авторов об экстрактивных и инклюзивных институтах, соотношение которых обуславливает способность социальной системы к развитию, в полной мере можно отнести к клановым сообществам вообще и постсоветской Азии,

в частности. Инклюзивные институты в представлении интеллектуалов те, что «разрешают и, более того, стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, что позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки, при этом оставляя право выбора — где именно работать и что именно покупать — за каждым отдельным человеком. Частью инклюзивных институтов обязательно являются защищенные права частной собственности, беспристрастная система правосудия и равные возможности для участия всех граждан в экономической активности; эти институты должны также обеспечивать свободный вход на рынок для новых компаний и свободный выбор профессии и карьеры для всех граждан» [Аджемоглу Д., Робинсон Д.А., 2015: 65].

В противоположность таковым, экстрактивные институты (к которым безусловно относятся центрально-азиатские кланы), ориентированы на выжимание максимального дохода из эксплуатации большей части общества и направлении полученной ренты на обогащение другой части (имеются в виду элитные группы — авт.)» [Аджемоглу Д., Робинсон Д.А., 2015: 66].

При этом утверждение Аджемоглу Д. и его единомышленников о том, что элиты, извлекающие ренту и заинтересованные в приращении ее потоков, как правило, инвестируют в национальное хозяйство, не отражает социальную реальность постсоветских стран. Большая часть элитных групп новых независимых государств Азии в условиях неопределенности пред-

почтений центральной власти предпочитает «обезопасить» свои активы и не связывать их с рисками обращения внутри государства. Примером того могут служить обстоятельства, связанные с казахстанским бизнесменом М. Аблязовым, который находится под уголовным преследованием своей страны¹¹⁸. Показателен не сам факт уголовного преследования, а сопровождаемое его изъятие собственности.

Явным изъяном предложенной Аджемоглу Д. и Робинсоном Д.А. концепции в описании клановых структур как экстрактивных институтов заключается в отсутствии указания на механизм их замены инклюзивными. Предположение неoinституционалистов о возможности перехода от экстрактивных институтов к инклюзивным через консенсус элитных групп, возглавляющих кланы, с обществом опровергает большинство экспертов Центральной Азии¹¹⁹. По мнению специалиста Института экономических исследований стран Центральной Азии А. Хамидова главным препятствием на пути модернизации азиатских новых независимых государств является «недоговороспособность элит».

«Центральная Азия не смогла сделать рывок и остается в бедственном положении во многом из-за того,

что значительная часть элит региона ставила и ставит свои личные интересы выше государственных и общественных. Мы любим ссылаться на «экономическое чудо» Сингапура и Японии, но оно во многом было обусловлено пересмотром элитами своих подходов к развитию, а именно ставка на богатое государство, а через него — на богатые элиты. У нас же все кинулись набивать карманы в первую очередь себе и как итог проспали будущее развитие, прибавьте сюда трайбализм, коррупцию и элементарный социальный дарвинизм. Что ждет Центральную Азию? Ответить однозначно довольно сложно, однако даже сейчас, как это ни странно, шанс на развитие и рывок все еще сохраняется», — пишет А. Хамидов¹²⁰.

Природа кланов, сохраняющая традиционные характеристики, диктует необходимость включения в круг теоретических концептов анализа этого феномена философских идей традиционализма, одним из представителей которого является французский мыслитель Р. Генон. Не углубляясь в анализ его рассуждений, заметим только, что под «традицией» он понимал прежде всего «мир духовности», далеко выходящий за пределы экзистенции. В этой связи французский мыслитель умышленно

¹¹⁸ Прокуратура Алма-Аты потребовала для беглого банкира Аблязова 20 лет тюрьмы // <https://lenta.ru/news/2017/05/25/ablyzov/>, дата обращения 27.12.2019.

¹¹⁹ Муминов А. Новое средневековье. Почему Центральная Азия не может встать с колен? // <https://camonitor.kz./31828-novoe-arednevekove-pochemu-centralnay-aziya-ne-mozhet-stat-s-kolen.html>, дата обращения 12.12.2019.

¹²⁰ Там же.

редуцировал созидательное начало в традиции современности.

Согласно взглядам французского философа, цивилизационные преимущества Запада над Востоком, доказываемые с позиции рационализма («профанационной» науки, образования технического прогресса и т.д.), на самом деле оборачиваются деструкцией с точки зрения удаленности от духовности и приближения к кризису современности. «Такие цивилизации, – писал Р. Генон, – сущностно не противоречат друг другу, и любые возможные расхождения между ними являются чисто внешними и поверхностными. С другой стороны, цивилизация, не признающая никакого высшего принципа, и в действительности основанная на полном отрицании вообще каких бы то ни было принципов, уже в силу самого этого обстоятельства исключает возможность всякого взаимопонимания с другими цивилизациями, поскольку для того, чтобы такое понимание было воистину глубоким и действенным, оно должно проистекать из того самого высшего принципа, которого эта аномальная и извращенная цивилизация как раз лишена. Поэтому в современном мире мы видим, с одной стороны, цивилизации, оставшиеся стоять на традиционных позициях – таковы цивилизации Востока; и с другой – откровенно антитрадиционную цивилизацию или цивилизацию современного Запада» [Генон, 2018: 94-95].

Отличия Запада и Востока и их цивилизационная противоположность позволяют понять такой феномен тра-

диционных сообществ постсоветской Центральной Азии как кланы. Консолидация таких сообществ, во-первых, является, в том числе, результатом разделяемой «общинниками» «истинной идеи». «В традиционной цивилизации почти невозможна ситуация, в которой человек приписывал бы ту или иную идею исключительно самому себе, – писал Р. Генон. А если бы все же кому-нибудь пришло в голову совершить нечто подобное, его авторитет тут же упал бы, и доверие к нему было бы полностью подорвано, при том, что сама подобная идея была бы расценена как бессмысленная фантазия. Если идея истинна, она принадлежит всем, кто способен ее постичь. Истинная идея не может быть «новой», так как истина не является продуктом человеческого разума» [Генон, 2018: 141-142].

Такой истинной идеей, окормляющей центрально-азиатские кланы, подменившей советскую идеологию, помимо патернализма, стал ислам. Исламская природа авлодов особенно наглядно проявилась в постсоветской реальности Таджикистана и Узбекистана.

Во-вторых, в отличие от западного индивидуализма, порождающего «социальный хаос», согласно традиционному мироощущению «природа человека со всем набором предрасположенностей, слитых с этой природой», понуждает «каждого к выполнению тех или иных обязанностей, а, следовательно, предполагает «социальную иерархию» [Генон, 2018: 160], в полной мере присущую клановой организации.

И в-третьих, клановые структуры, как и другие традиционные институты

Центральной Азии характеризуются глубоким сущностным противоречием, порождаемым интересами современных и даже «прозападных» элитных групп¹²¹ использовать их в своих партикулярных целях. Относительно этих элитных групп, занимающих верхние ступени клановой иерархии, Р. Генон говорил: «И тем не менее у истоков подобного внушения должны стоять вполне сознательные личности, прекрасно отдающие себе отчет в прагматических целях подобных «гипнотических сеансов», а также отлично знающие истинную цену этим идеям. В данном случае мы используем термин «идея» весьма условно, так как совершенно очевидно, что здесь мы сталкиваемся с тем, что не имеет ни малейшего отношения к интеллектуальной области, а значит, строго говоря, не может быть названо «чистой идеей». Это — «ложные идеи» или, другими словами, «псевдоидеи», предназначенные, в первую очередь, для пробуждения у людей «сентиментальных реакций» — именно с их помощью легче всего влиять на толпу. В подобных случаях гораздо важнее сами слова, нежели заключенные в них идеи, и большинство идолов современности — это не что иное, как слова» [Генон, 2018: 162-163].

Предоставляя значительный когнитивный потенциал в понимании клановой организации постсоветской Центральной Азии, положения, пред-

ставленные французским мыслителем, не лишены одного существенного недостатка. Идеи Р. Генона совершенно исключают возможность конструктивной модернизации традиционных сущностей, так как в целом современность, по его мнению, неизбежно движется к своему «закату». Таким образом, наполнение современным контентом любого традиционного института не может рассматриваться иначе, как со знаком «минус».

Однако, очевидно, что социальная перспектива кланов Центральной Азии вариативна хотя бы потому, что их место и роль в социально-политическом процессе в рамках региона не однозначны. Во-первых, в силу разности соотношения «власть — кланы — общество». Вряд ли верно отождествлять социально-политический статус кланов Казахстана и Туркменистана, возможности применения насилия при достижении политических амбиций элитных групп Таджикистана и Узбекистана. Безусловно, социальный феномен клановой организации в постсоветской Центральной Азии будет иметь специфические темпоральные и функциональные характеристики. Вместе с тем, имея общее, проявляющееся в историко-культурных основаниях и факторах, порождающих жизнеспособность, клановые сообщества постсоветских азиатских республик как социально-политическое явление, проецирующееся на политический

¹²¹ Генон Р. признает только интеллектуальную элиту, способную сохранять и приумножать истинную идею. В данном контексте термин элита применяется к группам, аккумулирующим социальную силу и принимающим участие в политических решениях

процесс и имеющее схожую политическую результативность, безусловно, заслуживает дополнительного эмпирического исследования, способного стать источником дальнейшего теоретического осмысления.

Современное обществознание располагает достаточным теоретическим потенциалом для концептуализации постсоветских клановых сообществ, в том числе азиатских новых независимых государств.

Список литературы

Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане // www.ca-c.org/12-1997/st_12_abdullaev.shtml , дата обращения 14.12.2019.

Алиев Р. Крестный тесть. Документальная повесть // www.litmir.me , дата обращения 20.12.2019.

Васин А.А., Морозов В.В. Теория игр и модели математической экономики. М.: МГУ. 2005. – 272 с.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект. 2018. – 528 с.

Глобальная перестройка. М.: Весь мир. 2014.

Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгафт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для истории человечества. М.: Институт Гайдара. 2011. С. 40

Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия. М.: РОССПЭН. 2016. С. 2-16

Понниер Б., Клевцова А. Династии в центрально-азиатской политике // <http://rus.azattyg.org> , дата обращения 17.12.2019.

Райзберг Б.А. Современный социо-экономический словарь. М. 2012. С. 350

Семья президента: Нурсултан Назарбаев // <https://news.rambler.ru/other/40648321-semya-prezidenta-nursultan-nazarbaev/>, дата обращения 10.12.2019.

Тогузбаев К. Убийство Алтынбека Сарсенбаева: десять лет споров // <http://rus.azattyg.org> , дата обращения 25.12.2019.

Хакназаров У. Борьба кланов в Узбекистане // www.lindarevista.es , дата обращения 27.12.2019.

Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative. Prentice-Hall. Englewood Cliffs. New Jersey. 1966

Williamson, Oliver O. The economic institutions of capitalism. New York: Free Press. 1985

D.A. RECK,

postgraduate student of Moscow state
regional University

Address: 10A radio str., p. 1, Moscow,
105005, Russian Federation.

E-mail: rectorat@mgou.ru

Keyword:

Social structure,
post-Soviet Central Asia,
clan organization,
political process,
socio-political stability,
traditional institutions

CLANS OF CENTRAL ASIA: THEORETICAL ASPECT

Annotation

The paper attempts to theoretically conceptualize the social phenomenon of post – Soviet Asia-clans. In the author's view, the traditional approach of structural functionalism is not suitable for describing this social phenomenon. According to the author, the approaches of structuration E. Giddens and neoinstitutionalism of D. North are more relevant for the analysis of clan organization.

References

Abdullaev E. Islam and the "Islamic factor" in modern Uzbekistan // www.ca-c.org/12-1997/st_12_abdullaev.shtml , accessed 14.12.2019. (InRuss.)

Aliiev R. Godfather-in-law. Documentary story // www.litmir.me and address date 20.12.2019. (InRuss.)

Vasin A. A., Morozov V. V. Game Theory and models of mathematical Economics. Moscow: MSU. 2005. – 272 p. (InRuss.)

Giddens E. Organization of society: An essay on the theory of structuration. Moscow: Academic project. 2018. – 528 p. (InRuss.)

Global perestroika, Moscow: All the world, 2014. (InRuss.)

North D., Wallis J., Wingust B. Violence and social orders. Conceptual framework for the history of mankind. Moscow: Gaidar Institute. 2011. P. 40. (InRuss.)

Patron-client relations in history and modernity: a textbook by M. ROSSPEN, Pp. 2-16. (InRuss.)

Ponnier B., Klevtsova A. Dynasties in Central Asian politics // <http://rus.azattyg.org> , accessed 17.12.2019. (InRuss.)

Raisberg B. A. Modern socio-economic dictionary. M. 2012. P. 350. (InRuss.)

The family of President Nursultan Nazarbayev // <https://news.rambler.ru/other/40648321-semya-prezidenta-nursultan-nazarbaev/> , accessed 10.12.2019. (InRuss.)

Toguzbayev K. The murder of Altynbek Sarsenbayev: ten years of disputes // <http://rus.azattyg.org> and address date 25.12.2019. (InRuss.)

Khaknazarov U. the struggle of clans in Uzbekistan // www.lindarevista.es , accessed 27.12.2019. (InRuss.)

Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative. Prentice-Hall. Englewood Cliffs. New Jersey. 1966.

Williamson, Oliver O. The economic institutions of capitalism. New York: Free Press. 1985

ЭКОНОМИКА

УДК 339

Ю.В. БАРАНЧИК,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180, г.
Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3

E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова:

Латвия, Литва, Эстония,
Европейский Союз,
перевалка грузов,
товаропоток,
геополитические интересы,
Балтийский регион

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ

В статье автор рассматривает возможности увеличения влияния Российской Федерации на Латвию, Литву и Эстонию. Проанализировано положение стран Прибалтики в экономической и политической сферах. Продемонстрированы последствия ухода российского экспортного транзита для портовых хозяйств прибалтийских государств. Предложены возможные рычаги воздействия в направлении улучшения отношений с Россией.

В настоящее время экономики стран Прибалтики — Эстонии в меньшей степени, в силу проведённой диверсификации экономики, Литвы и Латвии — в большей — находятся в ожидании спада. Причиной этого являются два фактора:

— отмена с 2021 г. дотаций из бюджета Евросоюза, которые составляли порядка 20–25% местных бюджетов;

— снижение товарооборота 7 местных портов, которые, в совокупности с железнодорожным транспортом, на перевалке грузов, в основном, из России и Белоруссии, давали в местные ВВП около 20–25%.

Вкупе с демографическим кризисом — потери населения с 1990 г. составили в целом около 20–25% — страны Прибалтики стоят перед очень

серьёзными вызовами. Если данные тенденции будут экстраполированы на 10–15 лет вперед, и политика России в отношении государств Прибалтики в этот период не претерпит существенных изменений, то к 2040–2050 гг. страны Прибалтики могут остаться без достаточной массы населения для того, чтобы поддерживать экономику и государственные институты на плаву. Это будет означать постановку совершенно иных задач на этом направлении внешней политики России.

За прошедшее с 1991 г. время Россия полностью потеряла возможности влиять на внутреннюю и внешнюю политику стран Прибалтики. Особенно важно утраченное воздействие на кадровую и партийную политику. Теперь эти направления находятся под влиянием США и стран Западной Европы, в частности Германии и Швеции. Началом продвижения своих интересов в страны Прибалтики послужило формирование в 90-х гг. прошлого века институтов негосударственного сектора – общественных организаций и партий. Затем через механизмы представительской демократии произошёл захват законодательных органов власти, а после этого – и исполнительной. В настоящее время в прибалтийских республиках создана многоэшелонированная сплошная зона западного политического влияния, вступить в противоречие с которой означает лишить себя возможности на любой карьерный рост.

Последние примеры, при всей их неоднозначности, представляют собой бывший мэр Риги Нил Ушаков и мэр латвийского города Вентспилс Айвар Лембергс, против которого, чтобы убрать его из политической жизни Латвии, ввело санкции Управление по контролю за иностранными активами (ОФАС) Министерства финансов США.

В настоящее время и в среднесрочной перспективе (3–5 лет) Россия не имеет никакой финансовой, политической и кадровой возможности повлиять на внутреннюю, внешнюю и кадровую политику прибалтийских государств. Тем не менее, уже произошедшие изменения в российской внешней политике на прибалтийском направлении дали свои весьма положительные результаты и заложили необходимые основы для решения данного вопроса после 2024–2025 гг.

Напомним, что в основе работы по переориентации российских логистических потоков легла «Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г.» созданная на основе приказа Министерства транспорта Российской Федерации № 167 от 30 июля 2010 г. Главным автором стратегии стал ФГУП «Росморпорт»¹. Программа предусматривала достижение четырёх ключевых целей:

- увеличение портовых мощностей и обеспечение эффективного развития портовой инфраструктуры;
- обеспечение безопасного функционирования морской портовой ин-

¹ Россия уходит. Как в Прибалтике назревает драка за белорусский транзит // https://baltnews.lt/ekonomika_online_novosti/20190917/1019481043/Rossiya-ukhodit-Kak-v-Pribaltike-nazrevaet-draka-za-belorusskiy-tranzit.html, дата обращения 15.02.2020.

фраструктуры и морского транспорта;

– создание условий, повышающих конкурентоспособность отечественных морских портов;

– совершенствование государственного управления в сфере морского портового хозяйства.

Работы планировалось провести в три этапа:

– до 2015 г. конкретизировать перечень конкретных проектов к практической реализации;

– до 2020 г. обеспечить сбалансированный темп прироста портовых мощностей и объёмов перевалки грузов;

– до 2030 г. определить стратегические направления дальнейшего развития морской портовой инфраструктуры с учётом текущих приоритетов развития России.

В рамках упомянутой стратегии предполагалось создать собственную инфраструктуру перевалки углеводородов в объёме до 140 млн тонн и сыпучих грузов (в первую очередь угля, минеральных удобрений, зерна), а также генеральных грузов и контейнеров до 177 млн тонн в год.

Программа предполагала модернизацию существующих и строительство новых портов в Мурманске, Высоцке, Балтийске, Усть-Луге, Санкт-Петербурге, Тамани, Туапсе, Новороссийске, Ростове и Владивостоке.

Предпринятые меры уже в 2009 г. позволили сократить долю сопредельных стран в общем объёме перевалки российского экспортного грузопотока до 18% с 50,7% в 1992 и 26,7% в 2001 гг. Впрочем, следует понимать, что общая средняя цифра реального положения дел не отражала.

По номенклатуре важнейших для экспортной выручки грузов, в частности по углю, руде и минеральным удобрениям, доля использования зарубежной, в том числе прибалтийской, инфраструктуры, находилась на отметках от 30 до 45%. В том числе из общего объёма логистики Балтийского бассейна через Прибалтику в 2009 г. отгружалось 32,3% угля и 50,5% нефтепродуктов. Через Украину (Черноморско-Азовский бассейн) – 21% угля и 38,8% нефти.

На начальном этапе работ основные преобразования коснулись переориентации потока каботажных грузов, объём которых через российские порты к 2009 г. увеличился в 4 раза по сравнению с уровнем 1998 г.

Дальнейшие мероприятия привели к увеличению российского морского грузооборота ещё на 18,7% относительно показателей 2009 г., до 589,1 млн тонн к декабрю 2013 г. в первую очередь за счёт переориентации потоков нефти и нефтепродуктов, генеральных грузов, удобрений, угля и морских контейнеров.

К настоящему моменту задача переориентации экспортной логистики Россией в целом решена. К 2020 г. транспортировка через Прибалтику нефтепродуктов прекратится полностью, химических продуктов – до 83%, с перспективой также прекратиться полностью ориентировочно к 2023–2025 гг.

Список всего, что больше не будет доставляться через страны Прибалтики, включает также уголь, зерновые культуры и всё то, что сегодня доставляется стандартными морскими

контейнерами. Иными словами, практически 77% транзитного объёма десятилетней давности².

По итогам грузооборота за 2018 г. и январь-июнь 2019 г. из 300 млн тонн, некогда приходившихся на Прибалтику, осталось всего 71 млн, тогда как совокупный грузооборот российских портов на Балтике достиг 130 млн тонн. Если же смотреть в деталях, то в общем перечне крупнейших точек отправки грузов на Балтике первые три – уже российские. Через них перевезено 105 млн тонн, или 81,1% экспортного грузооборота. Прирост объёмов 6 основных российских портов на Балтике за первое полугодие 2019 г. превзошёл весь грузооборот Калининграда.

Таким образом, становится понятным, что стратегия не просто исполняется, но и наблюдается качественное преобразование логистической структуры экспорта России. Прирост грузооборота шести российских портов в десять раз (!) превышает аналогичный показатель шести крупнейших иностранных портов на Балтике. Иными словами, Россия начала постепенно перетягивать на себя не только собственные отгрузки, но и иностранный каботажный грузопоток³.

Несмотря на действующие санкции, совокупный грузопоток через порты Российской Федерации за десять ме-

сяцев 2019 г. достиг 2015,8 млн тонн, что почти на 6% выше аналогичного показателя прошлого года. В том числе наливных грузов перевалено 123,31 млн тонн (+ 8,8%), сухих – 92,53 млн тонн (+2,3%). При этом ключевые узлы показали результат даже выше среднего. Например, Усть-Луга обеспечила рост на 7,3%, Приморск – на 16,7%, Калининград – на 21,1%, Выборг – на 34,5%⁴.

Следует отметить, что к классической номенклатуре привычных грузоперевозок в последние годы начинает прибавляться ранее в них отсутствовавший сжиженный природный газ. Вообще, его основной объём идёт через Северный морской путь с месторождений на Ямале.

Однако вместе с тем российская нефтегазовая корпорация «Газпром» в Ленинградской области в рамках проекта газохимического кластера «Балтийский СПГ» ведёт в районе Усть-Луги строительство завода по сжижению природного газа проектной мощностью в 13 млн тонн в год. Окончание работ намечено на 2023 г., вторая очередь – на конец 2024 г. После чего есть все основания ожидать, что запущенные «для сокращения газовой зависимости от России» прибалтийские проекты, в том числе терминал «Независимость» в литов-

² Там же.

³ Расцвет портов РФ на Балтике // <https://aftershock.news/?q=node/789770&full>, дата обращения 02.03.2020.

⁴ Порты Балтийского бассейна в январе – октябре 2019 г. // https://www.korabel.ru/news/comments/porty_baltiyskogo_basseyna_v_yanvare-oktyabre_2019_goda_uvelichili_perevalku_na_5_9.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, дата обращения 26.02.2020.

ской Клайпеде, всё равно перейдут на российский газ⁵.

Сложившиеся тенденции перешли в новое качество, подвигнувшее игроков начать вкладывать более чем серьёзные деньги в строительство новой инфраструктуры, которую теперь ни под какими сиюминутными политически мотивированными поводами Россия уже не бросит. Например, концерн «Еврохим» на собственные деньги строит в Усть-Луге крупный терминал по перевалке своих сухих удобрений. А значит, никакими локальными предпочтениями компанию назад в Прибалтику уже не вернуть⁶.

Потери от утраты российского экспортного транзита начали сказываться ещё с 2017 г. Тогда Таллинский порт потерял 27% наливных грузов и оказался в критическом финансовом положении, имея всего 5,7 млн тонн годового грузооборота, что примерно на четверть ниже точки его безубыточности. А ведь речь идёт о системообразующем предприятии, формирующем 5,3% эстонского ВВП за 2015 г.

Именно поэтому в открытых источниках руководство портов Прибалтики старается оперировать не выручкой или прибылью в деньгах, а натуральными показателями в тоннах перевалки,

где масштаб потерь выглядит меньше. Например, за январь – сентябрь 2019 г. грузооборот упомянутого выше порта в столице Эстонии просел на 8,3% относительно аналогичного периода прошлого года. А конкретно в III квартале объём упал даже на 22,1%. То есть фактически можно констатировать утрату ещё 1,5% национального ВВП⁷.

Ещё сильнее негативные последствия ухода российского транзита на себе ощущает портовое хозяйство Латвии, в советское время создававшееся с высокой долей узкой специализации на нефть и продукты её переработки, а также на химическую продукцию. Если по минеральным удобрениям на октябрь 2019 г. Россия ещё испытывает дефицит перегрузочных мощностей ориентировочно на 10 млн тонн в год, то по нефтепродуктам она уже располагает запасом избыточной мощности на уровне 20–30 млн тонн, что не оставляет портам Прибалтики никаких позитивных перспектив.

Особенно убедительно этот вывод иллюстрируется чёткой корреляцией между ростом объёмов перевалки новых мощностей в Ленинградской области и таким же их падением в портах Литвы, Латвии и Эстонии в 2015–2016 гг.⁸

⁵ Ударная стройка «Балтийского СПГ» в Усть-Луге: как «Газпром» затмил СССР // <https://baltnews.lt/authors/20190516/1019132166/baltijskiy-spg-gazprom-zatmil-ussr.html>, дата обращения 28.02.2020.

⁶ Эксперт: Россия отнимает у Прибалтики экспорт удобрений // <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/10/ekspert-rossiya-otnimaet-u-pribaltiki-eksport-udobreniy>, дата обращения 27.01.2020.

⁷ Грузооборот Таллинского порта сократился // <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/gruzooborot-tallinnskogo-porta-sokratilsya/>, дата обращения 25.02.2020.

⁸ Последний российский транзит уходит: Прибалтике пора пристраивать безработных // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fekonomika-i-biznes%2F17092019-posledniy-rossiyskiy-tranzit-ukhodit-pribaltike-pora-pristraivat-bezrabotnykh%2F>, дата обращения 23.02.2020.

Важно отметить, что не сыграла в балтийском регионе и некогда весьма популярная ставка на включение местной транспортной инфраструктуры в схему китайского глобального проекта «Пояса и Пути».

По предварительным оценкам, на сухопутную часть нового транспортного коридора должно было приходиться от 5 до 7% общего товарооборота между КНР и Евросоюзом. Если опираться на итоги января 2018 г., то можно говорить, что ожидалось получить грузопоток в 270 млн тонн. Даже если через прибалтийские порты пошёл не весь поток, а хотя бы треть (максимально оптимистичная оценка), то его хватило бы не только компенсировать уход России, но и обеспечить экономический рост на 10–15%⁹.

Формально китайский товаропоток в Европу с 2016 г. стабильно увеличивается, только его направления практически не касаются Прибалтики, в логистическом понимании представляющей собой довольно обособленный «медвежий угол» между портами Санкт-Петербурга, Антверпена и Гамбурга. Из-за этого балтийскому побережью перепадает лишь малая часть транзита в виде долей одного процента¹⁰.

Таким образом, Прибалтика весьма дорого заплатила за ошибочную стратегическую ставку на русофобию

и убеждение в невозможности появления у России какой-либо внятной альтернативы.

Если считать вместе с прочими связными областями, тем или иным образом на российский экспортный транзит в балтийских странах оказалось завязано до 20–23% национальной экономики, из которых большинство перевозок сегодня либо уже прекращены, либо сведены к минимуму. Так, в частности, даже по самым оптимистичным оценкам перевалка излишков российских удобрений полностью прекратится в ближайшие 2–3 года.

Поскольку порт нуждается в постоянном обслуживании инфраструктуры и обновлении оборудования, особенно кранов и транспортёров, а денег на это в Прибалтике нет уже с 2015–2016 гг., то после 2025 г. местное портовое хозяйство уже начнёт утрачивать техническую способность по обслуживанию массовых грузов вообще, тем самым ставя крест на логистической ценности региона в целом.

Реализация российской стратегии развития морских перевозок и перенаправление экспорта из Прибалтики в собственные порты, ведёт, с одной стороны, к падению транзитных доходов собственно балтийских стран, обеспечивавших ранее существенную часть их ВВП, а с другой, к усилению Берлина, также нацеленного на уреза-

⁹ Объём погрузки и грузооборот транспорта КНР по итогам января 2018 // <http://navilog.ru/obem-pogruzki-i-gruzooborot-transporta-knr-po-itogam-yanvary-a-2018-g>, дата обращения 01.03.2020.

¹⁰ Китай – Европа: торговля на грани лидерства // <http://infranews.ru/issledovaniya/48477-kitaj-evropa-torgovlya-na-grani-liderstva>, дата обращения 03.03.2020.

ние им дотаций из центральных фондов Евросоюза. Тем самым Восточная Европа и в особенности прибалтийский регион превращаются в богатую питательную среду для американских стратегических планов по формированию нового «Восточного вала». В ряде источников эта идея получила наименование «Мини НАТО», хотя фактически она далеко выходит за рамки только военного аспекта¹¹.

Положение Прибалтики начинает прямо противоречить германским и серьёзно совпадать с американскими геополитическими интересами в Европе. С одной стороны, стимулируя там рост русофобии как единственного эффективного монетизируемого экспортного ресурса, с другой — превращая регион в принципиального оппонента Берлину во всех его экономически здоровых начинаниях, если они любым образом связаны с российской торговлей.

Было бы неверным переоценивать масштабы финансового ущерба от русофобской политики прибалтийских правящих элит. Слишком велика разница в экономических масштабах. Однако даже всего годичная задержка с реализацией «Северного потока – 2» уже обернулась для России потерями в объёме порядка 740 млн долл. Если просуммировать и другие составляющие, общая цифра может превы-

сить 1,2 млрд долл. в год¹². И это, не считая геополитических и военных рисков. Например, вполне реальной перспективы согласия (конечно же за деньги) прибалтийских правительств на размещение у себя американских сухопутных ракет средней и меньшей дальности, из договора об ограничении которых США недавно полностью вышли.

Теоретически эффективным сдерживающим фактором от подобного развития событий в истории обычно являются местные деловые сообщества, чей бизнес прямо зависит от торговых отношений с соседом. В данном случае, завязанные на экономические отношения с Россией. Причём сообщества, опирающиеся на достаточно крупный по местным меркам капитал, способный оказывать действительное влияние на политическую линию своих государств.

Учитывая скромность фактического масштаба территории, ожидать появления там группировок, способных полностью купировать польское, британское и особенно американское влияние — безосновательно. Однако сглаживать остроту и ограничивать масштабы русофобии они вполне могли бы быть способны.

Но массивированное сокращение российских деловых связей с регионом и вывод из него объёмов экс-

¹¹ Польша и новый военный союз против России в Центральной и Восточной Европе // <https://easaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voennyi-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope>, дата обращения 01.02.2020.

¹² Reuters оценило потери «Газпрома» от задержки пуска «Северного потока – 2» в 660 млн евро // <https://www.kommersant.ru/doc/4054656>, дата обращения 29.01.2020.

портного транзита указанную выше перспективу не просто сокращают, а практически полностью ликвидируют. Тем самым, не оставляя в Прибалтике политических сил, экономически заинтересованных в снижении градуса русофобии и нормализации взаимных деловых и общественных отношений. Пример успешного вмешательства чисто национального

регулирующего органа Польши в вопросы общеевропейской и даже чужой (в данном случае суверенной французской) юрисдикции, показывает, насколько недалёковидной непосредственно для Москвы может оказаться чрезмерная жёсткость в вопросе максимизации прекращения экономических и логистических связей с Прибалтикой¹³.

Предложения

Необходимо признать, что Российская Федерация сейчас не имеет необходимых политических рычагов давления на политику Латвии, Литвы и Эстонии. Тем не менее у Москвы есть серьёзные политические рычаги влияния. Их суть — в максимально быстром дальнейшем переводе всего портового транзита, идущего через страны Прибалтики, на российские порты.

Проводимая уже несколько лет политика по развитию своей портовой инфраструктуры на Балтике уже привела к тому, что за последние 9 лет (с 2011 по 2019 г.) суммарный грузооборот ведущих портов Прибалтики в Риге, Клайпеде, Вентспилсе, Таллине и Лиепае снизился со 135,7 млн тонн до 115,7 млн тонн в 2017 г. По итогам 2019 г., сложившаяся тенденция привела к сокращению грузопотока ещё на 28-30% относительно уровня прошлых лет, то есть примерно до 80 млн тонн в год. Принятые меры позволили

только портам Балтийского бассейна России нарастить перевалку до более чем 256 млн тонн. Напомним, что в годы СССР порты РСФСР перевозили в 2,5 раза меньше — 110 млн тонн.

Россия останавливаться на достигнутом не собирается и намерена к 2024 г. полностью заместить прибалтийские порты российскими. Так, к 2022 году в Усть-Луге должен быть введён в строй порт по перевалке сухих и сыпучих грузов (удобрения), что позволит таким гигантам как «Еврохим», «Уралкалий» и «Акрона» перейти из прибалтийских портов в российские.

Также до 2024 года Россия должна полностью забрать из портов Прибалтики перевозку угля, который, в частности, до сих пор обеспечивает до 35–40% от всей перевалки такого порта, как Рига.

Важным фактором реализации российской внешней политики на прибалтийском направлении является лишение их портовой инфраструкту-

¹³ Германия придумала, как совместить Брюссель и «Северный поток» // <https://regnum.ru/news/economy/2780217.html>, дата обращения 30.01.2020.

ры (особенно Литвы и затем Латвии) белорусского транзита, который к настоящему времени составляет около 40 млн тонн (в основном нефть, нефтепродукты, калийные удобрения). Лишившись белорусского транзита, порты, в частности Литвы, фактически прекратят свою работу.

Но лишённые работы порты – это только часть выпадающих доходов.

Остановка портов приведёт к дефолту и железнодорожную отрасль экономики Литвы и Латвии. В результате лишения дотаций и остановки транзита грузов через порты и железную дорогу, к 2024 г. ВВП Литвы и Латвии может просесть в 1,5–2 раза. Это гарантирует экономический и, как следствие, политический кризис в этих республиках.

Выводы

Если реализация предложенных выше мер к прибалтийским республикам пройдет успешно, то в сочетании с прекращением с 2021 г. евродотаций, к 2024 г. могут быть сформированы экономические условия для начала реформирования политических элит Прибалтики.

Россия за счёт перевода транзита в российские порты сможет накопить достаточный финансовый ресурс для того, чтобы начать выстраивать с прибалтийскими элитами новые отношения. Но главное – начать формировать в этих странах новые пророссийские элиты. На данную логику играет и тот факт, что к этому времени среди основной массы электората прибал-

тийских стран будут сформированы ожидания смены политической и социально-экономической элиты правящих партий, в том числе, в направлении улучшения отношений с Россией.

Отсутствие политических инструментов работы на прибалтийском направлении только подчёркивает важность усиления экономического давления на прибалтийские политические элиты. Только угроза экономического коллапса будет способствовать перемене своих взглядов как на внутреннюю политику (прежде всего, нас интересуют вопросы гражданских прав русскоязычного населения), так и на внешнюю.

Список литературы

«Reuters» оценило потери «Газпрома» от задержки пуска «Северного потока – 2» в 660 млн евро // <https://www.kommersant.ru/doc/4054656>, дата обращения 29.01.2020.

Германия придумала, как совместить Брюссель и «Северный поток» // <https://regnum.ru/news/economy/2780217.html>, дата обращения 30.01.2020.

Грузооборот Таллинского порта сократился // <https://www.rzd-partner.ru/water-transport/news/gruzooborot-tallinskogo-porta-sokratilsya/>, дата обращения 25.02.2020.

Китай – Европа: торговля на грани лидерства // <http://infranews.ru/issledovaniya/48477-kitaj-evropa-torgovlya-na-grani-liderstva/>, дата обращения 03.03.2020.

Объём погрузки и грузооборот транспорта КНР по итогам января 2018 // <http://navilog.ru/obem-pogruzki-i-gruзоoborot-transporta-knr-po-itogam-yanvarya-2018-g/>, дата обращения 01.03.2020.

Польша и новый военный союз против России в Центральной и Восточной Европе // <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyy-voennyu-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope>, дата обращения 01.02.2020.

Порты Балтийского бассейна в январе – октябре 2019 // https://www.korabel.ru/news/comments/porty_baltiyskogo_basseyna_v_yanvare-oktyabre_2019_goda_uvelichili_perevalku_na_5_9.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, дата обращения 26.02.2020.

Последний российский транзит уходит: Прибалтике пора пристраивать безработных // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fekonomika-i-biznes%2F17092019-posledniy-rossiyskiy-tranzit-ukhodit-pribaltike-pora-pristraivat-bezrobotnykh%2F>, дата обращения 23.02.2020.

Расцвет портов РФ на Балтике // <https://aftershock.news/?q=node/789770&full>, дата обращения 02.03.2020.

Россия уходит. Как в Прибалтике назревает драка за белорусский транзит // https://baltnews.lt/ekonomika_online_novosti/20190917/1019481043/Rossiya-ukhodit-Kak-v-Pribaltike-nazrevaet-draka-za-belorusskiy-tranzit.html, дата обращения 15.02.2020.

Ударная стройка «Балтийского СПГ» в Усть-Луге: как «Газпром» затмил СССР // <https://baltnews.lt/authors/20190516/1019132166/baltiyskiy-spg-gazprom-zatmil-ussr.html>, дата обращения 28.02.2020.

Эксперт: Россия отнимает у Прибалтики экспорт удобрений // <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/10/ekspert-rossiya-otnimaet-u-pribaltiki-eksport-udobreniy>, дата обращения 27.01.2020.

YU.V. BARANCHIK,

candidate of philosophy, senior researcher
at the Institute of CIS countries

Keyword:

Latvia, Lithuania, Estonia,
the European Union,
cargo transshipment,
commodity flow,
geopolitical interests,
the Baltic region

PROSPECTS FOR THE POLITICAL AND ECONOMIC INFLUENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BALTIC STATES

In the article, the author considers the possibility of increasing the influence of the Russian Federation on Latvia, Lithuania and Estonia. The situation of the Baltic States in the economic and political spheres is analyzed. The consequences of the withdrawal of Russian export transit for the port facilities of the Baltic States are demonstrated. Possible levers of influence in the direction of improving relations with Russia are proposed.

References

«Reuters» estimated Gazprom's losses from the delay in launching Nord stream 2 at 660 million euros // <https://www.kommersant.ru/doc/4054656>, accessed 29.01.2020. (InRuss.)

Germany has come up with a way to combine Brussels and Nord stream // <https://regnum.ru/news/economy/2780217.html>, accessed 30.01.2020. (InRuss.)

The cargo turnover of the port of Tallinn has decreased // <https://www.rzd-partner.ru/water-transport/news/gruzooborot-tallinnskogo-porta-sokratilsya/>, accessed 25.02.2020. (InRuss.)

China-Europe: trade on the verge of leadership // <http://infranews.ru/issledovaniya/48477-kitaj-evropa-torgovlya-na-grani-liderstva/>, accessed 03.03.2020. (InRuss.)

The volume of loading and cargo turnover of transport in the PRC at the end of January 2018 // <http://navilog.ru/obem-pogruzki-i-gruzooborot-transporta-knr-po-itogam-yanvarya-2018-g/>, accessed 1.03.2020. (InRuss.)

Poland and the new military Alliance against Russia in Central and Eastern Europe // <https://easaily.com/ru/news/2016/06/24/polsha-i-novyuy-voenny-voennyy-soyuz-protiv-rossii-v-centralnoy-i-vostochnoy-evrope>, accessed 01.02.2020. (InRuss.)

Baltic sea ports in January-October 2019 // https://www.korabel.ru/news/comments/porty_baltiyskogo_basseyna_v_yanvare-oktyabre_2019_goda_uvelichili_

perevalku_na_5_9.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, accessed 26.02.2020. (InRuss.)

The last Russian transit is leaving: it's time for the Baltic States to accommodate the unemployed // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fekonomika-i-biznes%2F17092019-posledniy-rossiyskiy-tranzit-ukhodit-pribaltike-pora-pristraivat-bezrobotnykh%2F>, accessed 23.02.2020. (InRuss.)

The rise of Russian ports in the Baltic // <https://aftershock.news/?q=node/789770&full>, accessed 02.03.2020. (InRuss.)

Russia is leaving. How a fight for Belarusian transit is brewing in the Baltics // https://baltnews.lt/ekonomika_online_novosti/20190917/1019481043/Rossiya-ukhodit-Kak-v-Pribaltike-nazrevaet-draka-za-belorusskiy-tranzit.html, accessed 15.02.2020. (InRuss.)

Baltic LNG's shock construction site in Ust-Luga: how Gazprom eclipsed the USSR // <https://baltnews.lt/authors/20190516/1019132166/baltiyskiy-spg-gazprom-zatmil-ussr.html>, accessed 28.02.2020. (InRuss.)

Expert: Russia is taking away the export of fertilizers from the Baltic States // <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/10/ekspert-rossiya-otnimaet-u-pribaltiki-eksport-udobreniy>, accessed 27.01.2020. (InRuss.)

УДК 339

А.Ю. БУХАНОВ,

эксперт Российского университета
транспорта (МИИТ)

Адрес: Российская Федерация, 127994, г.
Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

E-mail: buhanov90@yandex.ru

Ключевые слова:

Шанхайская организация
сотрудничества,
экономическое партнёрство,
транспортная инфраструктура,
международное сотрудничество,
железнодорожные перевозки,
автомобильное сообщение

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС

Аннотация

В статье рассматривается развитие транспортной инфраструктуры как одно из направлений увеличения интенсивности экономических связей межгосударственного характера. В определённом смысле развитие транспортной инфраструктуры является системообразующим фактором, без которого невозможно цельное построение системы регионального международного экономического сотрудничества и поэтому в ШОС придаётся большое значение интеграции в транспортной сфере.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) за время своего существования (с 2001 г.) утвердилась в качестве одного из влиятельных участников современной системы международных отношений. Сформирована солидная нормативно-правовая база, успешно функционируют механизмы многостороннего взаимодействия. Установлены партнёрские

отношения с государствами, международными организациями и структурами, разделяющими принципы и ценности ШОС.

В настоящее время её членами являются Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан. Государства-наблюдатели: Афганистан, Иран, Монголия, Белоруссия; партнёры по диа-

логу: Турция, Шри-Ланка, Армения, Азербайджан, Камбоджа и Непал.

После присоединения в июне 2017 г. к ШОС Индии и Пакистана организация объединила 44% населения Земли, охватила 2/3 территории Евразии, став таким образом самым ёмким потребительским рынком в мире.

Одним из направлений увеличения интенсивности экономических связей межгосударственного характера является развитие транспортной инфраструктуры. В определённом смысле развитие транспортной инфраструктуры – системообразующий фактор, без которого невозможно цельное построение системы регионального международного экономического сотрудничества, и поэтому в ШОС придаётся большое значение интеграции в транспортной сфере.

Сотрудничество в сфере международного транспорта является одним из основных направлений взаимодействия государств-членов ШОС и представляет большой интерес для данных стран, т.к. организация заинтересована в создании новых маршрутов и модернизации действующих, развитии транспортных коридоров. Нарращивание взаимодействия в транспортной отрасли включает в себя развитие торговли и туризма, реализацию совместных инфраструктурных проектов, обеспечивающих эффек-

тивное использование транзитного потенциала государств.

Основополагающие документы ШОС закрепляют важнейшую роль транспортно-логистического взаимодействия между государствами ШОС. Так, статья 3 Хартии Шанхайской организации сотрудничества (г. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.)¹⁴ определяет эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов ШОС в качестве одного из основных направлений сотрудничества.

Ключевым нормативно-правовым документом является Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, утверждённая Решением Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС от 23.09.2003 г. №1, свидетельствующая о наличии согласованной идеологии транспортного развития на период до 2020 г.¹⁵

Акцент в Программе делается на многостороннее сотрудничество, направленное на использование и дальнейшее развитие имеющейся инфраструктуры в области транспортных коммуникаций и связи. Программа относит сотрудничество в сфере

¹⁴ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901858896>, дата обращения 15.01.2020.

¹⁵ Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 23.09.2003 г. // https://buxgalter.uz/doc?id=104480_programma_mnogostoronnego_torgovo-ekonomicheskogo_sotrudnichestva_gosudarstv, дата обращения 11.01.2020.

транспорта к числу приоритетных направлений.

В связи с этим изучаются возможности:

– сотрудничества в области использования имеющейся транспортной инфраструктуры и проведения модернизации транспортных систем, необходимых для формирования и функционирования рынка транспортных и экспедиторских услуг на территориях государств-членов ШОС;

– совместного использования транзитного транспортного потенциала государств-членов ШОС;

– сотрудничества по внедрению высоких информационных и телекоммуникационных технологий и совершенствованию соответствующей инфраструктуры.

Подразумевается, что эти направления послужат основой формирования в перспективе единого транспортного пространства ШОС. В этой связи в рамках ШОС ведётся проработка согласованной транспортной политики в области транзитных перевозок и развития МТК (международных транспортных коридоров).

Взаимодействие государств – членов ШОС в сфере транспорта во многом определяется активной экономической и внешнеторговой деятельностью входящих в неё государств и направлено на эффективную транспортно-логистическую стыковку морской и континентальной инфраструктурных составляющих, а также опережающее развитие международного железнодорожного и автомобильного сообщения. Здесь важно отметить роль КНР, являющейся

ключевым транспортным игроком в регионе и ведущей наступательную внешнеэкономическую транспортную политику как на региональном, так и на мировом рынках через реализацию транзитной функции в рамках МТК.

На данный момент в развитии единого транспортного пространства ШОС актуальным видится задействование потенциалов Пакистана в данной сфере. Выгодное геостратегическое положение Пакистана, расположенного в Южной Азии на стыке сухопутных и морских путей, предопределяет его востребованность не только в масштабах регионального, но и общемирового хозяйства. Он омывается водами Аравийского моря на юге, граничит с Афганистаном на северо-западе, с Ираном – на юго-западе, с Китаем – на севере и с Индией – на востоке. Близость Пакистана к странам Персидского залива, Западной и Центральной Азии, его непосредственное соседство с динамично развивающимися Индией и Китаем, позволяют ему в новом статусе государства-члена ШОС трансформироваться в важнейший торговый, энергетический и транспортный коридор Евразии.

Пакистан, благодаря разветвлённой сети наземного железнодорожного и шоссейного транспорта, а также увеличивающихся мощностей порта Гвадар, способен стать транспортным и торговым транзитом для стран ШОС. Помощь Китая в строительстве современной транспортной инфраструктуры Пакистана, развитие Гвадара и китайского города Кашгар в качестве особых экономических

зон, модернизация Каракорумского шоссе, с помощью которого планируется связать Гвадар, Кашгар и Центральную Азию (через Бишкек с городами Ош в Киргизии, а также Мургаб в Таджикистане с Карасу) вполне отвечают общим усилиями ШОС по налаживанию трансконтинентального сухопутного сообщения. В его транспортную структуру входит и дорожное сообщение Читрал – Иш-кашим, которое свяжет Пакистан, Афганистан и Таджикистан через Ваханский транспортный коридор, расположенный в непосредственной близости от китайской границы.

Создание перспективной общей транспортной системы ШОС позволит также подключить к ней российский потенциал Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Прогнозируемый дальнейший рост количества полноправных членов организации за счёт государств, имеющих статус наблюдателей (Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия) или только претендующих на его получение (Бангладеш, Сирия, Египет), а также партнёров по диалогу (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка), позволит ШОС решать в перспективе транспортные проблемы и более масштабного глобального уровня.

На сегодняшний день общая протяжённость автодорог в странах ШОС составляет 13 млн километров (это 20% протяжённости дорог всего мира), а железных дорог – 244 тыс. км, на

них приходится более 70% мирового грузооборота. Чтобы в должной степени проанализировать существующий потенциал ШОС в транспортно-логистической области, рассмотрим рейтинг логистической инфраструктуры Всемирного банка¹⁶, который публикуется на основе опросов деятелей логистического бизнеса из 155 стран мира каждые два года. Составляется рейтинг на основе шести показателей: таможенные процедуры, транспортная инфраструктура, логистические услуги, возможность проследить передвижение грузов, своевременность доставки и трудности в организации международных перевозок. Согласно индексу логистики 2018 г., рейтинг государств-членов ШОС следующий: Китай – 26-е место (в 2016 г. – 27-е), Индия – 44-е (в 2016 г. – 35-е), Казахстан – 71-е (в 2016 г. – 77-е), Россия – 75-е (в 2016 г. – 99-е), Узбекистан – 99-е (в 2016 г. – 118-е), Киргизия – 108-е (в 2016 г. – 146-е), Пакистан – 122-е (в 2016 г. – 68-е), Таджикистан – 134-е (в 2016 г. – 153-е).

Таким образом, несмотря на интенсивное межгосударственное сотрудничество в анализируемой области, государства-члены ШОС, помимо Китая, пока не достигли должного уровня развития логистической инфраструктуры (особенно низкая оценка странам региона даётся по такому показателю, как таможенные процедуры). При этом Казахстан, Россия, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан

¹⁶ The 2018 Logistics Performance Index / The World Bank // lpi.worldbank.org/international/global, дата обращения 11.01.2020.

имеют тенденцию к постепенному улучшению показателей и поднялись в рейтинге.

В настоящее время в ШОС приоритет отдан наземным путям: железнодорожному транспорту и автомобильным дорогам. Инфраструктура железнодорожного транспорта на пространстве ШОС формируется в целом на основе двусторонних соглашений между государствами-членами, разрабатываемых при поддержке Делового совета ШОС. В сфере автомобильного транспорта, в отличие от других направлений экономического сотрудничества, развивающихся, как правило, на основе двусторонних соглашений, действует многостороннее соглашение.

12 сентября 2014 г. в Душанбе на встрече глав государств-членов ШОС было подписано Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок¹⁷. Целью Соглашения является устранение барьеров для международных автомобильных перевозок посредством упрощения и гармонизации документации, процедур и требований, касающихся международных автомобильных перевозок. Признаётся важность надёжных и эффективных перевозок для развития внешнеторговых связей государств.

В Соглашении дан перечень основных понятий, в том числе международной автомобильной перевозки, под которой понимается «перевозка грузов

или пассажиров на транспортных средствах с пересечением границы государства и (или) через территорию государства ШОС». Согласно ст. 6, параметры указанных транспортных средств должны соответствовать требованиям законодательства государства, по территории которого выполняется перевозка.

Перевозчикам, в соответствии с данным Соглашением, предоставляется право на осуществление международных автомобильных перевозок по территории их государства транспортными средствами, зарегистрированными на территории другого государства ШОС. При этом перевозчик, зарегистрированный на территории одного государства-члена, не вправе осуществлять перевозки между пунктами, расположенными на территории другого государства – члена ШОС. Документами, которые должны находиться у водителя, являются водительское удостоверение и регистрационные документы на транспортное средство, которые должны сопровождаться заверенным переводом на русский и/или китайский язык.

В области международных автомобильных перевозок на территории ШОС устанавливается разрешительная система. Форма разрешения содержится в Приложении № 2. Разрешение является разовым, не может быть передано третьему лицу и действительно в течение одного календарного года

¹⁷ Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок. 12.09.2014 // <http://docs.cntd.ru/document/902029746>, дата обращения 12.12.2019.

для выполнения одной поездки туда и обратно. При этом устанавливается, что разрешения должны быть использованы в течение одного календарного года, но в любом случае не позднее 31 января следующего года (п. 7 Приложения № 2). Квоты разрешений определяются Совместной комиссией. Отметим, что Россия участвует во многих двусторонних договорах о международном автомобильном сообщении, в которых также действует разрешительная система. Однако, в отличие от других государств ШОС, Россия является членом Европейской Конференции министров транспорта (ЕКМТ), и перевозки в третьи страны и из них осуществляются на основе «стандартной международной лицензии», выдаваемой с разрешения ЕКМТ.

Маршруты и пункты пропуска через государственные границы конкретизируются в Приложении № 1 к Соглашению. Приложение закрепляет шесть маршрутов:

1) Барнаул – Веселоярск (Российская Федерация) / Ауыл – Семей – Бахты (Республика Казахстан) / Бахту – Тачэн – Куйтунь – Урумчи (Китайская Народная Республика). Открытие указанного маршрута – не позднее 2020 г.;

2) Санкт-Петербург – Оренбург – Сагарчин (Российская Федерация) / Жайсан – Актобе – Кызылорда – Шымкент – Тараз – Алматы – Коргас (Республика Казахстан) / Хоргос – Урумчи – Ляньюньган (Китайская Народная Республика). Открытие указанного маршрута – не позднее 2020 г.;

3) Урумчи – Кашгар – Карасу (Китайская Народная Республика) /

Кульма – Мургаб – Хорог – Душанбе (Вахдат) (Республика Таджикистан).

Открытие участка Хорог – Душанбе (Вахдат) – не позднее 2018 г.;

4) Урумчи – Хоргос (Китайская Народная Республика) / Коргас – Алматы – Тараз – Шымкент – Коньсыбаева (Республика Казахстан) / Яллама – Чиназ (Республика Узбекистан). Открытие указанного маршрута – не позднее 2020 г.

5) Кант – АПП «Ак-Тилек» (Киргизия) / Карасу (Республика Казахстан) – Тараз – Шымкент – Кызылорда – Актобе – Жайсан (Республика Казахстан) / Сагарчин – Оренбург – Санкт-Петербург (Российская Федерация). Открытие данного маршрута предполагается не позднее 2020 г.

6) Ат-Баши – Торугарт (Кыргызская Республика) / Торугарт (КНР) – Кашгар – Урумчи – Ляньюньган (Китайская Народная Республика). Открытие данного маршрута предполагается не позднее 2020 г.

Таким образом, после вступления в силу Соглашения (20 января 2017 г.) перевозчики государств-членов ШОС получили возможность осуществлять перевозки по утверждённым маршрутам, в том числе из восточной части Китая, а именно из порта Ляньюньган до Западной Европы. При этом перевозки могут осуществляться без определения маршрутов, если действует двусторонний или многосторонний договор (ст. 4).

Статья 15 Соглашения содержит положение, согласно которому государства принимают меры для разработки и реализации совместных инвестиционных проектов развития автотран-

спортных коридоров. Данная норма служит импульсом к реализации крупных инфраструктурных проектов. Также в Соглашении закреплён перечень ввозимых объектов, освобождаемых от таможенных сборов, пошлин и налогов (ст. 7), что положительно влияет на автомобильные перевозки.

Соглашение открыто для любого государства, желающего присоединиться к нему (ст. 23), что соответствует идеологии ШОС, действующей на принципах открытого регионализма. Реализация Соглашения создаёт условия для постепенного присоединения сопредельных государств к транспортной инфраструктуре ШОС.

На основе Соглашения создана Совместная комиссия по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, которая осуществляет мониторинг исполнения Соглашения и обеспечивает его эффективное применение. В состав Комиссии входит один представитель и один заместитель от каждого компетентного органа государства-члена. Заседания проводятся раз в год, решения принимаются в форме протоколов на основе консенсуса.

Первое заседание Совместной комиссии по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, учреждённой в соответствии со статьей 17 Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (г. Душанбе, 12 сентября 2014 г.) состоялось 13–14 декабря 2018 г. в

г. Сямэнь (провинция Фуцзянь, КНР). Данное заседание было посвящено практическим мерам по подготовке к началу реализации Соглашения ШОС по международным автомобильным перевозкам.

В ходе заседания стороны обменялись информацией о состоянии и готовности к эксплуатации автомобильных маршрутов и пунктов пропуска через государственные границы, указанных в Соглашении, и подтвердили готовность открыть не позднее 2020 г. предусмотренные Приложением № 1 к Соглашению шесть маршрутов международных автомобильных перевозок. При этом узбекская и китайская стороны выразили готовность открыть маршрут № 4 Приложения № 1 к Соглашению с 2019 г.

Также в ходе заседания стороны согласились о необходимости внесения изменений в документ в части его дополнения новыми маршрутами (участками маршрутов), в том числе с учётом присоединения к Соглашению Индии и Пакистана.

Участники встречи договорились, что сторона, председательствующая в течение года в Совместной комиссии, будет изготавливать на первоначальном этапе по 200 экземпляров бланков разрешений и предоставлять их сторонам в соответствии с согласованными квотами. При этом бланки разрешений должны будут содержать все согласованные степени защиты от подделки. Стороны приняли за основу разработанный казахстанской стороной проект Формы отчётности по использованию бланков разрешений в рамках Соглашения.

Согласно договорённостям, для составления консолидированной информации до 1 марта 2019 г. стороны представили в Секретариат ШОС предложения по унификации допустимых весогабаритных параметров грузовых автотранспортных средств, синхронизации работы пунктов пропуска на государственных границах, вопросам получения виз для водителей, взаимному признанию водительских удостоверений. Стороны будут максимально способствовать обеспечению беспрепятственного проезда автотранспортных средств сторон по своей территории, в том числе в соответствии с Таможенной Конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (TIR Convention, 1975 г., г. Женева).

13–14 июня 2019 г. в Бишкеке (Киргизия) прошло девятнадцатое заседание Совета глав государств-членов ШОС, в ходе которого наряду с безопасностью были обсуждены вопросы экономики, торговли и гуманитарного сотрудничества, а также большое внимание было уделено именно теме транспорта.

В середине июня 2019 г. председательство в ШОС перешло на

один год к России. Министерство транспорта Российской Федерации с учётом приоритетного значения транспортного сотрудничества между государствами-членами ШОС определило основные задачи в транспортном комплексе, работа над ними была активизирована в период российского председательства.

В частности, проведено заседание Специальной рабочей группы по развитию транзитного потенциала государств – членов ШОС. Организована встреча экспертов по согласованию проекта Программы развития дорог ШОС и по подготовке Совещания министров транспорта государств-членов ШОС.

Кроме того, на экспертном уровне проработана возможность продвижения проекта Соглашения о формировании и функционировании системы интегрированного управления транспортными перевозками как основы для создания цифровой платформы транспортного комплекса для государств-членов ШОС. Запланировано и проведение совещания министров транспорта государств-членов ШОС, на котором будут подведены итоги проделанной работы.

Список литературы

Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 23.09.2003 г. // https://buxgalter.uz/doc?id=104480_programma_mnogostoronnego_torgovo-ekonomicheskogo_sotrudnichestva_gosudarstv, дата обращения 11.01.2020.

Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок. 12.09.2014 // <http://docs.cntd.ru/document/902029746>, дата обращения 12.12.2019.

Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://docs.cntd.ru/document/901858896>, дата обращения 15.01.2020.

The 2018 Logistics Performance Index / The World Bank // <http://lpi.worldbank.org/international/global>, дата обращения 11.01.2020.

A.YU. BUKHANOV,

expert of the Russian University of
transport (MIIT)

Address: 9 Obraztsova str., p. 9, Moscow,
127994, Russian Federation

E-mail: buhanov90@yandex.ru

Keywords:

Shanghai cooperation organization,
economic partnership,
transport infrastructure,
international cooperation,
railway transport,
road transport

DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE WITH IN THE FRAMEWORK OF SCO ACTIVITIES

Abstract

The article considers the development of transport infrastructure as one of the ways to increase the intensity of economic ties of an interstate nature. In a certain sense, the development of transport infrastructure is a system-forming factor, without which it is impossible to build a whole system of regional international economic cooperation, and therefore the SCO attaches great importance to integration in the transport sphere.

References

Program of multilateral trade and economic cooperation of the member States of the Shanghai cooperation organization dated 23.09.2003 // https://buxgalter.uz/doc?id=104480_programma_mnogostoronnego_torgovo-ekonomicheskogo_sotrudnichestva_gosudarstv, accessed 11.01.2020. (InRuss.)

Agreement between the governments of the SCO member States on creating favorable conditions for international road transport. 12.09.2014 // <http://docs.cntd.ru/document/902029746>, accessed 12.12.2019. (InRuss.)

Charter of the Shanghai cooperation organization // <http://docs.cntd.ru/document/901858896>, accessed 15.01.2020. (InRuss.)

The 2018 Logistics Performance Index / the World Bank // <http://lpi.worldbank.org/international/global>, accessed 11.01.2020. (InEng.)

ИСТОРИЯ

УДК 929.6

М.В. ПАЛЕОЛОГ,

кандидат исторических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры
всеобщей и российской истории МГПУ

Адрес: Российская Федерация, 129226,
г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный
проезд, д. 4, к. 1.

E-mail: PaleologMV@mgpu.ru

Ключевые слова:

геральдика, герб, фанариоты,
геральдические традиции Европы,
византийские патронимы,
Дунайские княжества,
византийская символика,
семейные гербы

ГЕРАЛЬДИКА ФАНАРИОТСКОЙ ЗНАТИ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ

Аннотация

Фанариотская геральдика является весьма интересным, но недостаточно изученным явлением в геральдической традиции Европы. В статье анализируются самобытные гербы семей, носящие древние византийские патронимы. Исследование родовых эмблем фанариотской знати может стать дополнительным источником информации для изучения истории Восточной и Юго-Восточной Европы.

Фанариотская знать — это понятие, объединяющее представителей греческого этноса, представителей балканских народов, выходцев из Дунайских княжеств, на базе которых сформировалась особая социальная группа в элите Османской империи, игравшая заметную роль, как во вну-

тренней жизни страны, так и значительно влияя на внешнюю политику Высокой Порты.

Фанариоты служили при османском дворе, очень часто ведали внешней политикой империи, служили во флоте, занимались финансовой и коммерческой деятельностью. Дове-

рике к фанариотам со стороны Высокой Порты было настолько велико, что с XVIII в. именно им доверялось право управления вассальными Дунайскими княжествами. Они получили контроль над Вселенской патриархией, а также играли заметную роль в финансовой и торговой сферах Османской империи, их просветительская деятельность превращала фанариотскую знать в весьма влиятельную часть элиты империи вплоть до Морейского восстания греков в 1821 г.

При этом фанариотская аристократия Стамбула оказывалась тесно связана религиозно, политически и культурно со многими европейскими странами. Многие фанариотские семьи со временем сумели создать себе базу за пределами Османской империи. На сегодняшний момент представители фанариотской аристократии проживают в Греции, Румынии, России и многих других странах мира. Как и европейская аристократия фанариоты, начиная как минимум с XVII в., активно использовали геральдику для закрепления своего особого статуса как на родине, так и в Европе. Расселяясь по европейским странам, они пользовались геральдикой не только для того, чтобы сохранить память о своём высоком происхождении, но и для того, чтобы, натурализовавшись в этих странах, стать частью местных элит.

Таким образом, формируется весьма яркое явление — геральдика фанариотской знати. При всей самобытности этого явления геральдика фанариотов изучена недостаточно. За последние сто лет было опубликовано не более

десять серьёзных исследований по этому вопросу. Одним из первых, кто занялся проблемой фанариотской геральдики, был известный румынский геральдист и генеалог Э. Ризо-Рангабе (сам представитель знатного фанариотского семейства). В 1892 г. в афинском издательстве *Impremerie S. C. Vlastos* вышла его книга «*Livre D'or de la Noblesse Phanariote en Grèce, en Roumanie, en Russie et en Turquie*» («Золотая книга фанариотской знати в Греции, в Румынии, в России и в Турции») [Rizo-Rangabe, 1892]. Это было одно из первых изданий, посвящённых геральдике и генеалогии фанариотской аристократии. Позднее, в 1904 г. в том же издательстве *Impremerie S. C. Vlastos* Э. Ризо-Рангабе выпустил книгу «*Livre D'or de la Noblesse Phanariote et Familles Princieres de Valachie, et de Moldavie*» («Золотая книга фанариотской знати и фамилий князей Молдавии и Валахии») [Rizo-Rangabe, 1904]. В этой книге рассматривалась геральдика и генеалогия фанариотской знати, а также в ней была выделена отдельная часть, посвящённая геральдике и генеалогии фанариотских князей Дунайских княжеств. Обе книги, к сожалению, не переводились на русский язык и фактически стали библиографической редкостью. Помимо этих, ставших классическими, справочников по фанариотской знати Е. Ризо-Рангабе выпустил подробнейший трёхтомный труд «*Livre d'or de la noblesse Ionienne*» («Золотая книга знати Ионических островов»), вышедший из печати с 1925 по 1927 гг. в афинском издательстве *Maison d'editions «ELEFTERODAKIS»*. В этой

книге были представлены материалы по геральдике и генеалогии отдельных ветвей фанариотских семей, таких как Мелиссиносы, Маврогени, Мано, Фоки и некоторых других [Rizo-Rangabe, 1925; Rizo-Rangabe, 1926; Rizo-Rangabe, 1927].

Помимо работ Е. Ризо-Рангабе классической работой, посвящённой фанариотской знати, стала книга другого известного генеалога и геральдиста М. Стурдзы. Он много лет занимался геральдикой и генеалогией знати Дунайских княжеств, румынских бояр и фанариотской аристократии. В 1983 г. в Париже вышла книга «Grandes familles de Grece, d'Albanie et de Constantinople» («Великие фамилии Греции, Албании и Константинополя») [Sturdza; 1999]. Последним проектом М. Стурдзы стало многотомное издание, посвящённое истории семей румынского боярства.

Также можно упомянуть работы Э. Хаги-Моску и О.-Г. Лекки. [Hagi-Moscu, 1918; Lecca, 1899]. Особое место занимает книга Д. Черноводану «La science et l'art héraldiques en Roumanie» («Геральдическая наука и искусство в Румынии»), вышедшая в Бухаресте в 1977 г. [Gauci Charles A., 1985]. Данная работа является одним из подробнейших справочников по румынской геральдике и геральдическому искусству. В книге даётся

подробный обзор геральдики фанариотов, переселившихся в своё время в Румынию. Помимо этого вопросы фанариотской геральдики и генеалогии затрагивались в двух справочных работах общего характера. В-первую очередь, это монументальный труд Ж.-Б. Риестапа «Armorial general» («Общий гербовник европейской знати»). Этот монументальный труд, состоящий в целом из четырёх томов, впервые увидел свет в 1861 г. в издательстве Gouda G.V. van Goor Zonen [Rietstap J. B., 1861]. А также геральдический двухтомный сборник И. Амброзиуса Сиебмахера¹ «Die Fürsten des Heiligen Römischen Reiches» («Князя Священной Римской Империи»), изданный в 1887 г. в Нюрнберге [Siebmacher's, 1887]. В этих изданиях также были представлены материалы по геральдике фанариотской аристократии.

Можно предложить следующую типологизацию семей фанариотской аристократии. К первой группе относятся семьи византийского происхождения. К этой группе принадлежат семьи с императорскими патронимами: Ангелы, Дуки, Кантакузины, Комнины, Ласкарисы, Палеологи, Фоки. Также семьи, претендующие на происхождение от византийских аристократических родов: Аргиропулосы, Властосы, Мелиссиносы,

² При этом необходимо отметить, что в Италии действительно проживали и проживают представители византийских семей. Абсолютно не вызывают подозрений генеалогии маркизов Палеологов Монферратских, Асеней-Палеологов, Палеологов из Савойи. Помимо этого, в Италии проживали представители рода Комнинов, Ласкарисов, чьё происхождение также не вызывает никаких сомнений.

Нотарасы, Филантропины, Хрисоверги. Эти семьи претендовали на византийское происхождение, хотя в исторической литературе утвердилось мнение, что данные роды не имеют отношения к древним византийским фамилиям. Подобная точка зрения является довольно неоднозначной. Во-первых, некоторые фанариотские семьи византийского происхождения могут проследить свою генеалогию без лакун начиная с конца XV – начала XVI вв. Ярким примером может служить генеалогия семейства Меллиссиносов. Во-вторых, сомнения возникали в связи с тем, что, начиная с эпохи нового времени, отследить византийские генеалогии в Европе было достаточно сложно, что привело к появлению, по сути, фантастических родословных европейских аристократов, претендующих на византийское происхождение. Ярким примером может служить книга известного и весьма авторитетного мальтийского геральдиста и генеалога Ч.А. Гауччи, который в соавторстве с П. Маллатом выпустил книгу «The Palaeologos family. A genealogical review» («О роде Палеологов. Генеалогическое обозрение»), опубликованную в 1985 г. на Мальте [Gauci, Mallat, 1985]. Данная книга полна неточностей, а некоторые генеалогии, приведённые в ней, просто фантастичны. Это произошло из-за того, что фиксация мальтийской аристократии британской колониальной администрацией происходила

ipso facto, без проверки и анализа генеалогических материалов. В Италии, где сегодня проживает большее количество аристократов, претендующих на византийское происхождение, подтвердить принадлежность к тому или иному семейству можно было через суд². Именно поэтому претензии представителей этих семейств вызывают закономерное сомнение как у историков, так и у генеалогов.

Что касается фанариотских семей, то их представители за редким исключением не претендуют на прямое происхождение от византийских императоров, указывая, обычно, на происхождение от младших представителей или боковых ветвей тех или иных византийских семей, что является весьма вероятным³. Хотя однозначно отследить генеалогические линии византийских семей, как указывалось выше, не всегда представляется возможным.

Ко второй группе, которую мы можем определить как «новую фанариотскую знать», относятся семьи, чьё происхождение приходится на XVII–XVIII вв. Их возвышение связано в основном с коммерческой и финансовой деятельностью. К этой группе относятся упомянутое выше семейство Кантакузинов, а также семьи Дабижа, Караджа, Каллимахи, Мано, Маврокордато, Мурузи, Ханджери. Так князь Михаил Кантакузин (Шайтан Оглу) получил от султана право монопольной торговли русски-

³ На императорское происхождение претендовали только представители рода Кантакузинов.

ми мехами и считался одним из самых богатых людей Константинополя. Также коммерцией и финансовыми операциями занимались представители семейств Маврокордато и Мурузи. Происхождение семейства Ханджери восходило к богатому ремесленнику, производившему холодное оружие (от названия кинжала «ходжара» и выводят фамилию этого семейства).

Третью особую группу составляют семьи, занимавшие в разное время престолы Дунайских княжеств и княжества Самос. Начиная с XVII в. Высокая Порта стала назначать правителями Молдавии и Валахии представителей отдельных фанариотских семей. В разное время господарями Дунайских княжеств были представители семей: Гика, Дабижа, Дука, Ипсиланти, Каллимахи, Кантемир, Караджа, Маврокодато, Мурузи, Россети (Руссет), Суцу, Ханджери. При этом необходимо отметить, что в эту группу входили не только семьи греческого происхождения, но и семьи, вышедшие из Дунайских княжеств. Они также стали частью фанариотской знати. К таким семьям относятся семейства Бранковeanу, Бассарабов, Каллимахи (албанского происхождения), Раковице, Стурдза. Насколько происходила мимикрия фанариотской знати в Османской империи хорошо видно на примере истории рода князей Гика. Данная семья является христианским ответвлением влиятельного албанского рода Кёпрюлю, давшего Османской империи восемь великих визирей и несколько высших военачальников. Князя Гика сохраняли весьма добрые отношения со своими кузенами Кёпрюлю.

С XIX в. статус самоуправляемого вассального княжества получает и о. Самос. Его правителями были представители таких фанариотских фамилий как Аристархи, Вогоридисов, Георгиадисов, Гика, Диаманди, Евалидисов, Каллимахи, Каратеодорисов, Лазаридосов, Маврогени, Мусурусов.

Четвёртую отдельную группу составляли фанариотские семьи, занимавшие придворные должности при патриаршем дворе и во Вселенской патриархии. Также отдельные представители фанариотской аристократии занимали важные должности в Дунайских княжествах. К этой группе относятся семейства Аргиропулусов, Дука, Мано, Палеолог (Палеологу), Раллис, Ризо-Нерулос, Ризо-Рангабе, Филантропинов и целый ряд менее значимых семей. Возвышение фанариотской знати и закрепление её положения в Османской империи связывалось не только с коммерцией или финансовой деятельностью. Некоторые фанариотские семьи традиционно контролировали деятельность Вселенской патриархии, их члены делали успешную духовную карьеру. Типичным примером могут служить биографии видных иерархов православной церкви XVII–XVIII вв. архиепископа Дионисия Раллис-Палеолога и патриарха Константинопольского Самуила I Ханджери.

Переходя непосредственно к геральдическому вопросу, необходимо в первую очередь отметить самобытность фанариотской геральдики. Она выражалась в отсутствии строгой фиксации гербов, в вариативности самобытной геральдики, что особенно



Рис. 1. Гербы с эмблемами византийского происхождения

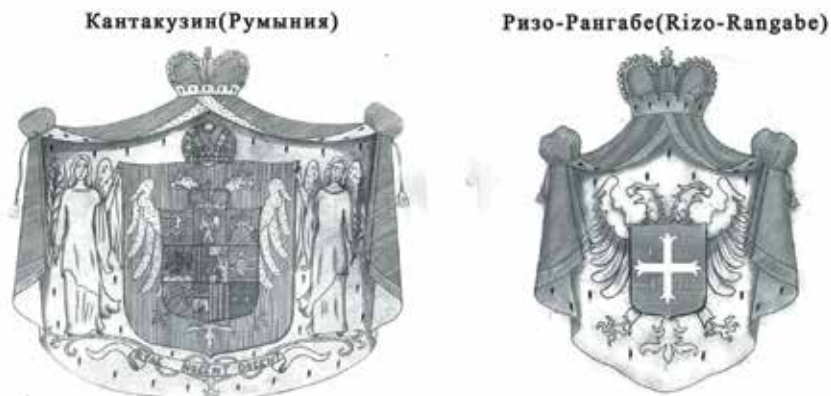


Рис. 2. Гербы с орлом-щитоносителем

характерно для гербов именно фанариотской знати.

К так называемым самобытным гербам, в первую очередь, относятся гербы семей, носящих древние византийские патронимы. Наиболее распространённой эмблемой византийского происхождения, используемой фанариотами, безусловно является двуглавый орёл. Данная эмблема используется в гербах семейств Дук, Кантакузинов, Комнинов, Ласкаризов, Палеологов, Ризо-Рангабе, Фок. Поскольку князья Мурузи претендовали на византийское происхождение, в их гербе также использовалась эмблема двуглавого орла.

Помимо помещения двуглавого орла в поле герба, в некоторых случаях он мог использоваться как щитодержатель. Использование двуглавого орла в роли щитодержателя указывает на утверждение данного герба императором Священной Римской (или Австрийской) империи. Примером могут служить гербы Ризо-Рангабе и князей Кантакузин (Румыния).

Также в своих гербах некоторые фанариотские семьи использовали характерные для византийской символики тетраграммы как часть своих гербов. Ярким примером могут служить гербы семей Палеологов и Ризо-Рангабе.

К самобытным гербам, по сути, относится и говорящий герб князей Ханджери, в поле которого за гербовой щит помещались кинжалы.

Особую категорию составляют гербы господарей Дунайских княжеств. Данные гербы складывались в силу обстоятельств, формируясь как эмбле-

мы правителей Молдавии и Валахии. В связи с этим отличительной чертой данных гербов стало использование в них эмблем Дунайских княжеств. Изначально такими гербами пользовались только те представители фанариотов, кто занимал престолы либо Молдавии, либо Валахии. Со временем подобными гербами стали пользоваться и другие представители господарских семей.

Геральдическими эмблемами Молдавии и Валахии традиционно считаются золотая бычья голова в пурпурном поле (Молдавия) и чёрный ворон с крестом в лазоревом поле (Валахия). Изначально господари-фанариоты использовали указанные эмблемы по отдельности, иногда объединяя их, в случае если господарь правил либо в одном из Дунайских княжеств, либо занимал по очереди престолы и Молдавии и Валахии. Со временем эмблемы Молдавии и Валахии компоновались в гербах с родовыми эмблемами господарей-фанариотов. Так герб князей Маврогени повторяет с дополнениями герб Валахии. Также эмблемы Молдавии и Валахии, дополненные родовыми эмблемами, входили в гербы князей Гика, Ипсиланти, Каллимахи, Кантакузин (Российской и Румынской ветви).

В отдельных случаях гербы Молдавии и Валахии входили в состав господарских гербов, меняя цвет или теряя отдельные элементы как в гербах князей Кантемир, Караджа, Мурузи, Росетти (графы в Австро-Венгрии).

По такому же принципу формировались и гербы правителей вассального княжества Самос. В силу

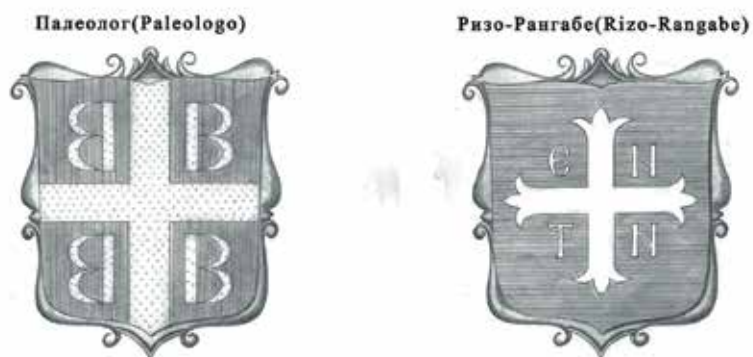


Рис. 3. Гербы с тетраграммами

Ханджери(Hangerli)

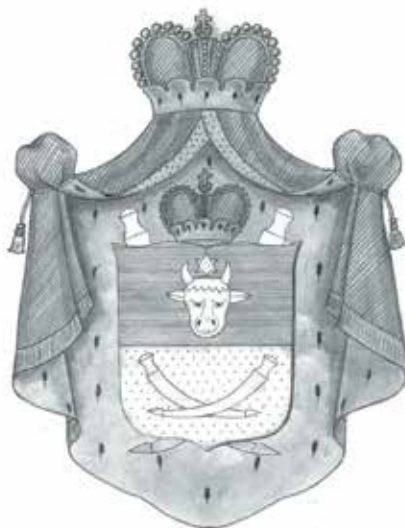


Рис. 4. Герб с кинжалами



Рис. 5. Гербы с эмблемами Молдавии и Валахии



Рис. 6. Гербы с частичными элементами эмблем Молдавии и Валахии

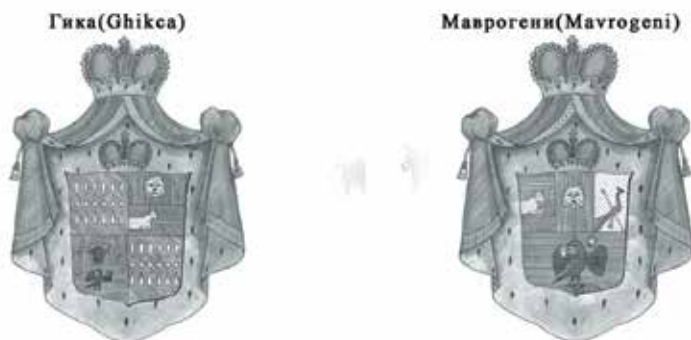


Рис. 7. Гербы семей княжества Самос

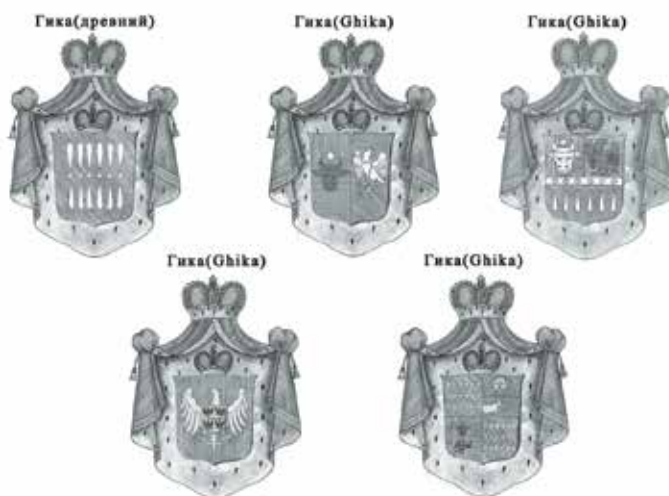


Рис. 8. Родовая геральдика князей Гика

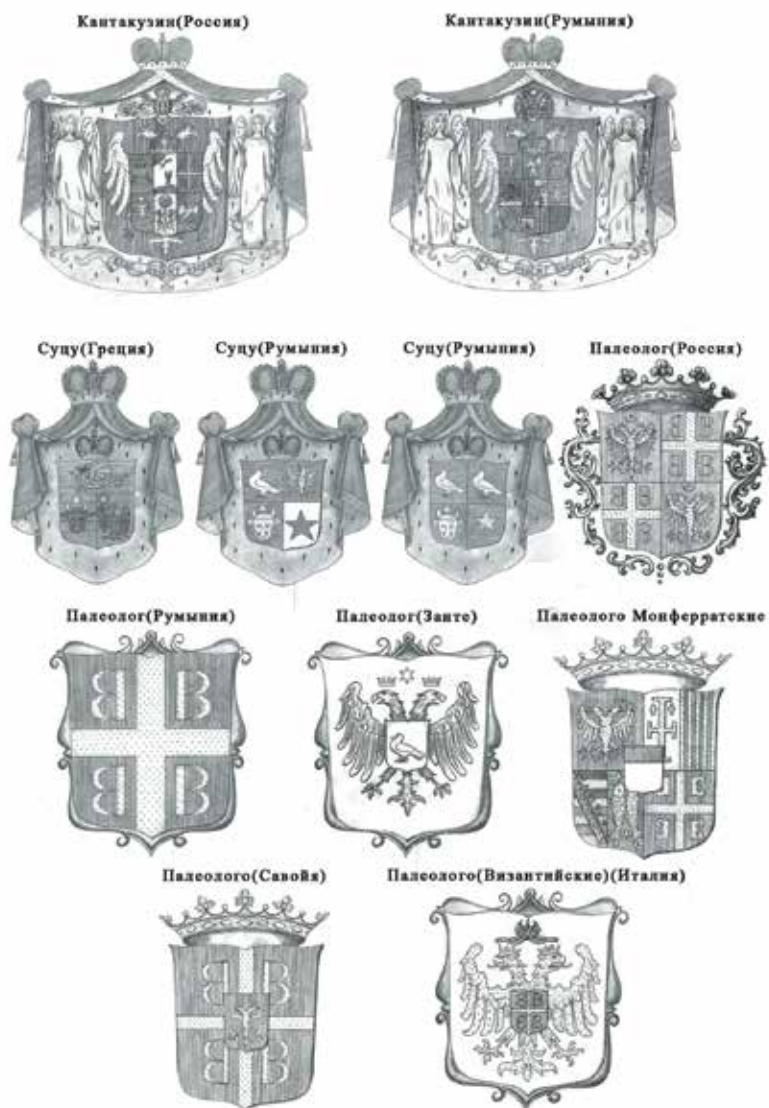


Рис. 9. Особенности родовой геральдики разных стран

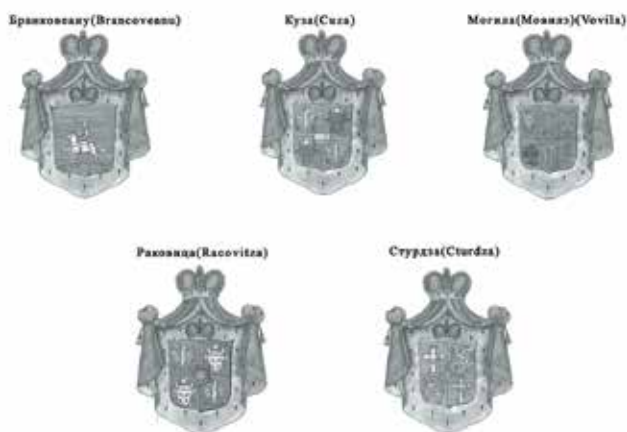


Рис. 10. Гербы семей, происходящих из молдавско-валашских бояр

того, что княжество Самос как вассал Османской империи существовало с 1832 по 1912 гг., здесь не сложилось устойчивой группы фанариотских семей, управлявших Самосом. Это привело к тому, что устоявшейся иконографии гербов князей Самоса практически не сложилось. Правящие князя Самоса, находясь у власти, пользовались для административных целей гербом княжества. Хотя представители традиционной фанариотской знати использовали эмблемы из герба Самоса в своих гербах и после того, как переставали быть правящими князьями. Типичным примером могут служить гербы отдельных ветвей родов Гика и Маврогени.

В силу самобытности фанариотской геральдики необходимо обратить внимание на такое явление как вариативность гербов фанариотской знати. Данное явление характерно, в первую очередь для отдельных семей фанари-

отской аристократии, которые в силу своего высокого положения часто использовали гербы в повседневной практике. Наиболее характерным примером может служить родовая геральдика князей Гика.

Также вариативность фанариотской геральдики связана с особенностями геральдической традиции стран, где происходила натурализация семей фанариотов, поскольку местные геральдические учреждения изменяли старинную иконографию фанариотских гербов. Наиболее ярким примером этого может служить родовая геральдика князей Кантакузин, Суцо, рода Палеолог.

Особое место занимают гербы представителей фанариотской знати, происходящих из молдавско-валашских бояр. К этой группе относятся гербы родов Бранковеану, Куза, Могилы (Мовилэ), Раковица. Гербы представителей данных семей в силу тесной

связи с региональной геральдической традицией и в силу своего происхождения использовали в целом только свои родовые эмблемы.

Таким образом, фанариотская геральдика является весьма интересным явлением в геральдической традиции Европы. Исследование родовых

эмблем фанариотской знати может стать дополнительным источником информации для изучения истории Восточной и Юго-Восточной Европы. Тема фанариотской геральдики не исчерпывается данной статьёй, что даёт возможность дальнейшего изучения данного явления.

Список литературы

- Cernovodeanu D. La science et l'art héraldiques en Roumanie. Bucarest. 1977. 566 p.
- Gauci C.A., Mallat P. The Palaeologos Family F genealogical review. Malta. 1985. 125 p.
- Hagi-Moscu E., Steme boereștidin România. București. 1918. 114 p.
- Lecca O.-G. Familiile Boerești Române. București. 1899. 595 p.
- Rietstap J.B. Armorial general, Contenant la description des armoiries des familles nobles et patriciennes de l'Europe. Gouda: G.B. van Goor Zonen. vol. I. 1861. 1149 p.
- Rietstap J.B. Armorial general, Contenant la description des armoiries des familles nobles et patriciennes de l'Europe. Gouda: G.B. van Goor Zonen. vol. II 1861. 1316 p.
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Cephalonie. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1926. vol. 2 part 1. 355 p.
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Cephalonie. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1926. vol. 2 part 2.
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Corfou. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1925. vol. 1. 271 p.
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Zante. vol. 3. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1927. 271 p.
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse phanariote en Grèce, en Roumanie, en Russie et en Turquie. Athenes: Imprimerie S. C. Vlastos. 1892. 160 p.
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse phanariote et familles princieres de Valachie, et de Moldavie. Athenes: Imprimerie S. C. Vlastos. 1904. 258 p.
- Siebmacher's J. Grosses und allgemeines Wappenbuch in einer neuen, vollständig geordneten und reich vermehrten Auflage mit heraldischen und historisch-genealogischen Erläuterungen. Die Fürsten des Heiligen Römischen Reiches. T. I. Nürnberg. 1887. 329 p.
- Siebmacher's J. Grosses und allgemeines Wappenbuch in einer neuen, vollständig geordneten und reich vermehrten Auflage mit heraldischen und historisch-genealogischen Erläuterungen. Die Fürsten des Heiligen Römischen Reiches. T. II. Nürnberg. 1887. 503 p.
- Sturdza M.D. Grandes familles de Grece, d'Albanie et de Constantinople. Paris. 1999. 657 p.

M.V. PALEOLOG,

candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department
of General and Russian history of MSPU

Address: Russian Federation, 129226,
Moscow, 2nd Agricultural proezd, d. 4, k. 1

E-mail: PaleologMV@mgpu.ru

Keywords:

heraldry, coat of arms, phanariots,
heraldic traditions of Europe,
Byzantine patronyms,
Danubian principalities,
Byzantine symbolism,
family coats of arms

HERALDRY OF THE PHANARIOT NOBLES: EXPERIENCE OF DESCRIPTION

Annotation

Phanariot heraldry is a very interesting, but insufficiently studied phenomenon in the heraldic tradition of Europe. The article analyzes the original coats of arms of families bearing ancient Byzantine patronyms. The study of the ancestral emblems of the phanariot nobility can become an additional source of information for studying the history of Eastern and South-Eastern Europe.

References

- Cernovodeanu D. La science et l'art héraldiques en Roumanie. Bucarest. 1977. 566 p. (InFrench)
- Gauci C.A., Mallat P. The Palaeologos Family F genealogical review. Malta. 1985. 125 p. (InEng.)
- Hagi-Moscu E., Steme boerestidin România. București. 1918. 114 p. (InRomanian)
- Lecca O.-G. Familiile Boerestî Române. București. 1899. 595 p. (InRomanian)
- Rietstap J.B. Armorial general, Contenant la description des armoiries des familles nobles et patriciennes de l'Europe. Gouda: G.B. van Goor Zonen. vol. I. 1861. 1149 p. (InEng.)
- Rietstap J.B. Armorial general, Contenant la description des armoiries des familles nobles et patriciennes de l'Europe. Gouda: G.B. van Goor Zonen. vol. II 1861. 1316 p. (InEng.)
- Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ioniennne. Cephalonie. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1926. vol. 2 part 1. 355 p. (InFrench)

Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Cephalonie. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1926. vol. 2 part 2. (InFrench)

Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Corfou. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1925. vol.1. 271 p. (InFrench)

Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse Ionienne. Zante. vol. 3. Athenes: Maison d'editions «Eleftheroudakis». 1927. 271 p. (InFrench)

Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse phanariote en Grèce, en Roumanie, en Russie et en Turquie. Athenes: Impremerie S. C. Vlastos. 1892. 160 p. (InFrench)

Rizo-Rangabe E. Livre d'or de la noblesse phanariote et familles princieres de Valachie, et de Moldavie. Athenes: Impremerie S. C. Vlastos. 1904. 258 p. (InFrench)

Siebmacher's J. Grosses und allgemeines Wappenbuch in einer neuen, vollständig geordneten und reich vermehrten Auflage mit heraldischen und historisch-genealogischen Erläuterungen. Die Fürsten des Heiligen Römischen Reiches. T. I. Nürnberg. 1887. 329 p. (InGerman)

Siebmacher's J. Grosses und allgemeines Wappenbuch in einer neuen, vollständig geordneten und reich vermehrten Auflage mit heraldischen und historisch-genealogischen Erläuterungen. Die Fürsten des Heiligen Römischen Reiches. T. II. Nürnberg. 1887. 503 p. (InGerman)

Sturdza M.D. Grandes familles de Grece, d'Albanie et de Constantinople. Paris. 1999. 657 p. (InFrench)

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Особое мнение
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Особое мнение
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом);
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 200–250 слов);
- ключевые слова (не менее 8 слов).

Текст статьи может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится. Слова на иностранных языках пишутся курсивом. Буква е не заменяется на е.

Оформление ссылок

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях должны быть оформлены в виде внутритекстовых библиографических ссылок с указанием фамилии авторов, года издания, страниц. Если авторство в библиографическом описании не указано, в текстовой ссылке необходимо привести его название (длинное название можно ограничить многоточием):

[Соломина, 2017: 89-96]; [Zhilkova Yu., Lakovsky S. 2013: 324]; [Тенденции развития..., 2018: 43-49].

Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами, следует приводить в постраничной сноске. При этом ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска (и при наличии интернет-адрес соответствующей страницы и дату обращения).

¹ Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018, 9 сентября. С. 34-35 // <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2019.

Оформление списка литературы

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Списки литературы на русском и английском языках составляются по алфавитному принципу без нумерации. В них должны быть включены: научные монографии и сборники научных материалов, статьи в научных периодических изданиях и научно-аналитические доклады. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. У каждого источника в скобках указывается страна издания. Например, Nechaeva A. 2008. Stages of development and features of Chinese outbound tourism // Problems of the Far East. No. 4 (July-August). Pp. 120-132. (InRuss.)

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ

Тип ссылки	В списке литературы	В тексте
<i>Книга</i>	<i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. С.59-62.	[<i>Ефремов, 2009: 59-62</i>]
<i>Диссертация</i>	<i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	[<i>Вишняков И.В., 2002: 55</i>]
<i>Материалы конференций</i>	Глобализация: исторические предпосылки и эволюция: материалы международной научной конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	[Глобализация..., 2012: 87-89]
<i>Сборник научных трудов</i>	Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	[Содержание..., 2007: 59-62]
<i>Статья в газете, журнале</i>	<i>Трубилина М.</i> Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв. С. 35-36.	[<i>Трубилина, 2004: 35-36</i>]
<i>Интернет-ресурс</i>	<i>Ли Х.</i> Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html , дата обращения 20.10.2018.	[<i>Ли, 2018</i>]
<i>Новостные публикации, газетные заметки, материалы без авторства</i>	Государственный исторический музей в 2017 г. посетили 1,2 млн человек. Интерфакс. 2018, 7 февраля // https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/46996/ , дата обращения: 09.12.2018.	Постраничная сноска

<i>Нормативно-правовые акты</i>	Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	Постраничная сноска
	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	Постраничная сноска
	Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	Постраничная сноска
<i>Книга на иностранном языке</i>	<i>Graham R.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	[<i>Graham</i> , 1997: 56]



The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 1(25)

Moscow

2020

Chairman of the Board of founders - K.F. Zatulín

Publisher - Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov - chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina - editor.

E.A. Fadeeva - proofreader.

T.S. Karakozova - design layout.

A.V. Manoilo - doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll - doctor of political science, professor,
editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov - doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov - doctor of economics, professor,
honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova - doctor of economics,
professor of the Department of economic theory of the Russian University
of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov - doctor of historical sciences,
professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov - doctor of historical sciences,
professor of the Department of foreign regional studies
of the Tajik national University.

G. Maitdinova - doctor of historical sciences,
professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy
of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov - doctor of historical sciences,
professor of the Coordination and methodological center of modern history
of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
N.M. SERGEEV, A.V. FADEEV. ACTIVATION OF POLAND'S FOREIGN POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS	29
G.V. KOZLOV. APPLIED ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE «SOFT POWER» POLICY ON KAZAKHSTAN BY THE USA, THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA	66
D.S. PAKIN. FORMATION OF GLOBAL CHARACTERISTICS OF NUCLEAR WEAPONS	84
D.A. RECK. CLANS OF CENTRAL ASIA: THEORETICAL ASPECT	100
ECONOMY	102
YU.V. BARANCHIK. PROSPECTS FOR THE POLITICAL AND ECONOMIC INFLUENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BALTIC STATES	112
A.YU. BUKHANOV. DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE WITH IN THE FRAMEWORK OF SCO ACTIVITIES	123
HISTORY	124
M.V. PALEOLOG. HERALDRY OF THE PHANARIOT NOBLES: EXPERIENCE OF DESCRIPTION	137
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	139
INFORMATION IN ENGLISH	144

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 1(25), 2020

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 15.02.2020

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

